
БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2014

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Использование метода реконструкции научной биографии в библиотековедческом исследовании *М. Н. Колесникова* 3

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как распространенная современная модификация чтения. Постановка проблемы *Ю. П. Мелентьева* 7

Проектная деятельность региональной библиотеки по формированию информационной культуры обучающейся молодежи: системный подход *Л. Н. Жуковская* 11

Формирование культуры межнационального взаимодействия: возможности общедоступных библиотек *С. В. Кокорина* 15

Библиотека как объект творчества социально ориентированных архитекторов рубежа XIX–XX вв. *К. Б. Лаврова* 20

Библиотечное строительство в сельской местности Бурятии в 20-е годы XX века *Т. Л. Одорова* 26

Биографика как метод изучения персоналий: поиск источников *Е. В. Медведева* 31

КНИГОВЕДЕНИЕ

Книжное дело уездного города в начале XX века (по материалам г. Луги Санкт-Петербургской губернии) *С. В. Степанов* 35

Детская книга Удмуртии в контексте социокультурного развития региона *И. Ф. Павлова* 40

Новая «барка поэтов». Поэтическое книгоиздание в Иркутске на рубеже 2000-х гг. *В. Г. Иванов* 45

Издательская деятельность постоянной комиссии по устройству народных чтений. «История книги» И. П. Хрушова *Н. Г. Кузьмина* 49

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

The use of scientific biography reconstruction method in librarianship studying *M. N. Kolesnikova*

LIBRARY SCIENCE

Read in the everyday culture. Everyday reading as a common modern modification of reading. Problem setting *J. P. Melentjeva*

Project activities of a regional library on forming information culture of students: a system approach *L. N. Zhukovskaja*

Forming the culture of interethnic cooperation: opportunities for public libraries *S. V. Kokorina*

Library as an object for creativity for socially oriented architects at the turn of XIX–XX centuries *K. B. Lavrova*

Library construction in rural areas of Buryatia in the 20-ies of the XX century *T. L. Odorova*

Biografika as a method for studying personalities: the search for sources *E. V. Medvedeva*

BIBLIOLOGY

Book publishing in a county town at the beginning of the XX century (based on the materials of Luga town in St. Petersburg Province) *S. V. Stepanov*

Children's book of Udmurtia in the context of social and cultural development of the region *I. F. Pavlova*

A new «Bark of poets» («Barca poetov»). Poetic book publishing in Irkutsk at the turn of the 2000s *V. G. Ivanov*

Publishing activity of the permanent commission on organizing people's readings. «Book History» by I. P. Khrushchov *N. G. Kuzmina*

ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS	
Структурные особенности массива цитированной литературы в журнале «Инновации в образовании»		Structural features of an array of citations in the journal «Innovations in Education»	
	<i>Г. И. Сбитнева</i> 53		<i>G. I. Sbitneva</i>
Современная техническая база крупной библиотеки		Modern technical base of a large library	
	<i>А. И. Павлов</i> 58		<i>A. I. Pavlov</i>
Библиометрический анализ публикаций по проблеме формирования информационной культуры личности		Bibliometric analysis of publications on the problem of forming information culture of a person	
	<i>О. Л. Чурашева</i> 69		<i>O. L. Churasheva</i>
Технология создания полнотекстовой базы данных «Рукописи из собрания академика М. Н. Тихомирова»		The technology of creating full-text database «Manuscripts from the collection of academician M. N. Tikhomirov»	
	<i>А. В. Шабанов</i> 73		<i>A. V. Shabanov</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE	
Система каталогов ГПНТБ СО РАН: этапы и перспективы развития		The system of catalogues in SPSL SB RAS: stages and prospects of development	
	<i>А. А. Стукалова</i> 77		<i>A. A. Stukalova</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Экономическая категория «библиотечная услуга» в понятийном аппарате библиотековедения		Economic category «library service» in the conceptual terminology of library science	
	<i>Д. М. Цукерблат</i> 83		<i>D. M. Tsukerblatt</i>
Феномен интеллектуальной природы		The phenomenon of intellectual nature	
	<i>Б. Б. Леонтьев</i> 90		<i>B. B. Leontjev</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS	
300-летие Библиотеки Академии наук – время новых интерпретаций впечатлений от Библиотеки		The 300th anniversary of the Library of the Academy of Sciences – a time for new impressions interpretations	
	<i>С. Н. Лютов, Д. М. Цукерблат</i> 97		<i>S. N. Lutov, D. M. Tsukerblatt</i>
ЮБИЛЕИ		JUBILEE	
Методист в области библиотечно-информационной деятельности: формула успеха. К 75-летию Ю. Б. Авраевой		Methodologist in the field of library and information science: the formula of success. To the 75th anniversary of Y. B. Avrajeva	
	6		
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION	
Высшим библиотечным курсам ГПНТБ СО РАН – 50 лет		Higher library courses of SPSL SB RAS – 50!	
	<i>Е. Б. Артемьева</i> 82		<i>E. B. Artemjeva</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	39	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	52	IN PRINT	
Информация для авторов	99	Information for authors	

УДК 02(092):001.8
ББК 78.3в+78.3д

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РЕКОНСТРУКЦИИ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

© М. Н. Колесникова, 2014

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Освещается опыт использования метода реконструкции научной биографии применительно к библиотечковедческому исследованию-персоналии. Впервые представлен прием «линейно-шахтного» структурирования и изложения материала о персоне в диссертационном исследовании.

Ключевые слова: реконструкция, научная биография, библиотечковедческое исследование, персона, «линейно-шахтный» прием.

The experience of the using the scientific biography reconstruction method for studying a personality within a library science investigation is described. For the first time the technique of a «linear-mine» structuring and presenting the material on a person in a dissertational research is shown.

Key words: reconstruction, scientific biography, library science study, a personality, a «linear-mine» technique.

Современная наука характеризуется постоянно возникающими «вызовами» – социальным, экономическим, культурологическим, эстетическим и т. п., каждый из которых требует поиска нового ориентира в оптимизации познавательного процесса, вызывает исследовательский интерес ученых. Жанр персональной истории может рассматриваться в качестве одного из таких ориентиров. В основе этого жанра – воссоздание «истории личности» во всей ее уникальности и достижимой полноте, взаимосвязи с «научной лабораторией», конструкцией «жизненных нарративов» индивида. Жизнь и деятельность ученого, формирование и развитие его внутреннего мира, результаты его трудов в разномасштабных промежутках пространства и времени служат адекватным средством познания социума, в котором жил и творил этот человек. Без реконструкции «личной ментальной истории» человека нельзя понять его мировоззрение, выявить генезис идей, специфику принятия его наследия научным сообществом.

Метод реконструкции научной биографии широко используется в исторической науке. В статье рассмотрены особенности применения этого метода в библиотечковедческих исследованиях-персоналиях.

Не ставя перед собой задачи проводить специальный терминологический анализ понятия «реконструкция», так как это уже неоднократно осуществлено историками, обратимся к его общепринятым, устоявшимся определениям. Согласно наиболее общей философской дефиниции, реконструк-

ция – это особый метод изучения произведения или интересующего исследователя явления (истории, культуры, событий и пр.) [5, с. 814–815]. В толковых энциклопедических словарях реконструкция определяется как «восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам» [3, с. 665].

Таким образом, в общем плане будем понимать под реконструкцией биографии изучение и восстановление жизненной судьбы персоны в том конкретно-историческом контексте, который характеризует данную эпоху в неразрывной связи с творчеством персоны.

Для реконструкции, в частности, может быть использована получившая широкое распространение типология биографий американского историка Дональда Уокера:

- биография личности – время и место рождения, семейные корни, воспитание, черты характера, личная жизнь;
- библиографическая биография – анализ трудов автора;
- профессиональная биография (профессиональная деятельность, соотношение внутри профессиональных сообществ);
- ситуационная биография, или биография среды – события и условия социально-экономической и политической жизни общества и эпохи [2, с. 332–333].

Для исследования феномена личности ученого с целью воссоздания действительно его научной

биографии целесообразно скомбинировать все перечисленные типы биографий, а не ограничиваться каким-то выбором.

Трактовка понятия «научная биография» имеет разные нюансы, но в основном в него вкладывают содержание, соответствующее определению известного российского историка, члена-корреспондента РАН, ведущего специалиста в области методологии истории, историографии и интеллектуальной истории Л. П. Репиной. По сути, оно совпадает с типологией Д. Уокера: научная биография – это *«вся совокупность фактов личностного, профессионального, ситуационного и библиографического характера»* [4, с. 452–454].

Именно научная биография признана наиболее верным и точным способом освещения особенностей жизни и творчества известной личности. Это доказывают биографические серии «Жизнь замечательных людей», «Мыслители прошлого», издание биобиблиографических словарей.

Методология реконструкции научной биографии предполагает синтез биографического, исторического и текстуального анализа. Прежде всего, это работа с фактической стороной биографии, установление неизвестных фактов, сопоставление их с уже вошедшими в научный оборот, уточнение. Однако факты – лишь каркас биографии, подлинным содержанием является их восприятие: то, каким значением факты наделялись прежде, когда они имели место, и по прошествии времени.

В биографии должна восстанавливаться и картина мира изучаемого человека, формировавшаяся сообразно его эпохе в связи с тем историческим контекстом, в который он был погружен, т. е. система ценностей, приоритетов, этических, политических и иных взглядов.

Кроме того, важно показать формирование библиоковеда как профессионала, т. е. представить биографию именно теоретика и практика библиотечного дела в библиотечных реалиях определенного периода.

Решить эти задачи возможно лишь используя широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, имеющих отношение к ученому, в частности:

- документы личного происхождения (так называемые эго-документы) из архива библиотековеда, если таковой сохранился, научно обработан, либо хранится в семье и т. д.;
- публикации ученого, включая монографии, научные статьи, предисловия к публикациям других ученых, учебно-методические работы и др. Для этого можно применять ретроспективное потекстовое интервью (метод предложен В. С. Крейденко), контент-анализ и другие методы. Целесообразно репрезентировать выявленные публикации в библиографическом указателе об ученом;

- библиоковедческие труды рассматриваемого периода, дающие необходимую информацию для воссоздания «библиотечной картины» эпохи;

- материалы нарративного интервью с учениками, коллегами, родственниками ученого. Этот исследовательский инструмент может использоваться в рамках метода сетевого анализа межличностных взаимодействий, распространенного в биографике. Тем самым мы можем взглянуть на персону также через призму ее приватных отношений, многообразных интеракций.

Информационный потенциал перечисленных пластов документов чрезвычайно велик и в совокупности является основой реконструкции биографии.

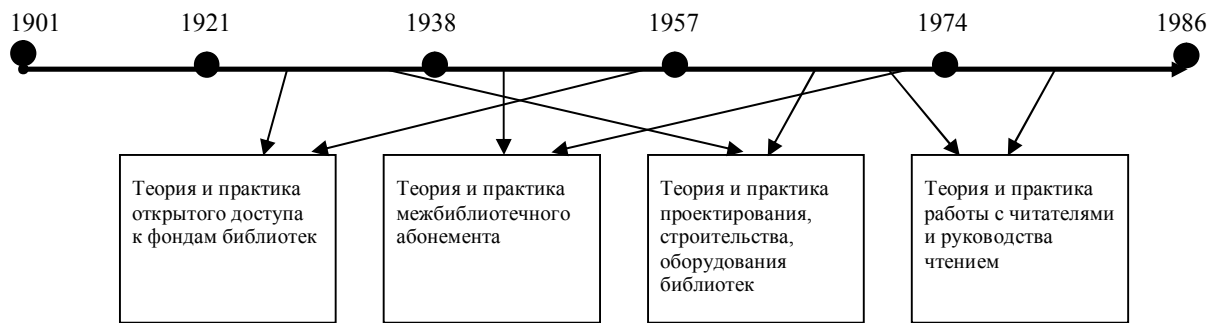
Далее подчеркнем, что невозможно ограничиться простой хронологической регистрацией событий жизни человека. Углубленный анализ тех или иных направлений его профессиональной деятельности приведет к неизбежным, но необходимым повторам и экскурсам при освещении тех или иных страниц его жизни. В связи с этим впервые в библиотековедении нами предложен прием «линейно-шахтного» структурирования и изложения материала для реконструкции научной биографии¹. С одной стороны, факты и события жизни ученого описываются в прямой хронологической последовательности («линия жизни»). С другой – ведущая научная составляющая его деятельности (в совокупности ее идей, разработок, проектов и т. д.) отражается в результате углубленного изучения и осмысления их сущности («шахтное погружение»). Другими словами, приоритетные направления научной деятельности библиотековеда могут быть выделены в самостоятельные главы (параграфы) – «шахты» его биографии (рис. 1).

«Линейно-шахтный» метод позволяет не перегружать разделы исследования дублирующей информацией и в то же время связывать вехи биографии и интеллектуальные интенции ученого. Научная деятельность творческой личности таким образом становится ее биографией, приобретая особую «смысло-временную целостность, к которой применимы понятия “уникальности”, “событийности”, “развития”, “самоосуществления”» [6].

Обратим внимание на установленные в эпистемологии критерии правильно произведенной реконструкции:

- последовательность (логика) движения в выбранном для объяснения научном предмете;
- искусство интерпретации, т. е. умение в данном научном предмете убедительно описать проявления реконструируемого явления;

¹ При подготовке диссертационного исследования Е. В. Бахтиной (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств), посвященного выдающемуся библиотековеду В. Ф. Сахарову (1901–1986 гг.).

На «линии жизни» отмечены переломные годы биографии В. Ф. Сахарова, стрелками – условное начало разработки определенного направления теории и практики библиотечного дела, а также возврат к ней на другом этапе жизни.

Рис. 1. Прием «линейно-шахтного» структурирования и изложения материала в реконструкции научной биографии В. Ф. Сахарова (1901–1986 гг.)

• возможность решить те проблемы и задачи, ради которых проводится реконструкция [5, с. 814–815].

Методологический сценарий библиотековедческого исследования-персоналии будет подчиняться императиву указанных критериев. Логике изложения задают особенности жизненной истории изучаемой персоны, ее переплетение с историями современников, входивших в ближайшее окружение (семья, друзья), в широкое окружение (профессиональная и общественная среда). Интерпретация поступков, решений, взглядов и других личностных проявлений ученого требует уважительного и тактичного отношения, но не в ущерб объективности.

Результатом предпринятой реконструкции выступит полная, обстоятельная картина жизненного и профессионального пути ученого для осмысления его личности, обстоятельств и факторов ее формирования. Следствием этого осмысления станет объективная оценка научного вклада ученого в библиотековедение, его преемственности с современным этапом развития библиотечной науки и практики, а также выявление и актуализация идей, представляющих профессиональную значимость и сегодня. «Ведь библиотековедение, как лю-

бая сфера деятельности, имеет свои истоки, свои корни, свои маяки» [1, с. 100].

Литература

1. Макарова И. И. Этапы большого пути : памяти Николая Семеновича Карташова // Библиотечное дело-2013: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : Сборные чтения : материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 99–102.
2. Нейман А. М. Биография в истории экономической мысли : опыт интеллектуальной биографии Дж. М. Кейнса // История через личность: историческая биография сегодня. – М., 2010. – С. 332–333.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 25 изд., испр. и доп. – М. : Оникс : НИР и образование, 2006. – 976 с.
4. Ретина Л. П. Историческая биография и интеллектуальная история // Ейдос : альманах теорії та історії історичної науки. – Київ, 2009. – Вип. 4. – С. 452–454.
5. Розин В. М. Реконструкция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М., 2009. – 1248 с.
6. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас (очерки по истории философии и культуры). – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.

Материал поступил в редакцию 10.01.2014 г.

Сведения об авторе: Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 315-50-13, e-mail: marik008@mail.ru

Юбилей

УДК 025.5
ББК 78.00+78.349.5

МЕТОДИСТ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМУЛА УСПЕХА

К 75-летию Ю. Б. АВРАЕВОЙ

Коллектив Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) г. Новосибирска от души поздравляет кандидата педагогических наук, доцента кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ), академика Международной академии информатизации *Юлию Борисовну Авраеву с 75-летним юбилеем* и желает ей новых творческих свершений, здоровья и счастья.

После окончания Ленинградского государственного библиотечного института им. Н. К. Крупской (сейчас Санкт-Петербургский университет культуры и искусств) Юлия Борисовна работала заведующей методическими отделами крупнейших библиотек Бурятии; стояла у истоков создания единой системы методического руководства низовыми (сельскими) библиотеками республики. В 1980-х – начале 1990-х гг. являлась ответственным исполнителем всесоюзных исследований по Бурятии «Библиотечная профессия: состояние и перспективы», «Кадры массовых библиотек» и др.

В настоящее время Юлия Борисовна Авраева преподает учебные дисциплины: «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Маркетинг библиотечно-информационной деятельности», «Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности». Автор более 200 научных статей и методических материалов, в том числе научно-методических пособий: «Методист библиотеки: формула успеха» (Москва, 2008), «Библиотеки – методические центры: инициаторы профессионального развития» (Москва, 2009) (в соавторстве

с Э. С. Очировой). Актуальность трудов Ю. Б. Авраевой не вызывает сомнения, поскольку методическая работа – необходимая и очень важная составляющая деятельности современной библиотеки, а организация эффективной методической службы – одна из значимых и трудных управленческих задач.

Юлия Борисовна поддерживает научные связи с коллегами из Санкт-Петербургского и Московского университетов культуры и искусств; библиотек Республики Бурятия, Иркутской и Свердловской областей, Монгольской Народной Республики и др.

ГПНТБ СО РАН и кафедру библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств связывают многолетние узы дружбы, творческого сотрудничества и добросердечные личные контакты.

Уважаемая Юлия Борисовна! Профессионализм, целеустремленность, внимательное отношение к коллегам, высокая трудоспособность и креативность – в этом видим мы формулу вашего успеха. Пусть накопленный жизненный опыт и мудрость помогают Вам в достижении новых высот, воплощении всех замыслов, нелегкой миссии возрождения нашего библиотечно-информационного дела!

Вы молоды, энергичны и красивы! Благополучия Вам, стабильности, процветания и крепкого здоровья! Пусть сбудутся самые сокровенные желания и устремления, сохранится все хорошее, преумножатся мгновения радости, любви и оптимизма.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

УДК 028:316.7
ББК 60.562.1

ЧТЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ОБЫДЕННОЕ ЧТЕНИЕ КАК РАСПРОСТРАНЕННАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ ЧТЕНИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

© Ю. П. Мелентьева, 2014

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90*

Рассматривается место феномена чтения в культуре повседневности. Формулируется представление об «обыденном чтении» как о новой, возникающей в настоящее время модификации, ее особенностях и опасности распространения в качестве основной.

Ключевые слова: чтение, модификации чтения, обыденное чтение, культура повседневности.

The place of reading phenomenon in the everyday culture is discussed. The idea of an «ordinary reading» as a new emerging modification, its features and the danger of its spreading as the main one are formulated.

Key words: reading, reading modification, ordinary reading, everyday culture.

За пять тысяч лет своего существования чтение как социокультурное явление прошло сложную эволюцию. Возникнув как «оборотная сторона» письменности, способ ее распознавания, без которого любой текст – просто орнамент, чтение первоначально было доступно лишь избранным, допущенным к тайнам знания. Постепенно круг посвященных расширялся, но процесс этот шел не быстро.

В каждодневную, обыденную жизнь европейского человека чтение стало входить в эпоху позднего Средневековья. Именно тогда, преодолевая свою сакральность, чтение покинуло стены храма, монастыря, мечети, синагоги. Этому способствовало формирование новых модификаций чтения, прежде всего – учебного, востребованного в школах и в открывающихся университетах Европы, а также развитие книгопечатания, которое делало книгу и чтение доступными все большему количеству людей из разных сословий.

В течение следующих эпох – Возрождения, Просвещения и, особенно, Нового времени, когда началось массовое обучение грамоте – сложились такие понятия, как «народная книга», «народное чтение», «массовый читатель», «массовое чтение». Постепенно чтение в той или иной его модификации [5] стало для определенной части населения европейских стран повседневным занятием.

В России общее направление эволюции чтения как социального явления было таким же, однако с некоторым временным лагом. Как известно, появление чтения на Руси связано с принятием христианства и относится к концу IX – началу X в.

Умение читать изначально ценилось на Руси очень высоко. Об этом говорит само созвучие слов «читать» и «почитать», «чтить» (синоним «уважать»). Уже в XI в. в Киевской Руси сформировалось понятие «книжник» – любитель чтения, книги; «чтец», «чтица» (церковный служака). Однако понятие «читатель» в современном смысле возникает лишь в XVIII в. [4]. Стоит отметить, что на протяжении семи веков, с X до XVII, когда Петром Первым был введен гражданский шрифт, в чтении русских людей преобладала церковная, связанная с богослужебными потребностями литература и сакральная модификация чтения. Большинство исследователей считают, что возникновению русского читателя как социально-культурного явления, становление которого приходится на середину XVIII в., способствовали именно Петровские реформы [6]. Тогда получили развитие такие модификации чтения, как ученое, учебное, развлекательное, семейное.

Российской особенностью является и то, что повышение читательской активности, расширение читательской аудитории, т. е. формирование массового

¹ Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-06-00000.

чтения, часто совпадало с кризисными, особенно имеющими морально-нравственную основу, периодами развития страны. Можно назвать несколько пиков в эволюции массового чтения и читательской активности в России, связанных с важнейшими событиями в развитии России:

- **середина XIX в.** – отмена крепостного права, время резкого усиления внимания к чтению простого народа, появление «народного читателя» и «читающей публики» (Н. А. Рубакин);

- **начало XX в.** – строительство советского государства, формирование массового «советского читателя»;

- **1960-е гг. (разгар т. н. оттепели)** – читательский «бум», который был не только результатом, но и причиной общественной, социальной активности, формирование «свободного читателя»;

- **80–90-е гг. XX в. («перестройка»)** – интенсификация чтения, которой способствовали гласность, отмена цензуры, раскрытие архивов, возвращение имен, поток изданий ранее запрещенных произведений. В этот период впервые возникла проблема соперничества бумажной и электронной книги, появился «новый читатель».

Таким образом, в течение долгого времени в России, которую справедливо принято считать литературоцентричной страной, чтение играло чрезвычайно значимую роль, как для общества в целом, так и для развития каждой личности. Чтение было частью каждодневной жизни многих людей различных социальных групп. Содержательно развивались следующие модификации чтения: профессиональное, ученое, учебное.

В специальной литературе отражено большое внимание исследователей этого времени к феномену чтения, культуры чтения, а позже – к информационной культуре.

В 2000-е – 2010-е гг. в России и в мире в целом возникло ощущение кризиса чтения, снижение его качества и т. д. В этот период, вслед за другими странами Европы и Америки, Россия включилась в поддержку чтения. Прежде всего, была разработана Национальная Программа поддержки и развития чтения, а также предприняты другие меры повышения массовости чтения и т. п.

В основе всех предлагаемых мероприятий лежало представление о том, что сфера чтения сужается, снижается интерес к чтению, оно перестает быть массовым явлением. Все эти негативные изменения фиксировали многочисленные исследования, проводившиеся во многих странах мира, и в России в том числе. Однако основное внимание исследователи уделяли лишь нескольким социально-демографическим группам – детям, учащимся, подросткам, студентам, ситуация с чтением других категорий населения, например, специалистов, пожилых людей, мужчин, женщин и т. п.,

оставалась вне поля их зрения. Обращает на себя внимание и то, что при изучении ситуации с чтением само чтение почти никогда не дифференцировалось, модификации чтения практически не рассматривались. Поэтому не всегда было ясно, о каком (учебном, ученом, профессиональном, деловом, развлекательном, экзистенциальном) чтении идет речь. Кроме того, имеющиеся исследования, как правило, были локальны и мало сопоставимы друг с другом.

Сегодня читают мало – это факт. Однако любому непредвзятому наблюдателю, даже не исследователю, очевидно, что современный человек (россиянин или европеец) читает, (т. е. распознает печатный текст) гораздо больше, чем представитель других эпох – Средневековья, Возрождения, даже Просвещения и др.

Очевидно также, что само представление о чтении сегодня меняется. Возникает новый, «композитный» читатель, активно использующий гаджеты, предназначенные для чтения с экрана, аудиокниги и тому подобные приспособления, которые во многом меняют его повседневную жизнь.

Говоря о современном чтении как об элементе культуры повседневности, можно выделить **сферы повседневности и обыденные действия**, где чтение находит свое место.

К сферам повседневности относят: учебу, труд, досуг, общение и т. п. Анализ показывает, что место чтения в этих сферах изменялось в зависимости от эпохи. Постепенно сформировались модификации чтения, соответствующие данным сферам: учебное, деловое, семейное, досуговое и т. д. Осознанию специфики чтения в повседневных сферах жизни уделили внимание многие исследователи.

Место чтения в рамках обыденных **действий** осмыслено в меньшей степени.

Основными обыденными действиями, т. е. совершаемыми регулярно, практически ежедневно, можно считать: сон; приготовление пищи и еду; покупку одежды и следование моде; пребывание в дороге и путешествия; заботу о здоровье и лечение; религиозные обряды; воспитание детей; увлечения (охота и рыболовство, садоводство, кулинария и др.); спорт; любовь и секс и т. п.

Анализ показывает, что сегодня вся жизнь человека по сути пронизана, окружена, пропитана чтением, поддерживается им и опирается на него.

Очевидно, что прямо сейчас формируется новая модификация чтения, которую можно назвать обыденным чтением. Обыденное чтение тесно связано с повседневными заботами, с каждодневными бытовыми действиями:

- сон – чтение перед сном, в том числе детям; можно говорить о чтении в период бессонницы и о чтении так называемых сонников (гадательных книг);

- приготовление пищи и сама еда – чтение кулинарных рецептов и поваренных книг; меню, рекламы продуктов; инструкций к кухонным аппаратам и «гаджетам», а также чтение за едой (привычка, которая многим знакома);

- покупка одежды и следование моде – чтение каталогов, модных, так называемых глянцевого журналов, а также серьезных статей и книг по теме (например, по истории моды), пособий по самостоятельному изготовлению (пошиву, вязанию, вышиванию и т. п.) одежды;

- дорога и путешествия – чтение в транспорте газет, журналов, художественной литературы (все это как в бумажной, так и в электронной форме); чтение путеводителей по городам и странам, чтение на пляже и т. п.;

- забота о здоровье и лечение – чтение медицинской, парамедицинской и фармакологической литературы, инструкций к лекарствам и медицинским приборам, профильных периодических изданий, статей и т. д. Читают также во время болезни, и не только болея дома – возникла даже услуга по заказу книг (художественных, учебных) в больницу из ближайшей библиотеки;

- религиозные обряды и вера – чтение широкого спектра религиозной литературы (от «Библии», которая в отличие от прежних времен стала всем доступна, до сборников молитв, мистической литературы и т. п.);

- воспитание детей – чтение широкого круга литературы, посвященной воспитанию младенцев (не только с первых дней жизни, но с момента зачатия) и подростков. Сегодня ответственные родители, прежде чем родить ребенка, читают все, что могут найти по вопросу воспитания. Особое внимание уделяется литературе по проблемам обучения чтению детей, испытывающих трудности (прежде всего – психологические);

- увлечения (охота, рыболовство, садоводство, кулинария и др.) – чтение тематических серий книг, журналов, разделов в периодических изданиях и т. д.;

- спорт – чтение специальной прессы, книг, аналитических обзоров, биографий спортивных персон и т. п.;

- любовь и секс – чтение не только любовных романов, стихов, но и различного рода руководств, пособий и т. п.

Всякая модификация чтения имеет свои особенности. Для обыденного чтения характерны:

- чрезвычайная пестрота тем и направлений чтения;

- весьма поверхностное чтение текста, который в свою очередь, как правило, весьма поверхностно трактует проблему;

- высокая степень ситуативности, бессознательности, даже рефлекторности – как если бы человек

воспринимал запахи, потому что у него есть обоняние. Большое место в обыденном чтении занимает реклама (печатная, внутренняя, наружная) [9];

- нелинейность чтения, т. е. «промежуточное состояние между “читал” и “не читал”» [1];

- отсутствие потребности в читателе с высоким уровнем культуры чтения, высокой степенью общей образованности (обыденное чтение не влияет на формирование этих качеств).

Таким образом, обыденное чтение – это чтение некультурное, в том смысле, как бывают некультурные растения – сорняки². Такая ситуация характерна для всей современной культуры: если не прикладывать усилий по ее сохранению, высокая культура (музыка, театр, литература и др.) зачахнет, а так называемая попка начнет «разрастаться» и заполонит собой все.

К сожалению, зачастую разница между обыденным и качественным чтением не осознается даже специалистами, а их усилия оказываются направлены на поддержку именно обыденного чтения, ибо сделать это легче. Центры чтения часто проводят в сущности безадресные акции, например: «Книжная бессонница», «Чтение под одеялом», «Читающее метро», «Читать не вредно; вредно не читать!» и т. п. Основная задача таких мероприятий – количественное увеличение обращений к чтению.

Между тем необходимо формировать потребность в *качественном чтении*, созидающем ум, душу, личность; осознать, что чтение – это труд и творчество. Место такого чтения определяют не пропагандистские акции и массовые заклинания, а *реальная потребность* в нем: *чтение должно быть необходимым человеку для решения жизненных задач*.

Следует принимать во внимание, что:

- учебное чтение неудержимо сокращается, когда из школьной программы изымаются часы на изучение литературы, а сдача ЕГЭ не требует прочтения текста произведения и т. п.;

- профессиональное чтение становится невоспребованным, если снижаются требования к профессионалам (даже, как стало известно, к легчикам);

- модификация экзистенциального чтения отмирает в обществе, где ценность личности определяется не ее моральными, интеллектуальными, нравственными, душевными качествами, а лишь деньгами и «экстерьером»;

- ученое чтение стремительно сокращается, если становится меньше научных школ и направлений³;

² Конечно, и сорняк имеет свое место в Природе, но нельзя допускать, чтобы он заполнил все поле.

³ По сообщению директора Библиотеки естественных наук Российской академии наук (БЕН РАН) с начала реорганизации РАН запрос на научную литературу в этой библиотеке существенно сократился.

- не приходится ждать роста модификации семейного чтения, поскольку по статистике каждая четвертая семья в стране испытывает материальные трудности.

Таким образом, нужно сделать чрезвычайно важный вывод: чтение зависит от внешних обстоятельств.

Не количественные показатели, а качество чтения должно стать заботой государства и заинтересованных специалистов (учителей, библиотекарей, писателей, издателей и т. д.). Однако, как уже было сказано, чтение станет качественным только тогда, когда оно будет реально востребовано жизнью, производством, наукой, образованием и т. п. Следовательно, говоря о повышении качества чтения, развития его содержательных модификаций, необходимо способствовать интеллектуализации сфер жизни, росту их интеллектуальной емкости и, следовательно, увеличению потребности в чтении основных сфер жизни. Это задача государства и общества.

Важнейшей задачей специалистов в области продвижения чтения должна стать не его безадресная пропаганда, не только массовая агитация (как правило, весьма дорогостоящая), а воспитание таких качеств личности, как **привычка к чтению** (через, прежде всего, чтение вслух и семейное чтение), **литературный вкус, понимание текста, культуры чтения, информационной культуры**. Кроме того, профессионалам следует проводить анализ этой деятельности, разрабатывать ее стратегию, методику

и практику. Надо отметить, что серьезная работа в этом направлении уже ведется [2, 3, 7, 8].

Необходимо осознать, что как плохая пища наносит вред здоровью, так и дурное чтение губит личность. Иначе основной модификацией в нашей стране может стать обыденное чтение.

Литература

1. Баярд П. Искусство рассуждать о книгах, которые вы не читали. – М. : Текст, 2013. – 189 с.
2. Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. – М., 2006. – 336 с.
3. Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А. Как учить работать с книгой. – М., 1995. – 267 с.
4. Кондакова Т. И. О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века // Федоровские чтения, 1976. Читатель и книга. – М., 1978. – С. 109–115.
5. Мелентьева Ю. П. Основные модификации чтения: особенности формирования и бытования // Библиотековедение. – 2013. – № 5. – С. 54–64.
6. Самарин А. Ю. Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков) – М., 2000. – 288 с.
7. Сметанникова Н. Н. Стратегический подход к обучению чтению. – М., 2005. – 510 с.
8. Соболева О. В. «Человек понимающий»: формирование начинающего читателя. – Курск, 2009. – 269 с.
9. Стельмах В. Д. Литературные символы в визуальном коммуникативном пространстве // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. – СПб., 2013. – С. 46–57.

Материал поступил в редакцию 16.04.2014 г.

Сведения об авторе: Мелентьева Юлия Петровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий отделом проблем чтения ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН; заместитель председателя Научного совета по проблемам чтения РАО, член Постоянного комитета Секции «Literacy and Reading» IFLA, e-mail: melentieva@mail.ru

УДК 025.5:[316.74–053.6:37]:027.021
ББК 78.371+78.347.22+60.543.72

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

© Л. Н. Жуковская, 2014

*Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края
660017, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 114*

Анализируется деятельность Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края, направленная на реализацию проектов по информационной поддержке учащейся молодежи в партнерстве с учреждениями профессионального образования.

Ключевые слова: информационная культура, библиотека, обучающаяся молодежь, проект, самостоятельная работа, образовательные учреждения.

Analysis is made of the activities of the State Scientific Library of Krasnoyarsk region, aimed at the implementation of projects on information support of students in partnership with institutions of professional education.

Key words: information culture, library, students, project, independent work, educational institutions.

С тержень современного образования – обучение, ориентированное на саморазвитие и самореализацию обучающейся молодежи, ее творческое самоопределение. Новая система образования предполагает увеличение доли самостоятельной работы учащихся общего и профессионального образования. Сейчас, обучаясь в любом образовательном учреждении, молодые люди должны свободно ориентироваться в информационной среде, формировать навыки информационного самообслуживания. Им необходимо научиться готовить и выполнять научно-исследовательские задания с большой долей самостоятельного труда, осваивать навыки работы с любой информацией, разнородными, противоречивыми данными, формировать самостоятельный (критичный), а не репродуктивный тип мышления [1, с. 149].

Эффективная самостоятельная работа с привлечением всех доступных на сегодняшний день технологий – один из главных приоритетов взаимодействия вузов с научными библиотеками г. Красноярска, занимающими ведущее место в информационно-методическом обеспечении этой деятельности. Научные библиотеки вузов и Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края – это стратегические партнеры учреждений среднего и высшего профессионального образования Красноярска в формировании навыков непрерывного самообразования будущих специалистов.

Важным компонентом развития современной системы образования является вовлеченность ГУНБ Красноярского края и библиотек образовательных учреждений города в единое информационно-образовательное пространство, интегрирующее их образовательные и информационные ресурсы с целью преодоления межведомственной разобщенности.

В современной библиотечной практике одним из эффективных механизмов формирования информационно-образовательного пространства становится проектная деятельность – отличительная характеристика деятельности библиотек, ключевой фактор, определяющий успех и расширение библиотечной деятельности. Именно проектная деятельность сегодня во многом дает импульс развитию библиотек, определяя стимулы и методы библиотечной деятельности.

Проектная деятельность может рассматриваться в качестве средства обучения и развития личности; поскольку как метод и средство обучения она является специфическим способом овладения знаниями в процессе практической деятельности, а также обеспечивает целостность образовательного процесса. Проектная деятельность развивает потребность в знаниях, формирует мотивацию учения, стремление к самоконтролю, положительное отношение к учению.

Современные библиотеки стремятся помочь пользователям овладеть не только содержательной информацией, но и методами самообучения,

развивающими их способности. Эта тенденция в полной мере присуща деятельности ГУНБ Красноярского края.

Имея значительный объем информационных продуктов и услуг, опираясь на многолетний опыт навигации пользователей в информационном пространстве, ГУНБ Красноярского края способна помочь пользователям получить образовательные навыки, обеспечить доступ к информации школьникам и студентам и оказать консультационную поддержку. Библиотека имеет все возможности для информационного и социально-культурного обеспечения обучающейся молодежи в образовательных учреждениях г. Красноярска.

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края накопила значительный опыт проектной деятельности в помощь образовательному процессу, формированию информационной культуры учащейся молодежи.

В качестве инициатора образовательных проектов библиотека находит конкретные ниши для своей деятельности, привлекает к сотрудничеству библиотеки профессиональных образовательных учреждений Сибирского Федерального университета (СФУ), Красноярского государственного медицинского университета, библиотеки красноярских профессиональных лицеев и техникумов, образовательные учреждения дополнительного профессионального образования.

Библиотекой успешно реализованы поддерживаемые «Благотворительным фондом культурных инициатив (Фондом Михаила Прохорова)» образовательные проекты: «Информационные ресурсы по искусству в формировании профессиональной подготовки будущего специалиста», «Информационно-библиографическое сопровождение начального и среднего профессионального образования Красноярского края», «Равные возможности образования», «Информационный десант: ключи от Красноярска», «От идеи до изобретения», «Центр поддержки технологий и инноваций». Основные цели этих проектов:

- предоставление широкого спектра информационных, библиографических и библиотечных услуг, удовлетворяющих информационные индивидуальные и групповые потребности обучающихся в различных образовательных учреждениях;
- помочь ориентироваться в документальном потоке;
- сформировать у молодежи информационную культуру в образовательном процессе.

Сегодня уже можно говорить о сложившейся системе проектной деятельности библиотеки, организующей работу в этом направлении [3, с. 14].

Использование информационно-образовательного пространства крупнейших библиотек г. Красноярска обеспечивает более своевременную по-

мощь учащимся разных уровней образования в процессе их самостоятельной работы.

В процессе реализации проекта «Информационные ресурсы по искусству в формировании профессиональной подготовки будущего специалиста» в библиотеке был создан тренинг-центр, который восполнил пробел в информационном образовании студенческой молодежи, обучающейся в вузах г. Красноярска. Совместно с преподавателями и работниками библиотеки Сибирского Федерального университета специалисты региональной библиотеки провели обучающие семинары, тренинги для будущих специалистов культуры и искусства по формированию информационной культуры в соответствии с программами учебных дисциплин, подготовили и распространили методические и учебные материалы в помощь учебному процессу.

В ходе проекта «Информационно-библиографическое сопровождение начального и среднего профессионального образования Красноярского края» на базе ГУНБ Красноярского края организовано информационно-библиографическое и дифференцированное абонементное обслуживание преподавателей и специалистов учреждений начального (НПО) и среднего (СПО) профессионального образования. Во взаимодействии с Краевым учебно-методическим центром дополнительного профессионального образования создана тьюторская площадка, деятельность которой развивает личностное и профессиональное самоопределение, восполняет пробелы в информационном образовании учащихся лицеев и колледжей. Для преподавателей учреждений НПО и СПО проводятся семинары по поиску и получению профессиональной информации [2, с. 214–219].

Проект «Равные возможности образования» помог осуществить информационную и социально-культурную поддержку учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Красноярском крае. На базе ГУНБ Красноярского края организовано информационно-библиографическое и дифференцированное абонементное обслуживание преподавателей и специалистов учреждений профессионального образования. Для психологов, социальных педагогов, родителей учащихся с ОВЗ проведены семинары по поиску и получению профессионально-ориентированной информации, формированию коррекционно-развивающей направленности их профессионально-педагогической деятельности. Совместно с учебно-методическим центром края организована стажировочная площадка для учащихся с ОВЗ и их родителей, подготовлены печатные и электронные методические материалы в помощь учебному процессу.

Цель проекта «От идеи до изобретения» – помочь студентам нетехнических специальностей научиться создавать и регистрировать объекты ин-

теллектуальной собственности. В рамках реализации проекта для студентов гуманитарных специальностей проводятся занятия по теории решения изобретательских задач; интеллектуальные игры и занятия по патентному поиску, бесплатные консультации по оформлению и подаче заявок на регистрацию изобретений. Специалисты библиотеки, победив в конкурсе «Профессиональная мобильность», организованном Фондом Михаила Прохорова, приняли участие в IV Международном форуме по интеллектуальной собственности Expriority-2012.

В ходе партнерского проекта «Информационный десант: ключи от Красноярья», в реализации которого принимали участие 15 учреждений культуры и образования Красноярского края, создан единый информационный центр для педагогов на базе ГУНБ Красноярского края; организована сеть видеоконсультационных краеведческих пунктов на базе муниципальных библиотек, обеспечивающих обслуживание через Skype и e-mail. Центральная библиотека края провела для педагогов и библиотекарей обучающие семинары и дни информации с использованием продуктивных образовательных технологий, организовала сетевое взаимодействие школ края и библиотеки; наладила работу виртуальной справочной службы «Скорая помощь библиографа-краеведа». Итогом реализации масштабного проекта стала работа по созданию базы данных собственной генерации «Изучай свой край».

Проект «Центр поддержки технологий и инноваций» помог создать на базе библиотеки Центр инноваций, задачей которого было предоставление обучающейся молодежи свободного и быстрого доступа к патентной информации, дистанционного обучения основам интеллектуальной собственности; обеспечение информацией о защите, владении и управлении интеллектуальными правами.

В течение ряда лет ГУНБ Красноярского края является одним из активнейших партнеров Microsoft в реализации программы «Твой курс: Повышение компьютерной грамотности». Специалисты библиотеки обучают пенсионеров, безработных и молодежь основам работы на компьютере, в сети Интернет. Деятельность Учебного центра повышения компьютерной грамотности имеет ошеломляющий успех и высоко востребована среди жителей города. Специалисты библиотеки помогли приобрести навыки работы с компьютером более 6 тыс. жителей Красноярска. После завершения проекта Microsoft «Твой курс: Повышение компьютерной грамотности» библиотека продолжила работу по обучению населения информационно-коммуникационным технологиям во взаимодействии с Центрами социального обслуживания районов города, разрабатывает новые учебные программы, совершенствует методику обучения. По отзывам

участников образовательного процесса программа «Твой курс: Повышение компьютерной грамотности» открыл для них новые жизненные возможности: научившись работать в Интернете, многие смогли восполнить дефицит общения, получили нужную информацию, продолжили обучение.

Особого внимания заслуживает находящийся в процессе реализации проект «Территория знания: старт в науку». Проект занимается организацией информационной и социально-культурной поддержки молодежи, начинающей свой путь в науке. В результате реализации проекта сформирована информационно-образовательная среда для поддержки научно-технического творчества школьников, студентов и молодых ученых, развития их успешной научной деятельности. В ходе проекта библиотека подготовила совместно с образовательными учреждениями информационные и образовательные мероприятия, целью которых является активная популяризация и пропаганда научного знания, вовлечение в научно-исследовательскую деятельность обучающейся молодежи. Библиотека содействует одаренным школьникам, студентам в подготовке научных разработок, формировании навыков информационного самообслуживания, помогает молодым ученым в освоении современных информационных и научных технологий. Созданная в библиотеке опорная площадка «Территория знания» способствует адаптации одаренной молодежи к изменяющейся информационной среде. На базе ГУНБ Красноярского края организовано информационно-библиографическое и дифференцированное абонементное обслуживание школьников и студентов, занимающихся в научных кружках и объединениях, а также аспирантов вузов. Участники проекта готовят печатные и электронные методические материалы в помощь учебному процессу, работают над страницей сайта библиотеки «Наука – молодым».

Идею проекта поддержали практически все библиотеки образовательных учреждений высшего профессионального образования города, Совет молодых ученых СФУ, значительное количество учреждений общего и профессионального образования. Это свидетельствует о значимости и актуальности проблемы, побудившей к созданию данного проекта, о стремлении всех его участников вооружить молодежь комплексом методов для более совершенной организации исследовательской работы.

Таким образом, проектная деятельность – одно из инновационных направлений развития ГУНБ Красноярского края, которое позволяет создавать и осваивать новые информационно-образовательные технологии, активно взаимодействовать с общественностью и партнерами. И образовательные учреждения, и библиотека преследуют единую цель: помочь сформировать мотивацию молодого

человека к саморазвитию, самообразованию через предоставление необходимых информационных ресурсов, обеспечение открытого и полноценного доступа к информации.

Постоянный рост требований к знаниям и умениям учащихся – будущих специалистов различных специальностей – повышает значимость библиотеки в информационно-образовательном пространстве края:

- обеспечивает возможность использования информационных ресурсов в условиях многопрофильного образовательного пространства;
- организует доступ к информационным ресурсам пользователям разного уровня профессиональной компетентности, различного образовательного и социального статуса;
- формирует информационную культуру пользователей: знакомит с информационно-библиографическими системами, осуществляет доступ к полнотекстовым ресурсам;
- удовлетворяет актуальные информационные потребности всех представителей образовательного пространства.

Центральная библиотека Красноярского края стремится преодолеть разрыв в знаниях своих пользователей, постоянно подпитывает их информацией

о новейших достижениях науки, техники, культуры. Системный подход обеспечивает последовательность, преемственность информационно-образовательного процесса, направленного на профессиональное становление молодежи края. Именно поэтому уже сегодня универсальную научную библиотеку можно назвать центром непрерывного образования и самообразования в крае.

Литература

1. *Боброва Е. А.* Информационно-библиотечное обеспечение самостоятельной работы студентов // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2009. – № 9. – С. 149–153.
2. *Жуковская Л. Н.* Особенности формирования информационной культуры будущих специалистов в пространстве региональной библиотеки: опыт проектного развития // *«Румянцевские чтения – 2012» : материалы Междунар. конф. (17–18 апр. 2012 г.).* – М., 2012. – С. 133–138.
3. *Жуковская Л. Н.* Повышаем информационную культуру: проекты формирования информационно-образовательного пространства // *Библ. дело.* – 2013. – № 6. – С. 14–15.

Материал поступил в редакцию 13.03.2014 г.

Сведения об авторе: *Жуковская Людмила Николаевна* – главный библиотекарь, доцент СФУ
тел.: (391) 211-31-32, e-mail: jlh@kraslib.ru

УДК 027.4:371.3:323.1

ББК 78.347.2+78.371+60.545.1

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК

© С. В. Кокорина, 2014

*Государственное казенное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная специальная библиотека для слепых»
620144, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 78*

Рассмотрены возможности общедоступных библиотек как субъектов формирования культуры межнационального взаимодействия. Обозначены актуальные проблемы общедоступных библиотек в условиях культурного многообразия.

Ключевые слова: культура межнационального взаимодействия, гармонизация, гуманизация, межнациональные отношения, общедоступная библиотека, инкультурация, аккультурация, книга, библиотечное обслуживание, культурное многообразие, полиэтническое население, типологические характеристики, системный подход.

Public libraries possibilities as subjects for forming the culture of international interaction are considered. The current problems of public libraries under conditions of cultural diversity are marked.

Key words: culture of interethnic interaction, harmonization, humanization, interethnic relations, public library, inculturation, acculturation, book, library services, cultural diversity, polyethnic population, typological characteristics, system approach.

Необходимость изучать культуру межнационального взаимодействия, ее формирование средствами общедоступных библиотек обусловлено тенденциями общественного развития. Активные структурные преобразования современного мира кардинально меняют почти все сферы жизни человека. Культурное многообразие – характерная черта современного общества, в котором этнический контекст становится ведущей формой многообразия. Проблемы культуры межнационального взаимодействия существовали во все времена и в различные исторические эпохи. Однако современные процессы, происходящие как во всем мире, так и в России, переместили данную проблему в разряд наиболее актуальных.

Определение фундаментальной ценностной основы межнационального взаимодействия, его духовно-нравственного сопровождения напрямую зависит от поиска субъектов, способных взять на себя иницилирующую роль в формировании культуры межнационального взаимодействия. Поэтому изучение возможности включения общедоступных библиотек в данный процесс требует рассмотреть их функционирование через призму складывающихся межнациональных отношений.

Для России как многонационального государства, пожалуй, нет проблемы более актуальной и своевременной, чем та, что связана с межнацио-

нальными отношениями. Это вполне объяснимо, поскольку общество, в котором расширяются условия взаимосвязи и взаимозависимости, не может нормально функционировать и развиваться, если не будет достигнуто межнациональное согласие. Основа межнационального согласия – равноправие народов, не зависящее от их численности и особенностей культуры. В такой период особенно важно не только своевременное политико-правовое обеспечение, но и духовно-нравственное сопровождение настоящего процесса [1, с. 7]. Возможности общедоступных библиотек при этом используются явно недостаточно.

Усиление прагматических аспектов культуры стимулирует интерес к формированию инструментария, влияющего на развитие общества. В этом плане социокультурные институты, к коим и относятся общедоступные библиотеки, способны взять на себя иницилирующую роль в решении проблем культурного многообразия, проецирующихся, прежде всего, на культуру межнационального взаимодействия.

Как уже было сказано, в настоящий момент тема межнационального взаимодействия в условиях культурного многообразия стала одной из ведущих в общественных, политических и академических кругах. Проблему межнационального взаимодействия изучают множество общественных наук:

этнология, психология, философия, культурология, педагогика и др. Каждая общественная наука рассматривает проблему под своим углом зрения, в рамках своего предмета. В теоретико-практическом плане тема межнационального взаимодействия изучена педагогикой.

Несмотря на значительное количество исследований, а также источников по теме культуры межнационального взаимодействия, необходимо отметить, что в библиотековедении данная проблема недостаточно освещена. В отечественном библиотековедении для изучения различных аспектов деятельности общедоступных библиотек в условиях культурного многообразия, на наш взгляд, особое значение приобретают работы, посвященные библиотечному обслуживанию полиэтнического населения.

В рамках данной тематики необходимо отметить труды В. С. Крейденко, Л. Д. Данильянц, Н. Е. Добрыниной, А. С. Асватунова, Н. П. Игумновой и др. Осмыслению проблем этнокультурной деятельности российских библиотек, а также зарубежного опыта по библиотечному обслуживанию мультикультурного населения посвящены работы теоретиков и практиков – О. Н. Астафьевой, Л. Н. Арифуловой, И. И. Ганицкой, Е. В. Никоноровой, Г. А. Райковой, И. В. Чадновой и др. Вопросы теоретического и практического освещения межкультурной коммуникации в библиотеках отражены в докторской диссертации и монографии Е. Ю. Гениевой.

В современном отечественном библиотековедении тема формирования культуры межнационального взаимодействия остается недостаточно разработанной в силу ее многоаспектности, сложности и относительной новизны (с учетом социокультурных изменений последних десятилетий). Известно, что современное общество часто называют «обществом риска» (У. Бек) [4], насыщенным межэтническими и межконфессиональными противоречиями. В качестве основных источников этого риска: засилье невежества, непросвещенности и бескультурья, рост социальной напряженности и обострение межнациональных отношений. Поэтому основной инструмент предотвращения межнациональных конфликтов – устранение их первопричин.

Образованность, воспитанность, интеллигентность, а также обмен жизненным опытом достигаются через книгу, представляющую собой своеобразный синтез духовной и материальной культуры [20, с. 38]. Издавна считалось, что книга – культурное достояние человечества, не только хранящее, но и передающее (транслирующее) наследие, как национального, так и международного масштаба.

В профессиональной среде существует несколько метафоричное и, по нашему убеждению, достаточно верное определение сущности книги

как «агента культуры» [3], играющего важную роль в процессе межкультурного взаимодействия людей. Книга – это типичный канал документной коммуникации [14, с. 335]. Являясь относительно законченным фрагментом человеческого бытия, посредством которого осуществляется процесс социального взаимодействия (интеракции) людей, книга выступает посредником между социальными субъектами и обеспечивает их единение в определенной социокультурной среде [18, с. 98].

Многие исследователи утверждают, что об уровне культуры, исторической «зрелости» народа можно судить по состоянию книгоиздательской отрасли, книготоргующих организаций и библиотек в стране: «книга и книжное дело у любого народа является зеркалом уровня его грамотности и образованности, <...> “живым” свидетелем народа о его прошлом и настоящем и опорой в его движении в будущее» [7, с. 5]. Следовательно, книгу как основной ресурс библиотек следует считать важнейшим достижением культуры народов, своеобразным барометром культурной жизни общества.

Поскольку в рамках теории социальной коммуникации общение рассматривается в качестве разновидности коммуникативного взаимодействия, уместны слова академика Д. С. Лихачева о том, что «общение между собой народов, их культур свершается в первую очередь через книги» [11, с. 10], а значит, и через библиотеку.

Это важнейшие в формировании культуры межнационального взаимодействия аспекты, поскольку они позитивно сказываются на познании другой, «иной» культуры, разрушая негативные стереотипы и способствуя взаимному обмену элементами культуры. Подобным образом происходит своеобразный синтез культур и, как следствие, появляется возможность образовать новую культурную общность – российскую нацию, что соответствует национальным интересам России и благотворно влияет на уровень национальной безопасности страны.

Во все времена ключевой идеей цивилизованного общества, его смыслообразующим компонентом был и остается гуманизм, согласно которому человек утверждается как высшая ценность бытия. Глобализация меняет облик всей человеческой цивилизации, в результате происходит переоценка ценностей, что в свою очередь влияет на создание условий для гармоничного развития личности и роста ее духовного потенциала. Безусловно, важная роль в процессе гуманизации общества у библиотечного института. Будучи мощным каналом передачи культурных смыслов и ценностей, библиотечный институт становится интегрирующим центром культурной жизни общества. В условиях дегуманизации социума, дестабилизации демократических институтов и ценностных кризисов, связанных с конфликтами идентичностей, библиотеки оказались

перед настоящей необходимостью выстраивать гуманистическую парадигму своего развития.

Высокая плотность сети межнациональных связей и отношений не позволяет библиотекам уклониться от контактов, остаться безразличными и нейтральными в процессе взаимодействия культур. Феномен культуры межнационального взаимодействия как средство гуманизации и гармонизации общественных отношений бесспорен. Трансформация общества в процессе глобализации актуализирует проблему взаимодействия культур. Поэтому обращение к данной тематике продиктовано в первую очередь насущной потребностью современной действительности.

В условиях роста межкультурных контактов и взаимодействий научная проблема концептуального осмысления деятельности общедоступных библиотек, безусловно, перерастает в проблему выявления современных функций библиотеки и ее миссии. Библиотека как гуманистический символ нации (А. В. Соколов) [13] в сложных условиях политического и социально-экономического развития выполняет культуuroобразующую роль посредством реализации социальных функций. Являясь частью социокультурного пространства, общедоступная библиотека рассматривается нами как средство *инкультурации* и *аккультурации* людей, усвоения ими определенной системы знаний, норм, культурных ценностей, социального опыта общения, образа жизни, позволяющих функционировать в качестве полноценного члена общества.

При всем разнообразии определений понятия «общедоступная библиотека» важно ее понимание в качестве субъекта формирования культуры межнационального взаимодействия. Между тем современная действительность актуализирует такой аспект изучения общедоступной библиотеки, как неоднородность, поскольку в новых условиях общедоступные библиотеки демонстрируют разные организационные формы и зачастую противоположные характеристики. Известно, что в профессиональной лексике как теоретиков, так и практиков библиотечной сферы идет подмена термина «общедоступная» на «публичная», «массовая», «универсальная». Получается, что «в наименовании самого распространенного вида отечественных библиотек сложилась терминологическая многовариантность, затрудняющая научно-методическое обеспечение их деятельности, и, главное, негативно сказывающаяся на развитии этих библиотек» [15, с. 33].

Если исходить из этимологии слова «общедоступный» (доступный всем), то термин «общедоступная библиотека» буквально подразумевает, что библиотеки должны быть доступны всему населению и предписывает юридическое равноправие граждан в пользовании библиотеками. Считается,

что общедоступные библиотеки – те, «которые не имеют ограничений по использованию своих фондов и услуг» [5, с. 124]. Действительно, доступность библиотечных фондов, равные возможности пользования библиотеками для всех граждан независимо от национальности, возрастного и гендерного признака, социального положения, физического состояния, – все это заложено в принципе общедоступности (принцип организации работы библиотек) и закреплено законодательно в Федеральном законе Российской Федерации «О библиотечном деле» (ст. 5) [12].

Определяя общедоступную библиотеку как библиотеку, «которая предоставляет возможность пользования ее фондом и услугами юридическим лицам независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности и гражданам без ограничений по уровню образования, специальности, отношению к религии» (ст. 1) [12], закон однако не приводит каких-либо ее типологических характеристик. Подобное обстоятельство, по мнению Т. Ф. Берестовой, связано со спецификой официальных документов, которая обязана «демонстрировать понимание обществом встающих перед ним проблем и готовность решать их на самой высокой управленческой ступени» [5, с. 123]. Впоследствии в документах другого уровня, других ступеней иерархии «элемент демонстративности уменьшается, а элемент соответствия реальности увеличивается» [5]. Соответственно, закон «О библиотечном деле» не может дать удовлетворительной характеристики общедоступных библиотек (впрочем, как и других), ограничивая при этом «теоретическую разработку вопросов классификации и типологии» [6, с. 56].

Между тем в библиотековедении типология представляет собой «упорядоченную совокупность типов библиотек, обобщенных моделей, соответствующих группе библиотек, выделенных по принципу их подобия этой модели, включающей комплекс признаков» [2, с. 48]. Возникают уместные вопросы: Что же представляет собой модель общедоступной библиотеки, целенаправленно работающей на усиление процессов формирования межкультурного взаимодействия? Какими признаками она должна обладать?

Определение понятия «общедоступная библиотека» и ее типологических характеристик решит ряд практических задач, среди которых для нашего исследования большое значение приобретает постановка приоритетов в деятельности общедоступных библиотек в условиях полиэтничности (она, безусловно, позволит спрогнозировать процесс их дальнейшего развития).

Адаптируя свою деятельность в ситуации культурного многообразия, общедоступная библиотека испытывает сейчас ряд трудностей, обусловленных

прежде всего недостаточностью ее научного осмысления в условиях полиэтничности. Существуют различные противоречия между объективной потребностью в деятельности библиотек в условиях полиэтничности и невозможностью ее продуктивного, качественного осуществления в библиотечной практике.

В изученных нами материалах теоретических исследований и результатах прикладных разработок, отражающих современное состояние деятельности общедоступных библиотек, как правило, не учитываются ее типологические характеристики, позволяющие определить для каждой из них рациональное место в системе библиотечного обслуживания полиэтнического населения. Обстоятельство требует обсудить данную деятельность, выявить особенности и возможности ее организации на примере общедоступных библиотек.

Основания классификации и процедуры типологии, согласно теории системного подхода (принцип соответствия), «требуют от библиотек подчинения их работы той сфере деятельности, которой они служат, внутри которой они функционируют в качестве одного из элементов» [5, с. 122]. Закрепление за библиотекой статуса социокультурного института требует подчинить библиотеку задачам социокультурного пространства, соответствовать факторам внешней среды.

Совершенно очевидно, что любая библиотека независимо от статуса, являясь «интегративным социальным (социокультурным – *С. К.*) институтом, включенным в различные подсистемы общества и непосредственно связанным с обеспечением интересов социальных (социокультурных – *С. К.*) общностей в целом» [19, с. 6], должна придерживаться концепции национальной безопасности страны и поддерживать национальные интересы России в различных сферах деятельности. В этом, по нашему убеждению, видится цель библиотеки как социокультурного института.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов: В решении каких конкретных задач принимает участие библиотека? Какова степень участия различных видов библиотек в процессах формирования культуры межнационального взаимодействия? Существует ли своего рода дифференциация видов деятельности в условиях культурного (этнического) многообразия? В чем специфика библиотеки? Внешняя среда – важный фактор не только интеграции библиотек как социокультурных систем, но и их дифференциации.

Используя системный подход в исследовании деятельности общедоступных библиотек, необходимо отметить, что данная методология «...предостерегает от упрощения сложных явлений библиотечной жизни и позволяет устранить разобщенность в работе библиотек разных типов, обес-

печивает оптимальное решение проблем координации, планирования, экономики и НОТ (научной организации труда – *С. К.*) в библиотековедении. <...> помогает выявить узкие места, слабо изученные связи и элементы, исследование которых даст возможность оптимизировать соответствующий участок библиотечной деятельности» [17, с. 53].

Согласно структурно-функциональному анализу библиотека определяется как «структурное четвероединство» [16, с. 219], в состав которого входят следующие элементы: документ (библиотечный фонд), абонент (контингент пользователей), персонал (библиотечные кадры) и материально-техническая база. Все перечисленные элементы образуют, по выражению Ю. Н. Столярова, «неразрывный сплав» и порождают библиотеку как социокультурный институт, обеспечивая «возможность ее успешного функционирования в обществе» [16].

Мы солидарны с утверждением Ю. Н. Столярова о том, что выявление элементов системы позволяет установить важнейшие свойства, присущие библиотеке как системе, и разрешить один из наиболее обсуждаемых вопросов в профессиональной среде, актуальность которого заключается в следующем: «тот или иной набор этих (системных – *С. К.*) свойств радикально влияет на особенности функционирования библиотеки в обществе» [17, с. 67].

Именно вариация системных свойств позволяет влиять на специфику библиотеки и дифференцировать ее виды деятельности. Поэтому совершенно очевидно, что, обладая общесистемными свойствами, различные типы библиотек могут своими специфическими методами воздействовать на социум и адаптировать его к различным социокультурным изменениям. Сделать это возможно, если, исходя из реального или потенциального состава пользователей библиотеки, целенаправленно формировать специфическое содержание остальных ее компонентов, а именно: материально-техническую базу, состав фонда и профессиональные характеристики персонала. Особое значение при этом приобретают фонд и персонал.

Адаптация библиотеки к изменяющимся социокультурным условиям ее функционирования способствует «разрешению проблем государственной национальной безопасности, сглаживанию остроты социального (социокультурного – *С. К.*) неравенства» [5, с. 97], а «библиотеки могут положительно влиять на конструктивное разрешение проблем, вызванных процессами регионализации и глобализации» [5].

Подобные выводы обуславливают необходимость детального рассмотрения типологических характеристик общедоступной библиотеки в условиях полиэтничности. Поскольку общедоступные библиотеки, как правило, охватывают большую часть населения библиотечным обслуживанием и дос-

тупны наибольшей ее части, они способны воздействовать на максимальное количество людей – пользователей библиотеки. Участие общедоступных библиотек (к ним автор относит и библиотеки общественных организаций, например, национально-культурных обществ) в процессах формирования культуры межнационального взаимодействия – один из возможных способов устранения социальной напряженности, профилактики обострения межнациональных отношений. Безусловно, эта деятельность будет гармонизировать межнациональные отношения и благотворно влиять на уровень национальной безопасности страны.

Теоретическая значимость исследования типологических характеристик заключается в расширении и углублении теоретических библиотечных представлений о деятельности общедоступных библиотек в условиях культурного многообразия, в открытии перспектив дальнейшего изучения обстоятельств, связанных с этнокультурной деятельностью библиотеки.

Кроме того, результаты исследования могут быть положены в основу дальнейших разработок в теории формирования библиотечной этнологии (этнобиблиотечковедения) как научной дисциплины. Идея выделения библиотечной этнологии в самостоятельную область научного знания в последнее время выдвигалась автором на обсуждение неоднократно [8–10]. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в практике общедоступных библиотек, связанной с организацией деятельности по формированию культуры межнационального взаимодействия.

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Этнокультурный центр «Мы – россияне» : (проектирование ресурсной базы учебно-воспитательной деятельности ун-та) // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 6–12.
2. Акилина М. И. Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 40–54.
3. Баренбаум И. Е. Книга как агент культуры // Возрождение культуры России : кн.-библ. дело. – СПб., 1997. – С. 3–13.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну : предисл., пер. В. Седельника. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
5. Берестова Т. Ф. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве : науч.-метод. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2005. – 288 с. – (Библиотекарь и время. XXI век ; вып. 19).
6. Гусева Е. Н. Типология библиотек : науч.-метод. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2007. – 152 с. – (Библиотекарь и время. XXI век ; вып. 65).
7. Каримуллин А. Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). – Казань : Татар. кн. изд-во, 1999. – 319 с.
8. Кокорина С. В., Невелева В. С. Библиотечная этнология : быть или не быть? // Вест. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 12–14.
9. Кокорина С. В. Библиотечная этнология как научная дисциплина : истоки развития и проблемы современности // Информ. бюл. Рос. Библ. Ассоц. – 2011. – № 61. – С. 136–137.
10. Кокорина С. В. Национально-культурная среда функционирования библиотек : объект научного исследования и терминологического анализа // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2011. – № 1. – С. 26–29.
11. Лихачев Д. С. Задачи изучения связи рукописной книги с печатной // Рукописная и печатная книга : сборник. – М., 1975. – С. 3–10.
12. О библиотечном деле : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1994 № 78-ФЗ. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.08.2012).
13. Соколов А. В. Библиотека – гуманистический символ нации : цикл ст. // Соврем. б-ка. – 2011. – № 4. – С. 18–27 ; № 7. – С. 14–21 ; № 9. – С. 14–21.
14. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2001. – 352 с.
15. Сокольская Л. В. Типология библиотек : терминологический аспект // Библиотековедение. – 2004. – № 3. – С. 30–35.
16. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
17. Столяров Ю. Н. Библиотека как система // Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы. – М. : Пашков дом, 2001. – С. 52–77.
18. Шеметова Е. П. Методологические подходы к определению природы и сущностных свойств книги // Книга. Исследования и материалы. – М., 2008. – Сб. 88, ч. 1. – С. 84–98.
19. Щирикова Л. Д., Яценко Н. В. Социально-ориентированная проектная деятельность в библиотеке : науч.-практ. пособие. – М. : Литера, 2010. – 94 с. – (Современная библиотека ; вып. 89).
20. Ямчук К. Т. Книга в коммуникационном процессе : (ценностный подход) // Книга : исслед. и материалы. – М., 1994. – Сб. 68. – С. 38–48.

Материал поступил в редакцию 03.03.2014 г.

УДК 727.8(47+57)(091)"190/191"
ББК 78.348.1г+38.712.47–02г

БИБЛИОТЕКА КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ АРХИТЕКТОРОВ РУБЕЖА XIX–XX вв.

© К. Б. Лаврова, 2014

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а*

Проанализированы творческие и личные мотивы обращения российских архитекторов XIX – начала XX в. к проектированию зданий библиотек. Показано, что библиотека становится объектом творчества архитекторов в связи с приобретением архитектурной профессией социальной ответственности. Промонстрировано, как в связи с политическими и социальными изменениями формируются новые массовые типы общественных зданий, в том числе библиотеки. Раскрыто значение библиографического метода изучения проектной и конкурсной архитектурной документации в качестве нового для библиотечной науки вида источника.

Ключевые слова: библиотечная архитектура, история библиотечного дела, биографический метод, архитектурные конкурсы.

The article analyzes the creative and personal motives of Russian architects' attention to the design of library buildings at the turn of XIX–XX centuries. It is shown that the library has become the object of creativity of architects due to the fact that architectural profession has acquired social responsibility. It is shown that in connection with political and social changes a new mass types of public buildings are formed, including libraries. The importance of biographical method for studying the project and competition of architectural documentation as a new for library science type of information source is demonstrated.

Key words: article library architecture, history of librarianship, biographical method, architectural competitions.

Изучение истории российской дореволюционной библиотечной архитектуры еще только на этапе становления. Можно назвать лишь ряд публикаций К. Б. Лавровой, работу О. С. Острой [13, 17]. Сведения об отдельных библиотечных зданиях, построенных в дореволюционный период, содержит серия статей журнала «Библиотекарь» за 1911–1914 гг., опубликованных в рубрике «Русские библиотечные здания». Между тем история библиотечной архитектуры – часть истории библиотечного дела, того, как формировалась материально-техническая база.

В XIX в. зарождались теоретические основы библиотечной архитектуры, в частности – библиотечного проектирования, которое одновременно является и частью библиотечного дела [3–5, 9]. В 1988 г. Л. З. Амлинскому была присвоена ученая степень доктора педагогических наук по специальности «Библиотековедение и библиографоведение» за работу «Библиотечные основы функциональной организации зданий научных библиотек как фактор совершенствования обслуживания читателей» [2]. В связи с этим изучение истории библиотечной архитектуры именно в рамках библиотечного дела весьма актуально.

Особый интерес представляют мотивы, которые побуждают к проектированию библиотек. Для того чтобы их проанализировать, следует обратиться к биографическому методу, поскольку он изучает помимо реализованных проектов личную и творческую биографию автора, а также участие автора в создании проектов, которые не были реализованы или не сохранились до сегодняшнего дня.

На рубеже XIX–XX вв. библиотекой начинает интересоваться широкий круг российских архитекторов. Происходит это отчасти потому, что сама архитектура оказывается в этот период под воздействием идейно-художественного фактора, что нашло свое отражение в том числе в формировании целого круга социально ориентированных архитекторов, выбиравших именно библиотеки объектом своего творчества.

Становление социально ответственной библиотечной архитектуры в России

Библиотечные здания, построенные в более ранний период – времена правления Петра I и Екатерины II (Библиотека Академии наук, Императорская публичная библиотека, публичная библиотека

в Иркутске и т. д.), демонстрируют взаимоотношения архитектора только с заказчиком, принадлежавшим к высшим слоям жестко стратифицированного общества, в котором градостроительные программы – это проекция воли иерарха (светского или духовного) и служат целям возвеличивания эпохи его правления. В начале XIX в. формируют признаки социальной ответственности архитектурной деятельности, когда архитектор перестает ориентироваться на обслуживание элит. «В поисках вывода из кризиса критически настроенная и прежде всего социально ориентированная часть архитекторов вольно и невольно выходит за рамки профессиональной деятельности и, более того, иногда демонстративно отказывается решать чисто профессиональные задачи, считая, что их решение служит господствующему меньшинству и не отвечает важным социальным, экономическим, культурным и экологическим требованиям современного общества» [22, с. 13].

Происходит становление демократии и само представление об обществе приобретает массовый характер. Сначала началось почти массовое строительство жилья и промышленных предприятий, вслед за этим последовало возведение общественных зданий – театров, выставочных павильонов, вокзалов, музеев, библиотек, народных домов и т. д. В этих проектах архитектор нес ответственность уже не перед конкретным высокопоставленным заказчиком: среди пользователей его труда было общество в целом. Появляется, ставшая впоследствии распространенной, идея рассматривать профессиональную деятельность архитектора как способ социального служения.

В конце XIX в. уже весь набор общественных сооружений в идеальном виде демонстрирует возвышенные духовные устремления эпохи, деловая активность которой неотделима от забот о благе народа и его просвещении. Влияние идейно-художественного фактора сказалось, прежде всего, на содержательности и архитектурном облике центров городов и крупных сел, символизировавших главные духовные ценности своего времени. Как и в середине XIX в., эти ценности ассоциировались с понятиями «народность» и «национальность», выражавшимися двояко – в облике и стиле зданий, а также в их назначении. Невиданный прежде размах строительства общественных зданий и рост их роли в архитектурном ансамбле города был связан с повышением уровня и качества доступных всем слоям общества благ: с просвещением, развитием культуры, резким увеличением объемов строительства этих сооружений.

Со второй половины XIX в. возведение зданий культурно-просветительского типа приобрело значение самостоятельного градоформирующего фактора. Конец XIX в. российское общество осозна-

вало не только как время развития торговли, промышленности, транспорта, но и считало расцветом науки, культуры, искусства, благотворительности. Данный факт и определял набор характерных для этого периода типов сооружений. Идея народности реализовывалась и функционально – в размахе строительства.

Вообще, распространившиеся в то время взгляды социалистов-утопистов оказали огромное влияние на формирование популярного образа общества будущего эпохи индустриализации. Они убеждали в том, что даже самые фантастические проекты можно осуществить немедленно. Архитектура и необходимые для ее реализации наука и техника стали инструментом такой идеологии.

Библиотека как объект дипломного проектирования

Дипломное проектирование, как правило, не предусматривает реальный заказ и обычно не рассматривается наряду с профессиональным проектированием, но частота обращений к определенной теме, в данном случае к библиотеке, в рассматриваемом типе проектирования подчеркивает актуальность и перспективность архитектурного проектирования этого конкретного типа зданий для общества.

Таким образом, важно изучить и такую разновидность «бумажной» российской библиотечной архитектуры, как дипломное проектирование. В данной статье это делается впервые.

Наверное, первый раз объектом дипломного проектирования в России библиотека стала накануне реформы 1861 г. Внутренне это было связано с поисками новых типов народного жилья и новых общественных сооружений, которые, по мнению Е. А. Борисовой, «зародились еще до крестьянской реформы 1861 г. в утопических образах русской литературы» [6, с. 295].

Не случайно Виктор Александрович Гартман (1834–1873 гг.) – один из будущих основателей русского стиля, именно в 1861 г. выбрал на конкурс по окончании им Академии художеств проект Публичной библиотеки. (За этот проект он получил большую золотую медаль с правом на «заграничную поездку на казенный счет»).

Высокий интерес к библиотеке как к одному из типов общественно-просветительских зданий на рубеже XIX–XX вв. подтверждает и то, что вслед за В. А. Гартманом Владимир Александрович Покровский (1871–1931 гг.) – будущий академик Императорской Академии художеств и ее действительный член, профессор, архитектор Высочайшего Двора, обладатель орденов Святой Анны 3-й степени и Альбрехта Командорского креста – по окончании Высшего художественного училища Императорской Академии художеств (мастерская Л. Н. Бенуа) также

выбирает темой своей дипломной работы «Публичную библиотеку в столице» [10].

В мастерской Л. Н. Бенуа в тот же период диплом на тему «Публичная библиотека в столице» защитил и другой архитектор – Вячеслав Александрович Погонкин (1868 (?), – 1918 гг.). Проект библиотеки темой своей дипломной работы выбрал еще один будущий именитый архитектор – Алексей Николаевич Бекетов (1862–1942 гг.), потомок древнего дворянского рода, будущий академик Санкт-Петербургской Академии художеств, а с 1939 г. – действительный член Академии архитектуры СССР. В отличие от предыдущих авторов А. Н. Бекетову впоследствии удалось реализовать часть своих теоретических идей на практике, в проекте Харьковской общественной библиотеки.

Возможно, активное обращение целого круга социальных архитекторов к новому типу зданий (для новых социальных институтов) поставило перед творцами и другие новые задачи и потребовало иного творческого языка. Не случайно не боялись творческих экспериментов одни из самых оригинальных архитекторов, создавшие в последствие новые архитектурные школы и направления.

Проекты библиотек на архитектурных конкурсах

Высокий социокультурный статус библиотеки на рубеже XIX–XX вв. подчеркивает и тот факт, что библиотечные здания в крупных городах начали становиться объектами архитектурных конкурсов. До этого архитекторами библиотек назывались либо городские архитекторы, либо штатные архитекторы учреждений (архитектор библиотеки, университета или Двора Его Императорского Величества), не всегда самые талантливые и знакомые с особенностями библиотеки. В этой связи особому следует оценить, что В. И. Соболюшкин был прежде всего библиотекарем и понимал, какие требования следует предъявлять к зданию, а во вторую очередь – архитектором, сумевшим воплотить замысел в архитектурном проекте. (Следует отметить, что сочетание в одном человеке фактически двух специалистов в мировой практике едва ли не единственное, нечто подобное стало возможным лишь в 1930-е гг. в стенах Института библиотековедения.

Архитектурные конкурсы, пожалуй, самые объемные по наличию нереализованных проектов – это их свойство. Большое число участников, несколько этапов отбора и последующая корректировка принятого проекта формируют в конце конкурса целый пласт авторских решений, остающихся в истории архитектуры. Изучение конкурсной документации может дать для понимания истории библиотечной архитектуры богатый материал. Сама

конкурсная документация – особый исторический источник, ранее не изучавшийся библиотековедением, но представляющим для него несомненный интерес.

Наибольшее распространение приобрели конкурсы в конце XIX – начале XX в. Именно появление абсолютно новых типов зданий: почты, железнодорожных вокзалов, библиотек, а позднее – народных домов, которые нуждались в осмыслении большой группы архитекторов. Конкурсные работы демонстрируют различные подходы к осмыслению образа библиотеки. Сами библиотечные конкурсы пока не стали объектом библиотековедческого изучения. Лишь в работах украинского исследователя феномена «киевских архитектурных конкурсов» А. Мокроусовой есть небольшой обзор документации по конкурсу на проектирование Городской публичной библиотеки в г. Киеве в 1909 г. [15]. И хотя особых выводов об особенностях библиотечной архитектуры автор не делает, он все же вводит в научный оборот неизвестные ранее факты и документы.

Рассматриваемый А. Мокроусовой конкурс имел широкую рекламу, в результате чего жюри оценивало целых 37 проектов. Заказчик – городское управление – справедливо полагал, что «чем больше получится проектов, тем легче будет выбрать такой из них, который был бы действительно украшением г. Киева» [8, л. 7]. Программой предусматривалось проектирование двух фасадов на улицы Александровскую (Г. Грушевского) и Крещатик. Выбор стилистики библиотечного здания не ограничивался. Но, по требованию организаторов конкурса, фасады не должны были иметь дорогих украшений и скульптур.

А. Мокроусова не ставила своей задачей изучить представленные проекты именно в контексте библиотечной архитектуры, но все же сделала один важный для нас вывод. Она отмечает, что уже при первом анализе проектов видно, вопреки господствующему в данный период стилю модерн в других типах зданий, «для проектирования библиотеки – “храма знаний” – большинство проектантов выбрали модернизированные классические формы» [15, с. 100].

Оценка проектов жюри отражала преимущественно официальные вкусы общества, его верхушки и определенного круга архитекторов. Победил проект под девизом «Motto primavera» архитектора Николая Алексеевича Шехонина (1883–1972 гг.), который «...по выбору стиля, по массам, изящной простоте и спокойствию, по законченности, выразительности и удобоисполнимости – является проектом, наиболее отвечающим заданию и характеру здания» [8, л. 7]. Вторую премию за проект «Восьмикопеечная монета» получил ставший в последствии известнейшим архитектор Павел Федотович

Алешин (1881–1961 гг.). Жюри подчеркивалось, что «проект... так же выделяется своей простотой, выразительностью, гармонией... строгой выдержкой английского стиля, обилием света» [8, л. 48 об.].

Для библиотекостроения в целом тем не менее представляют интерес не столь конкретные проекты-победители, а скорее рекордное количество заявок на участие и разнообразие проектных предложений, демонстрирующих повышенный интерес российского общества к *публичной библиотеке*.

Библиотека как объект парковой архитектуры

Другое проявление социальной ответственности архитектуры – стремление улучшить санитарно-гигиенические условия жизни в крупных капиталистических городах. Одним из способов решения этой проблемы стала идея «Города-сада». Данный тип образцового города был разработан в конце XIX – начале XX в. в Англии. «Город-сад» можно считать попыткой практического осуществления проектов социалистов-утопистов о преодолении противоположности между городом и деревней.

Городам-гигантам противопоставлялись небольшие города, территорию которых окружал садово-парковый пояс, а количество жителей не превышало 30–35 тыс., населению планировалось обеспечивать удобства городской жизни и слияние с природой. В таком городе усиливается связь с ландшафтом, а архитектурный облик создает хорошие условия для жизни и деятельности людей. В России в качестве «городов-садов» стали застраиваться новые курорты Крыма и Кавказа: для удовлетворения культурных нужд горожан и приезжающих на отдых, а также именитых дачников на рубеже XIX–XX вв. начинают открываться театры, кинематограф, клубы и пр.

Среди названных сооружений следует отметить обязательное появление нового типа библиотеки, называемой «курортной». Если в обычном российском городе здание библиотеки становится атрибутом центра города [14], его центральной площади, то в курортных городах такой центр – набережная, приморский бульвар или парк. Именно в этих местах и располагается курортная библиотека, продолжая традицию парковой архитектуры.

В 1911 г. в приморском парке г. Сочи началось строительство здания городской библиотеки. Ее архитектором стал Алексей Яковлевич Буткин¹.

Биография А. Я. Буткина демонстрирует не просто его профессиональный интерес к общественным зданиям, появившийся у многих российских архитекторов во второй половине XIX в., но

и особое, трепетное отношение к идее публичной библиотеки. Родившийся в провинции А. Я. Буткин подростком пешком пришел в Санкт-Петербург и, работая строительным рабочим, учился, где мог. За 10 лет столичной жизни ему удалось получить диплом техника-строителя. Примерно на рубеже XIX–XX вв. он поселился в Сочи и организовал технико-строительную контору, выполнявшую архитектурные, инженерные и подрядно-строительные работы. Позднее А. Я. Буткин стал городским архитектором, и большинство зданий в Сочи в этот период было построено по его проектам.

Общественность города «загорелась» идеей создания публичной библиотеки. Деньги жертвовали и просвещенные горожане, и простой народ – ремесленники, торговцы, земледельцы. Например, около 2000 руб. пожертвовал С. Ю. Витте, имевший в Сочи дачу, считавший себя сочинцем и сочувствующий идее постройки для библиотеки собственного здания. Курировал строительство курортной библиотеки врач Аркадий Гордон, по инициативе которого в городе появились первые санатории и стали осваиваться целебные мацестинские источники.

Отказавшись от гонорара, А. Я. Буткин, лучший к тому времени архитектор города, выполнил проект здания Пушкинской библиотеки (1912 г.) в стиле модерн. Здание напоминает средневековый замок на высоком берегу моря, с фонтаном перед фасадом. Окна были необычной яйцевидной формы, внутри библиотеки – деревянные лестницы, старинные каминные с художественной керамикой. «Такова была фантазия автора проекта здания библиотеки – талантливого архитектора-самоучки Алексея Буткина. Сегодня его творение является уникальным памятником архитектуры курорта Сочи и любимым местом досуга горожан», – заметил в интервью «Голосу России» директор библиотеки Валентин Волков.

В 1916 г. было открыто здание городской библиотеки в г. Евпатории. Ее архитектором стал Павел Яковлевич Сеферов (Богос) (1872–1914 гг.). В 1911 г. он окончил училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества, в котором придерживались традиционного архитектурного направления – русского классицизма и его тогдашней модификации – неоклассицизма. С дипломом «классного художника архитектуры» П. Я. Сеферов занялся проектированием, а точнее – формированием неповторимого архитектурного облика Евпатории. Все проекты П. Я. Сеферова отличаются художественной выразительностью, строгое следование канонам традиционных архитектурных направлений.

Одно из самых ярких воплощений стиля П. Я. Сеферова – здание библиотеки им. Александра II в честь ознаменования 50-летия освобождения крестьян.

¹ Годы жизни А. Я. Буткина автору статьи узнать не удалось, как не удалось это сделать и сочинскому краеведу Т. В. Саловой, составившей биобиблиографический указатель «Имя в истории Сочи, История в имени» [21].

Стилистически оно представляет собой вариант парковой архитектуры. Библиотека построена в стиле ампира, в лучших традициях академической архитектурной школы. План здания повторял древнегреческий круглый в плане толос – культовое сооружение. Центральный вход в библиотеку украшали две мраморные скульптуры львов, установленные по обе стороны дорожки, ведущей к читальному залу. П. Я. Саферов не только безвозмездно принял на себя весь труд по проектированию здания и наблюдению за постройкой, но и принес в дар библиотеке около 100 томов лучшего издания сочинений классических писателей, а также 1000 руб. на приобретение книг [10, 16].

Библиотека в творчестве А. Н. Бекетова и Ф. О. Шехтеля

Часто обращение к библиотеке было связано не столько с творческими, сколько с личными причинами. К примеру, А. В. Витберг бесплатно подготовил в 1830-е гг. проект для Публичной библиотеки в г. Вятке под воздействием своего друга – одного из основателей библиотеки, А. И. Герцена [19]. Появление библиотеки в творчестве А. Н. Бекетова и Ф. О. Шехтеля также связано с личными, хотя и несколько разными мотивами.

В начале XX в. г. Харьков переживал бурное экономическое развитие, становясь одним из крупнейших промышленных и культурных центров на юге Российской империи. Сопутствовавший экономическому взлету строительный бум привлек многих известных архитекторов, в том числе и столичных. Не стал исключением и А. Н. Бекетов. Учебные и просветительские заведения – одно из важнейших направлений в творчестве этого архитектора. В том числе это было связано и с традициями семьи Бекетовых, для которых работа в области распространения образования была одним из первоочередных общественных дел. Его жена – Анна Алексеевна Алчевская – была дочерью крупного промышленника и мецената А. К. Алчевского и просветительницы Х. Д. Алчевской (автора трехтомника «Что читать народу»).

Одно из важнейших сооружений, служивших делу народного просвещения Харькова в начале XX в., – Общественная библиотека. Ее открытие состоялось еще в 1886 г. по инициативе Общества распространения грамотности в народе, однако собственного помещения в тот момент она не имела. Правление библиотеки обратилось к А. Н. Бекетову с просьбой составить проект здания. Архитектор сделал это бесплатно. Библиотека построена с учетом передовых европейских технологий и стандартов.

Современники особо отмечали удобное функциональное взаимодействие основных частей общественной библиотеки и устройство книгохрани-

лища, книги из которого подавали в читальный зал при помощи подъемной машины. Как писал в 1911 г. корреспондент журнала «Библиотекарь», среди лучших зданий подобного назначения в России этой харьковской постройке принадлежит «едва ли не первое место» [18]. Столь высокая оценка стала возможной благодаря тому, что с особенностями устройства этого типа зданий архитектор ознакомился еще в ходе выполнения проекта на звание академика, темой которого была «Библиотека на 1,5 млн томов с галереей великих людей и нумизматическим кабинетом» (1894 г.).

За выполненную работу А. Н. Бекетову был преподнесен благодарственный адрес. «Правление Харьковской общественной библиотеки считает своим приятным долгом выразить Вам... искреннюю и глубокую благодарность за безвозмездное исполнение проекта библиотечного здания. В сознании той пользы, которую общественная библиотека приносит и будет приносить городу Харькову, Вы решились посвятить свой труд и время на это дело и исполнили его блестяще, со свойственным Вам талантом» [1], – так начинается это послание [11].

Вероятно, наиболее именитым библиотечным архитектором XIX – начала XX в. является Федор (Франц) Осипович Шехтель (1859–1926 гг.), архитектор, художник и общественный деятель.

9 марта 1910 г. от имени городского головы А. З. Хандрина было направлено письмо Ф. О. Шехтелю, известному московскому архитектору, академику архитектуры, другу Николая и Антона Чеховых, с просьбой сделать проект городской библиотеки для Таганрога (совместно с ростовским архитектором Зелинским).

Идею построить в Таганроге специальное здание библиотеки подал, очевидно, П. Ф. Иорданов. Его инициативу горячо поддержал А. П. Чехов, последний начал вести активную переписку, бесплатно присылал все свои новые издания и даже был готов принять самое деятельностное участие в сборе средств на строительство библиотеки, помогать в переговорах с архитектором-проектировщиком, но тяжёлая болезнь писателя и ранняя смерть в 1904 г. помешали этому. Ф. О. Шехтель согласился и ответил, что польщен предложением сделать данный проект: «могу Вас уверить, что и мой личный труд я совсем не буду считать и попрошу возместить лишь мои расходы на помощников. Я сделаю детальный проект и все отдельные детали в большом масштабе» [19]. Проект был готов в июне, а уже в сентябре начато строительство. Здание открыли в 1912 г., на его фасаде значилось: «Библиотека-музей им. А. П. Чехова».

К сожалению, авторский экземпляр проекта, присланный самим Ф. О. Шехтелем в Таганрог, не сохранился. Но до наших дней дошло изобра-

жение и планировка библиотеки, опубликованные в «Ежегоднике Общества архитекторов-художников» за 1911 г., ранее скопированные с проекта Ф. О. Шехтеля в Москве. Архитектурный стиль здания, конечно, модерн, одним из основателей которого в России являлся этот автор [12].

Таким образом, социально ориентированная архитектура начала формироваться в первой половине XIX в. С этого момента архитектурный труд стал формой служения обществу, способом решения общественных актуальных задач. Поскольку одной из важнейших задач пореформенного российского общества было просвещение народа и повышение его культурного уровня, то закономерно обращение российских архитекторов к одному из типов культурно-просветительских зданий – библиотеке. Столь же логичным был отказ от оплаты за выполненную работу. Массовость проектирования библиотечных зданий и альтруизм архитекторов подчеркивает значение библиотеки для русского общества рубежа XIX–XX вв. Можно сделать вывод: активизация дипломного и конкурсного проектирования доказывает, что библиотека становится объектом социокультурного проектирования, участие в котором принимают широкие слои общества [9].

Литература

- Алексее Бекетову признательная Харьковская Общественная Библиотека / Правление Харьков. обществ. б-ки. – Харьков, 1899. – 1 с.
- Амлинский Л. З. Библиотековедческие основы функциональной организации зданий научных библиотек как фактор совершенствования обслуживания читателей : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 32 с.
- Амлинский Л. З. Библиотековедческие проблемы композиционно-планировочных решений зданий крупных библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 1. – С. 3–11.
- Амлинский Л. З. Взаимосвязь НОТ и библиотечных технологий как факторов планировки зданий научных библиотек // Совершенствование организации труда в библиотеках в условиях ускорения научно-технического прогресса : тез. докл. и сообщ. Четвертой всесоюз. науч.-практ. конф. по НОТ (Вильнюс, окт. 1986 г.). – М., 1986. – С. 42–44.
- Амлинский Л. З. Проектирование зданий и техническое оснащение библиотек как библиотековедческая проблема // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 11. – С. 19–24.
- Борисова Е. А. Архитектура и город // Русская художественная культура второй половины XIX века. Социально-эстетические проблемы. Духовная среда. – М. : Наука, 1988. – С. 274–322.
- Гос. архив Ростов. области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1451. Л. 74.
- Гос. архив города Киева. Ф. 163. Оп. 41. Д. 6194.
- Гушул Ю. В., Коженкин И. А., Лаврова К. Б. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство (постановка проблемы) // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С. 80–86.
- Дуван С. Э. [Из выступления 25 февраля 1911 г. в Евпаторийской городской Думе ее гласного] // Знакомимся с родным городом. Евпатория : учеб.-нагляд. стенд Евпатор. отд-ния Крым. фак-та им. В. Даля Восточноукраин. нац. ун-та «Перекресток цивилизаций». – Евпатория, 2010. – 24 марта. – URL: www.evp.snu.edu.ua/1/znakomimsya-evpatoriya-03-2010.html (дата обращения: 27.06.2013).
- Дудукина Д. А. А. Н. Бекетов (1862–1941). Творческая деятельность и вклад в развитие архитектуры юга России и Украины конца XIX – первой трети XX веков : дис. ... канд. архитектуры. – М., 2008. – 190 с.
- Киричек М. С. Строительство здания для библиотеки и музея // Центральная городская публичная библиотека имени А. П. Чехова. – Таганрог, 2010. – URL: www.taglib.ru/istoriya-bibliotechnogo-dela-taganroga.tml#13 (дата обращения: 27.06.2013).
- Лаврова К. Б. Первые библиотечные здания в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XVIII в. – 1917 г.) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока : материалы регион. науч. конф. «Книжное дело Сибири и Дальнего Востока» (Улан-Удэ, 28–29 нояб. 1995 г.). – Улан-Удэ, 1996. – С. 36–38.
- Лаврова К. Б. Базовый элемент демократии. «Кабинет джентльмена» или «Общественный рай» // Библ. дело. – 2007. – № 3. – С. 6–9.
- Мокроусова О. Г. Стилістика модерну у київських архітектурних конкурсах початку XX століття // Українське мистецтвознавство. Матеріали. Дослідження. Рецензії. – Київ, 2010. – Вип. 10. – С. 77–103.
- Некролог // Евпатор. новости. – 1914. – 15 мая (№ 811).
- Острой О. С. Архитекторы Императорской публичной библиотеки. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2000. – 106 с.
- Плотников А. Харьковская Общественная библиотека // Библиотекарь. – 1911. – Вып. 1. – С. 1–4.
- Полыванова Н. Д. История строительства дома для Вятской публичной библиотеки по проекту А. Л. Витберга. Документальный очерк // Герценка : вятские зап. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : КОНБ, 2011. – Вып. 19. – URL: www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number19&ELEMENT=gerzenka19_2_1 (дата обращения: 27.06.2013).
- Рос. гос. ист. арх. Ф. 789. Оп. 11. Д. 146.
- Салова Т. В. Буткин Алексей Яковлевич // Имя в истории Сочи, история в имени : библиогр. рек. указ. 1908–2007 гг. – Сочи : Центр. гор. б-ка, 2008. – С. 43.
- Фремpton К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. – М. : Стройиздат, 1990. – 469 с.

Материал поступил в редакцию 17.07.2013 г.

Сведения об авторе: Лаврова Клёна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, тел.: (351) 264-87-71, e-mail: kloyna@yandex.ru

УДК 027.52(571.54)(091)"192"
ББК 78.347.23(2Рос.Бур)г

БИБЛИОТЕЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БУРЯТИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

© Т. Л. Одорова, 2014

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Рассматриваются проблемы формирования системы библиотечного обслуживания в сельской местности Бурятии в 1920-е гг. Освещены важные составляющие библиотечного дела: организация сети районных (аймачных) и передвижных библиотек, финансирование, кадровый состав, комплектование, состав и использование фондов, работа с читателями.

Ключевые слова: библиотечное дело, Бурятия, сельские библиотеки, 1920-е гг., работа с читателями.

The article discusses the problems of forming the system of library services in the rural areas of Buryatia in the 1920's. Described are important components of library activities: organization of a network of central regional and mobile libraries, financing, staff of the libraries, acquisition, structure and use of funds, forms and methods of work with readers.

Key words: librarianship, Buryatia, rural libraries, 1920-s, readers servicing.

Особенности и тенденции формирования системы библиотечного обслуживания в сельской местности Бурятии в 1920-е гг. определялись ее социально-экономическими, территориальными и культурно-бытовыми условиями. Республика являлась преимущественно аграрным регионом, крестьяне к 1926 г. составляли 98,2% всего занятого населения Бурятии. После обретения автономии в 1923 г. республика в административно-территориальном отношении состояла из Верхнеудинского уезда и восьми аймаков. Аймаки делились на хошуны (волости), а уезд на волости; всего было создано 62 хошуна. Грамотность в 1926 г. сельского населения составляла лишь 33,6%, в том числе среди русских – 39,4%, бурят – 25,3% [1, с. 64, 79, 145].

Организация библиотечного дела после образования единой республики находилась в ведении отдела политико-просветительной работы Бурят-Монгольского народного комиссариата просвещения (Бурполитпросвета). Первоочередной задачей в этот момент являлось проведение в жизнь декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (1920 г.). Для этого был разработан «План библиотечной сети Буреспублики». Все библиотеки объединялись в единую сеть, руководимую Бурполитпросветом и его органами в аймаках.

К моменту образования республики в 1923 г. в трех административных единицах, вошедших в ее состав, насчитывалось 43 библиотеки, 25 изб-чита-

лен. Лучше всего библиотечное дело было поставлено в Прибайкальской губернии Дальневосточной республики (ДВР), хуже – в Бурят-Монгольской области РСФСР и почти никакой работы не велось в Бурятской области ДВР [2–4]. Анкетные материалы, собранные к этому времени в 22 библиотеках, говорили об отсутствии единого руководства, что было главным недостатком в работе библиотек [5]. Поэтому важнейшими положениями организации библиотечной сети республики стали:

- общее руководство Бурполитпросветом библиотеками различных систем и ведомств, находящихся как в его административном ведении (городские, аймачные, волостные), так и под его идейным влиянием (партийные, профсоюзные, комсомольские, научные, клубные и др.);
- наличие руководящего и методического центра для библиотек Наркомпроса – Центральной губернской библиотеки (с января 1923 г.), преобразованной в октябре 1924 г. в Центральную областную библиотеку-коллектор;
- организация в сельской местности библиотечной системы, представленной в виде Центральной аймачной библиотеки как руководящего и методического центра в аймачном масштабе, волостных (хошунных) библиотек и библиотек-передвижек;
- централизованное комплектование, финансирование, подготовка кадров, развитие координации библиотек.

Постановление ЦК РКП (б) от 17 сентября 1925 г. «О деревенских библиотеках» обращало внимание на необходимость улучшить обслуживание сельского населения книгой, создать сеть стационарных и передвижных библиотек. К 1926 г. стационарные библиотеки республики охватывали крайне неравномерные по своей величине и количеству населения территории. Плотность населения Бурятии колебалась по разным районам от 0,2 до 9,4 человек на 1 км². Всего населенных пунктов насчитывалось 2358. В 73% из них проживало менее 200 человек, население превышало 800 жителей лишь в 2,7%.

Население аймачных центров, обслуживаемых аймачными библиотеками (за исключением Троицкосавска с 8467 жителями) также было немногочисленным (3 тыс. человек и менее) [6]. В основных занятиях населения наблюдались значительные различия. В бурятских районах (Агинский, Тункинский, Хоринский и др.) был распространен кочевой и полукочевой образ жизни [7].

Центральные библиотеки западных аймаков (Аларского, Боханского, Эхирит-Булагатского, Тункинского) появились со времени организации Бурятской области РСФСР (с ноября 1921 г.). В восточной части республики (Троицкосавском, Агинском, Хоринском, Баргузинском аймаках) центральные аймачные библиотеки существовали с августа 1923 г. После введения нового районирования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г. (было образовано 16 аймаков) расширилась сеть аймачных библиотек. В 1926/27 г. открылась Кабанская библиотека, в 1928/29 г. – Мухор-Шибирская, в 1929/30 г. – Закаменская и Селенгинская [8]. Шла организация библиотек в северных районах, где сосредоточилось эвенкийское население – Баунтовском и Се-

веро-Байкальском. Вместе с тем в конце 1920-х гг. в целях концентрации средств начался процесс объединения библиотек с другими культурно-просветительными учреждениями. Так, 10 аймачных библиотек перешли в ведение вновь организованных районных опорных изб-читален. Обрести свою самостоятельность им удалось лишь с середины 1930-х гг.

Интересно сравнить работу аймачных библиотек в середине и в конце 1920-х гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели деятельности центральных аймачных библиотек Бурят-Монгольской АССР в 1924–1929 гг.

Показатель	1924/25	1928/29
Количество библиотек	9	11
Книжный фонд	48 141	72 781
Количество читателей	1 941	3 348
Книговыдача	26 763	78 129
Число передвижек	37	58

Как видно из табл. 1, за четыре года почти в 3 раза увеличилась книговыдача при довольно малых объемах книжных фондов. Количество читателей хотя и возросло, все-таки оставалось явно недостаточным. Обращаемость фонда поднялась с 0,5 до 1,07 раза в год, читаемость – с 14 до 24. В среднем на одну библиотеку приходилось в 1928/29 г. 6,6 тыс. книг, 300 читателей, 7 тыс. книговыдач [8].

Дифференцированные данные по аймачным библиотекам представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Показатели деятельности центральных аймачных библиотек в 1926/27 г.

Библиотека	Книжный фонд	Количество читателей	Книговыдача	Число передвижек
Агинская	3 582	550	6 071	4
Аларская	3 577	261	4 848	5
Баргузинская	5 114	527	8 412	3
Боханская	2 155	289	3 567	7
Верхнеудинская	1 762	137	1 484	4
Кабанская	8 528	476	9 215	18
Кяхтинская (Троицкосавская)	21 977	460	14 435	9
Тункинская	6 935	291	4 969	3
Хоринская	1 459	224	3 183	5
Эхирит-Булагатская	8 478	510	11 243	9
Всего	63 569	3 735	67 420	67

Основой создания книжных фондов аймачных библиотек послужили фонды школьных и учительских районных библиотек, а в Троицкосавске – фонд городской библиотеки. Третью фондов аймачных библиотек республики к середине 1920-х гг. составляли брошюры агитационного характера разных направлений, устаревшие по содержанию. В Баргузинской аймачной библиотеке осенью 1924 г. дореволюционная литература составляла 3023 из имеющихся 5110 экз. (59%). На художественную и общественно-политическую литературу в аймачных библиотеках в количественном отношении приходилось 17% всего фонда; на детскую литературу – около 7%. Выдача художественной литературы в 1920-е гг. составляла 27%, книг по общественным наукам – 16, детской литературы – 33% [9].

В 1925/26 г. под руководством Бурлиты проводился пересмотр книжного состава библиотек. В результате проверки 1925/26 г. он уменьшился почти вдвое [7]. К сожалению, при этой «чистке» (как впрочем, предыдущих и последующих) не обошлось без ошибок и перегибов, происходящих во многих случаях из-за малограмотности, некомпетентности библиотекарей и избачей. Например, в некоторых избах-читальнях Троицкосавского аймака «чистке» подлежала всякая книга неполитического содержания, в том числе и произведения классиков русской литературы [10].

Организацией книгоснабжения библиотек вплоть до создания библиотеки-коллектора занимался Бурполитпросвет. По аймакам республики с декабря 1923 по июнь 1924 г. было распределено более 24 тыс. экз., по 2, 3 и 4 тыс. экз. на аймак. При этом обращалось внимание на численность населения, его национальный состав [11]. Спрос на книгу в эти годы в республике был огромный. Так, осенью 1923 г. ежедневно с мест поступали просьбы о высылке литературы по сельскому хозяйству, книг на бурятском языке [12]. Учитывая последнее, Бурполитпросветом в июле 1924 г. был послан запрос в Буриздат о выделении партии литературы на бурятском языке. О тематике полученных изданий можно судить по названиям: брошюра «Как вести собрание» и т. д. [13].

В 1924/25 хозяйственном году впервые наладили планомерное комплектование библиотечной сети. В ведении Областной библиотеки находилось снабжение девяти аймачных библиотек и 55 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях. За год распределили 51 106 экз. печатной продукции, из них 46 385 экз. направили в сельскую местность. В среднем на каждый аймак пришлось по 5 тыс. экз. [14].

Большое внимание уделялось низовой сети библиотек. Областной библиотекой в плане комплектования ставилась цель собирать образцовую литературу на определенные темы, например, «Книги

для деревни» и т. д. В 1925/26 г. доминирующей среди поставок в деревню была литература агитационно-политической и сельскохозяйственной тематики. Художественная, детская литература, книги на бурятском языке из-за недостатка их на книжном рынке рассылались в небольших количествах. Зачастую в низовую сеть направлялись книги, удешевленные вследствие высокого тиража [7].

В первые годы существования молодой республики, совпавшие со временем новой экономической политики, а также в последующий период ощущался острый недостаток средств для развития библиотечного дела. В отчете Бурполитпросвета (октябрь 1923 г.) констатировалось, что «местный бюджет не в состоянии удовлетворить и сотой части потребности» [15]. В 1923/24 г. на содержание Центральной областной и девяти аймачных библиотек было отпущено около 7 тыс. руб. Все остальные библиотеки существовали на средства профсоюзов, местных организаций [16].

Ассигнования на приобретение литературы для библиотечной сети в 1924/25 г. составили 12,8 тыс. руб. [14]. В 1925/26 г. комплектование низовой сети библиотек, т. е. 65 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях, было передано на волостной бюджет (по 140 руб. на каждую библиотеку). Для снабжения центральных библиотек выделили 3,7 тыс. руб., в том числе на областную – 1 тыс. руб. и на аймачные – по 300 руб.

В последующие годы ассигнования для пополнения аймачных библиотек оставались почти на одном уровне и даже сократились до 225 руб. в 1928/29 г. в связи с переводом их содержания с госбюджета на республиканский и местный (районный) бюджет [7, 17]. В отчетах отмечалось, что выделяемых средств на формирование фондов совершенно недостаточно, ведь подбор книг должен был соответствовать уровню административных центров республики, где обычно сосредоточены школа второй ступени, школа для взрослых повышенного типа, школа для малограмотных и т. д. [18].

Недостатком не только финансовых средств, но и квалифицированных кадров объяснялось слабое руководство низовой библиотечной сетью. Подготовка библиотечных работников проводилась на курсах и практикумах, организуемых при областной библиотеке. Так, в 1923/24 г. было подготовлено семь человек для волостных библиотек, в 1924–1926 гг. восемь заведующих аймачными библиотеками, 15 избачей [14, 19]. В 1925/26 г. штат центральных библиотек включал 15 человек, в том числе пять сотрудников работали в областной, два – в Троицкосавской, по одной – в остальных аймачных библиотеках [7].

Проблемой являлась высокая текучесть кадров и, как следствие, отсутствие опытных работников. Из 10 работников центральных аймачных библио-

тек (ЦАБ) лишь двое имели стаж 5–6 лет, остальные – от 4 мес. до 1,8 лет [20]. В Баргузинском аймаке в 1926/27 г. «специальных работников по библиотечной работе не имелось, за исключением заведующего Центральной аймачной библиотеки». Образование заведующего библиотекой составляло три класса сельской школы; стаж библиотечной работы равнялся двум годам, партийный же стаж – семи [21]. Отсутствие технического персонала заставляло аймачные библиотеки объединяться в общем помещении с другими учреждениями (клубами, аймачными отделами народного образования и др.), что нарушало нормальную деятельность библиотеки.

Важное значение приобретала правильная организация внутрибиблиотечной работы. Например, в Троицкосавской ЦАБ на 1926/27 г. планировалось «центр тяжести работы перенести на техническую постановку библиотеки»: классификацию, инвентаризацию, составление каталогов и т. п. [22].

В условиях республики незаменимая роль отводилась библиотекам-передвижкам. «Посылка передвижек очень полезна и желательна» – подчеркивалось в отчетах библиотек. При обсуждении плана работы Бурнаркомпроса на заседании Государственной плановой комиссии (1925 г.) указывалось: «обратить усиленное внимание на правильную организацию передвижной библиотечной сети, на что предполагается бросить до 50% всех средств, отпускаемых на литературу» [23].

От центральных областной и аймачных библиотек в 1925/26 г. действовали 53 передвижки, в каждой из них было более 100 книг. Особый передвижной фонд существовал при пяти центральных библиотеках; на 1 марта 1926 г. он насчитывал более 4 тыс. экз. и состоял в основном из литературы общественно-политической тематики и по сельскому хозяйству [24]. Состав передвижек был довольно однообразным, страдал отсутствием новой популярной литературы, книг на бурятском языке. Передвижная работа велась в большинстве изб-читален. Библиотечки посылались по школам, пунктам ликвидации неграмотности, ячейкам РКСМ.

В Агинском аймаке в 1925 г. «обслуживать большое число селений не удалось в виду территориальной разбросанности и отсутствия в селах политпросветорганизаций или работников, имеющих возможность вести работу с передвижкой». Отмечалось, что «молодежь интересуется журналами и беллетристикой, а пожилые – литературой по сельскому хозяйству» [25]. В селении Илинском при получении передвижки широко оповещалось население, намечалось проводить коллективные чтения, но «граждане не приходили на чтения и беседы, большинство брали книги на дом» [25].

Представляет интерес состав читателей передвижек в сельской глубинке. В целом в пяти селах

Адоголикского хошуна читателями стали в основном мужчины; 68% – бедняки, 29% – середняки, 3% – «выше среднего», т. е. зажиточные крестьяне. Образование читателей – домашнее; возраст – от 10 до 47 лет; национальный состав: русских – 142, бурят – 33, татар – 1; партийность: членов РКП – 10, РЛКСМ – 33 (19%) [25].

В распространении книг на селе в 1920-е гг. большая роль отводилась избам-читальням, выполнявшим во многом роль низовых сельских библиотек. Сеть их в Бурятии ежегодно расширялась.

Сеть изб-читален в Бурят-Монгольской АССР (1923–1929 гг.)

Годы	Количество изб-читален
1923/24	43
1924/25	58
1925/26	65
1926/27	70
1927/28	75
1928/29	87

В 1926/27 г. одна изба-читальня приходилась на 37 населенных пунктов, она обслуживала в среднем 6574 человека на территории 5072,2 км² [26]. Библиотеки при избах-читальнях имели незначительные размеры, во второй половине 1920-х гг. в них было по 1,0–1,3 тыс. книг. В массовой работе изб-читален применялись беседы, громкие читки, «вечера крестьянки», обслуживание делегатских собраний [27].

В целях продвижения книг к населению библиотеками применялись различные формы и методы работы: выставки, экскурсии, вечера книги, массовые кампании. Характерной чертой этого времени было широкое участие общественности в работе библиотек, создание различного рода кружков. Для выявления читательских интересов в августе 1926 г. при отделе агитационно-пропагандистской работы обкома ВКП (б) создали специальную комиссию. Изучение предполагалось провести на основе методов анкетирования, наблюдения, бесед [28].

В 1926/27 г. при Баргузинской аймачной библиотеке имелся Совет библиотеки, членами которого были представители ячеек ВКП (б), ВЛКСМ, Союза работников просвещения, аймачного отдела политико-просветительной работы Бурнаркомпроса, делегатского собрания, учителя, юные пионеры, члены кружка «Друзей книги». Перед кружком, в состав которого входили 24 человека, ставились задачи устройства литературных судов, вечеров книги.

В отчете библиотеки сказано об изучении читательских интересов путем присланных анкет, которое велось в аймачном центре, в периферии же к этой работе не приступали. Политико-просветительная деятельность еще не имела широкого

размаха и включала в 1925/26 г. лишь два громких чтения, шесть докладов, три выставки. Читателей в Баргузинской ЦАБ в 1925/26 г. насчитывалось 352 человека, в том числе учащихся – 229, рабочих – 10, служащих – 55, крестьян – семь (около 2%) [29].

В Хоринской ЦАБ в 1925 г. из 145 подписчиков крестьяне составляли 6,8%, в Тункинской ЦАБ в 1924 г. – 15% [30]. Как можно заметить, крестьяне, составлявшие к 1926 г. большинство занятого населения Бурятии, являлись еще весьма малочисленной группой читателей библиотеки.

В Тункинской ЦАБ проводились беседы с посетителями в дни мероприятий общества «Долой неграмотность»; в кружке «Общество друзей книги» занимались 47 учащихся и пионеров. В Эхирит-Булагатской ЦАБ секция по работе с книгой наметила на 1926/27 г. следующие темы для изучения: жизнь, быт трудящихся в дореволюционный и послеоктябрьский период в стране и за рубежом; крепостное право, книги «С голоду» Д. Н. Мамина-Сибиряка, «Сигнал» В. М. Гаршина, «Полевой суд» С. Г. Скитальца, «Домой» Н. Д. Телешова. В Верхнеудинской уездной библиотеке в 1926/27 г. отмечалось, что изучение читателей проводится посредством анкетирования и анализа отзывов. Читатели интересуются беллетристикой, написанной «старыми» писателями, «отношение к новым писателям не совсем дружелюбное» [31]. Эти архивные данные, вероятно, свидетельствуют о сложном процессе взаимопроникновения новых и старых элементов социально-культурной жизни.

Вследствие организационного оформления и некоторого укрепления материальной базы развитие библиотечного дела в республике, начиная с середины 1920-х гг., приобретает более устойчивый, плановый характер. Ряд существенных преобразований был намечен на 1929 г., в том числе возвращение Бурполитпросвету функции комплектования аймачных библиотек, введение совещания при Наркомпросе как формы сотрудничества библиотечкарей вместо библиотечного объединения [14]. Сравнительно интенсивное развитие библиотек Бурятии в середине 1920-х гг. к началу 1930-х гг. прекратилось, что объяснялось в значительной мере снижением внимания руководящих инстанций к вопросам библиотечного строительства.

Деятельность библиотек к концу 1920-х гг. все теснее связывается с социально-экономическими задачами, стоящими перед страной. В 1928 г. в СССР и Бурятии был восстановлен и превзойден довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Постановление ЦК ВКП (б)

от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы» нацеливало библиотеки на обеспечение информационных нужд народного хозяйства и на усиление их идеологических функций.

В библиотечном деле республики 1920-х гг. существенным достижением явилось организационное оформление сельской библиотечной сети, прежде всего на уровне аймачных (районных центров). Созданная модель организации сети библиотек стала основой обслуживания сельского населения книгой в последующие годы. Проблемы, существовавшие в различных направлениях библиотечного дела (финансирование, кадровая политика, комплектование и использование фондов, работа с читателями), отразили все сложности и противоречия политической и социально-экономической жизни Бурятии 1920-х гг.

Литература

1. История Бурятии. В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 461 с.
2. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 56.
3. Бройтман Л. А. Развитие и становление библиотечной сети Бурятии в 1920–1925 гг. // Труды / Вост.-Сиб. ин-т культуры. – 1972. – Вып. 7. – С. 75–105.
4. Герасименко Л. И. Организация библиотечной сети в Бурятии (1921–1925) // Книжное дело и библиотечно-библиографическое дело в Бурятии: история и современное состояние. – Улан-Удэ, 1987. – С. 12–26.
5. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 4.
6. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 24–26.
7. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 39–41.
8. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 4. Л. 182.
9. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 134.
10. НА РБ. Ф. р-803. Оп. 1. Д. 3а, ч. 2. Л. 136, 173.
11. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 28. Л. 15–18, 109, 365.
12. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 36.
13. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 326. Л. 1.
14. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 6. Л. 258–266.
15. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 22.
16. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 83.
17. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 13. Л. 225, 226.
18. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 47.
19. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 144.
20. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 5. Л. 18.
21. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 11. Л. 225.
22. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.
23. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 55. Л. 31 об.
24. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 131–138.
25. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 24, 25.
26. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 22. Л. 1, 38.
27. НА РБ. Ф. р-60. Оп. 3. Д. 198. Л. 72; Д. 132. Л. 4, 24.
28. ГАНО. Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 925. Л. 439.
29. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 1. Д. 11. Л. 224, 225, 268.
30. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 3. Л. 312, 355.
31. НА РБ. Ф. р-667. Оп. 16. Д. 8. Л. 313, 486.

Материал поступил в редакцию 11.04.2014 г.

Сведения об авторе: Одорова Татьяна Леонтьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, тел.: (301) 223-50-61, e-mail: ot104@mail.ru

УДК 02(092):001.8
ББК 78.3в+78.3д

БИОГРАФИКА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛИЙ: ПОИСК ИСТОЧНИКОВ

© Е. В. Медведева, 2014

*Томский государственный университет
634050 г. Томск, пр. Ленина 34-а*

Показана актуальность изучения биографий ученых и практиков библиотечной отрасли. Описаны стратегии поиска информации о людях, которые посвятили себя библиотечной профессии и на многие годы связали свою жизнь с Научной библиотекой Томского государственного университета (ТГУ). Предпринята попытка анализа основных источников, которые помогают изучать историю библиотеки, а также жизни и деятельности тех, кто стоял у истоков университетского библиотечного сообщества.

Ключевые слова: биография, научная библиотека, Томский государственный университет, Сибирь.

The article shows the importance of studying the biographies of scientists and librarians and describes some strategies of information search on people who dedicated themselves to library profession and connected their life with the Scientific Library of Tomsk State University. An attempt is made to analyze main sources which help to study the history of the library, as well as life and activity of those people who made first steps in forming a university library community.

Key words: biography, Scientific Library, Tomsk State University, Siberia.

В последнее время все больше интереса вызывают научные и профессиональные сообщества, а также отдельные ученые. В сборниках, посвященных отечественной истории библиотечного дела, появляются статьи о профессиональной деятельности выдающихся исследователей и организаторов библиотечного дела, а также библиотечарей и библиографов [1, с. 90].

В конце XX – начале XXI в. ученые стали предпринимать попытки создать специальную научную дисциплину – биографику. Г. Г. Сильницкий в своей работе «Россия в поисках смысла» основной задачей биографики называет системное исследование большого количества биографий исторически значимых людей, выявление закономерностей по различным аспектам человеческой деятельности, а также разработку типологической классификации личности. [1, с. 275].

В связи с позицией Г. Г. Сильницкого интерес представляет статья В. С. Крейденко «Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет?», в которой автор считает, что без осмысления биографии той или иной персоны, любое исследование библиотечной отрасли – схематичный набор идей, мыслей, действий, концепций и т. д. В. С. Крейденко ставит в центр внимания личность в той части культуры, где эта персона профессионально трудилась, так как основу любой культуры составляет

человек, творящий эту культуру и одновременно являющийся ее произведением [2, с. 4].

Автор определяет биографику как научную дисциплину, которая занимается вопросами возникновения и развития биографического жанра, разрабатывает алгоритмы биографий различных видов, а также методы их изучения [2, с. 5].

Доктор философских наук С. Н. Иконникова рассматривает биографику как часть исторической культурологии, исследующую основные модели, понятия, структуру жизнеописания, соотношение документных источников и художественного вымысла. Автор отмечает, что в современной науке все чаще используется включение в контекст истории индивидуальной биографии как измерения социально-культурных процессов. Поскольку именно в биографиях обосновываются цели и мотивы, принятие решений, а также духовный мир человека, трудности и препятствия, признание и провалы [3, с. 7].

Получается, что авторы трактуют биографику каждый по своему в зависимости от поставленной цели, но в центре внимания у всех оказывается биография персоны, анализ которой позволяет создать портрет ученого и реконструировать его жизнь в определенном отрезке времени. В основном отпечатки прошлой жизни сохраняют произведения, достижения, открытия и, конечно, память современников, но также существует скрытая сторона

жизни личности, отраженная в письмах, записных книжках, дневниках, личных документах, воспоминаниях. Как правило, это разрозненные и малоизученные фрагменты [3, с. 6].

Таким образом, исследуя персоналии в области библиотечного дела г. Томска можно обратиться к биографике, которая позволит сравнить деятельность ученых и практиков, оценить их вклад в науку в данной отрасли [4, с. 49].

Для изучения персоналий выбран именно Томск, поскольку он богат своими многолетними традициями. В 1888 г. здесь был открыт Томский императорский университет (ныне – ТГУ), одновременно начала работать и крупнейшая научная библиотека, которая по сей день считается книжной сокровищницей Сибири.

С 2012 г. Научная библиотека ТГУ реализует проект под названием «Наши предшественники и коллеги». Задача данной инициативы – проследить динамику развития и преемственность нескольких поколений университетских библиотечных деятелей конца XIX – начала XX в. Исследования проводятся в контексте локально-исторического ракурса, что позволяет максимально эффективно изучить жизнь и деятельность тех, кто стоял у истоков университетского библиотечного сообщества [5, с. 91]. В июне 2012 г. вышел первый выпуск серии «Наши предшественники и коллеги», посвященный М. Р. Филимонову – человеку, профессиональный путь которого непосредственно связан с Научной библиотекой ТГУ. В книге указаны основные даты жизни и деятельности, собраны воспоминания коллег, близких друзей; включены список публикаций Филимонова и литературы о нем, а также копии его писем, официальных документов, фотографий.

Деятельность сотрудников Научной библиотеки ТГУ заслуживает пристального внимания и глубокого всестороннего изучения, ведь за более чем 100-летнюю историю библиотеки в ней трудилось немало специалистов, которые внесли вклад не только в ее развитие, но и в историю книжной культуры Сибири и Дальнего Востока [5, с. 91]. Чтобы найти и собрать более полную информацию об этих людях, необходимо изучить историю Научной библиотеки ТГУ. Для этого достаточно прибегнуть к монографии М. Р. Филимонова «Книжная сокровищница Сибири». Издание содержит краткие биографические данные об отдельных личностях, сыгравших ключевую роль в развитии и становлении университетской библиотеки. Монография М. Р. Филимонова – основной источник по истории Научной библиотеки ТГУ, начиная с открытия и до 1990 г.

В качестве дополнительного материала, способного частично раскрыть историю Научной библиотеки ТГУ и работавших в ней специалистов,

можно рассматривать сборник статей серии «Вузовские библиотеки Западносибирской зоны» с одноименным названием (с 1992 г. – «Вузовские библиотеки Западной Сибири»). Данный сборник начал выходить с 1972 г., его инициатором, а также ответственным редактором первого выпуска стал М. Р. Филимонов, председатель Зонального методического Совета вузовских библиотек Западной Сибири (с 1969 по 1979 г.) [6, с. 1]. Предполагалось, что сборник будет состоять из статей, отражающих результаты исследований и опыт работы вузовских библиотек, поскольку многим из них удалось накопить довольно интересный материал, который зачастую оставался достоянием отдельных библиотек, а иногда и отдельных сотрудников. В некоторых выпусках встречается информация о конкретных личностях в виде поздравлений юбиляра или отдельных статей о персоналиях, например, в номере 29 опубликованы статьи о жизни и деятельности Н. В. Миницкого, Е. П. Макушиной, А. И. Милюткина.

В статье Л. А. Кожевниковой «Научные школы в библиографоведении и библиотековедении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества» предлагается проводить анализ сборников по нескольким параметрам: во-первых, установить степень активности отдельных личностей и их вклад в развитие конкретной области посредством анализа содержания сборников; во-вторых, рассмотреть, какие новые направления появляются, разрабатываются и имеется ли преемственность [7, с. 73]. Таким образом, анализ сборника «Вузовские библиотеки Западносибирской зоны» помогает восполнить историю библиотеки, а также повествует о деятельности той или иной личности.

Следующим источником в процессе получения информации о людях, которые трудились в Научной библиотеке ТГУ, вполне могут стать энциклопедии. В первую очередь, следует обратиться к таким изданиям, как «Энциклопедия Томской области» и «Томск от А до Я: краткая энциклопедия». В них представлены определенным образом организованные данные об открытии, деятельности и первом библиотекаре Научной библиотеки ТГУ, а также прочих выдающихся личностях – В. М. Флоринском, М. Р. Филимонове, В. Н. Наумовой-Широких, Д. П. Маслове и др. Информация представлена в сжатом лаконичном виде и дает общее представление о жизни и деятельности личности, также в конце каждой статьи есть список литературы, к которому можно обратиться, дабы определиться, в каком направлении двигаться далее.

Важный элемент изучения персоналий – анализ выступлений специалистов с докладами на научно-практических конференциях и семинарах, которые с различной периодичностью проводятся крупными библиотеками и вузами региона. Научная

библиотека ТГУ участвует в таких мероприятиях, как Макушинские и Румянцевские чтения, где встречаются интересные доклады, например, «В. М. Флоринский – основатель библиотеки Императорского Томского университета». В данном случае важен автор, период опубликования, были ли похожие статьи, есть ли в них новая информация и т. д., все эти сведения помогут раскрыть глубину и степень изученности интересующей личности.

С открытия Томского императорского университета в 1888 г. начало выходить периодическое общенаучное издание «Известия императорского Томского университета» (с 1924 г. – «Известия Томского государственного университета»), которое также можно считать интересным источником для изучения. В издании публикуются работы, предъявляющие научному сообществу итоги многолетних исследований ведущих ученых и научных школ Томского государственного университета, эти работы имеют важное значение для Томска как одного из ведущих центров развития науки и культуры в России. В «Известиях...» также содержится информация о библиотеке ТГУ в виде заметок, объявлений и статистических данных о работе за прошедший год и т. п.

Нужно признать, что все источники имеют свою специфику и решают определенную проблематику, например, газеты синхронизируют события и отражают сюжеты изучаемого периода. Газеты «Томские губернские ведомости», «Голос Сибири» сохранили множество материалов по истории и культуре Сибири, о жизни города Томска, в том числе в них можно найти информацию об университете и библиотеке.

Большую роль в изучении персоналий играют профессиональные журналы, где могут печататься все представители библиотечного сообщества, в том числе и сотрудники Научной библиотеки ТГУ. Публикации специалистов встречаются в таких профессиональных журналах, как «Научные и технические библиотеки», «Библиотека», «Мир библиографии», а также в периодических изданиях локального характера, например, «Вестник Томского государственного университета».

Не следует забывать и о документах личного характера, которые хранятся в архивах. Архивные документы содержат массу интересной и уникальной информации. На первом этапе информационного поиска необходимо установить организации и отдельные лица, в чьих фондах могут быть необходимые документы, основная их группа – государственные учреждения. Так, начиная с открытия Научной библиотеки ТГУ до 1980 г. все документы постоянного хранения находятся в Государственном архиве Томской области, а с 1980 по 2000 г. – в архиве Научной библиотеки ТГУ. Здесь можно обнаружить отчеты, планы работы, протоколы за-

седаний библиотеки, а также приказы, распоряжения и многое др.

В архиве ТГУ и Научной библиотеки ТГУ имеются дела по личному составу, которые хранятся в течение 75 лет – к ним относятся автобиографии, заявления, приказы, благодарности, награды, личные карточки, т. е. все, что касается человека, его деятельности, в том числе зарплата. По правилам архивного дела после истечения срока хранения такие документы должны быть уничтожены, но университетские личные дела в связи с их значимостью не уничтожаются. Государственный архив Томской области наряду с документами по основной деятельности университета и библиотеки, сделав исключение, хранит и документы по личному составу с 1888 до 1944 г. [8, с. 11].

В настоящее время важным элементом изучения стали веб-сайты библиотек, в которых работали сотрудники. На таких сайтах в основном публикуются сведения о научной библиографии, общественной деятельности ученого или практика [9, с. 48]. Например, на сайте Научной библиотеки ТГУ существует раздел «страницы памяти», где есть данные о директоре и выдающихся специалистах, работавших в библиотеке. Информация представлена краткой биографической справкой с фотографией и интересными фактами из жизни персоны.

Все эти документы позволяют прикоснуться к истории и дают возможность составить довольно полную картину развития университета и библиотеки, а также личностей, которые там трудились за весь период существования вуза.

Таким образом, важно понимать, что у каждого документа есть своя задача. Нами перечислены лишь основные источники, которые помогают восстановить биографию изучаемой личности. Данная методика поиска информации частично или полностью применима и к другим библиотекам, так как почти все источники можно найти у себя в регионе или городе. Как известно, имидж любой науки создается авторитетом ученых или практиков, успешно в ней трудившихся, поэтому библиографические исследования личностей в области библиотечного дела являются актуальными. При исследовании персоналий в Томском регионе есть возможность использовать биографику как метод изучения деятельности личностей в определенной исторической среде.

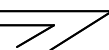
Литература

1. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. – Смоленск, 2001. – Ч. 1 : Россия между прошлым и «будущим». – 293 с.
2. Крейденко В. С. Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10.

3. *Иконникова С. Н.* Биографика как часть исторической культурологии // *Вестн. Санкт-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2012. – № 2. – С. 6–10.
4. *Медведева Е. В.* Биографика в контексте региональных библиотековедческих исследований // *Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение.* – 2013. – № 3. – С. 47–49.
5. *Ерохина Г. С., Ерохина Г. С., Колосова Г. И.* К вопросу изучения истории библиотечной преемственности в Научной библиотеке ТГУ // *Научная библиотека в системе университета.* – Томск, 2011. – С. 90–94.
6. От редакции // *Вузовские библиотеки Западносибирской зоны. Опыт работы.* Томск, 1972. – Вып. 1. – С. 1–2.
7. *Кожевникова Л. А.* Научные школы в библиографоведении и библиотековедении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества (подходы, методы, модели) // *Гуманитар. науки в Сибири.* – 2013. – № 3. – С. 70–74.
8. *Жиликова Н.* Архив – память университета // *Alma mater : газ. Том. гос. ун-та.* – 2013. – № 17. – 17 нояб.
9. *Захарчук Т. В.* Теория и методика идентификации научных школ в библиографоведении // *Библиосфера.* – 2012. – № 3. – С. 43–50.

Материал поступил в редакцию 30.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Медведева Екатерина Владимировна* – методист научной библиотеки, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (3822) 52-97-16, e-mail: 5katilda5@mail.ru

УДК [002.2+655.4/.5](470.23)(091)"190/191"
ББК 76.103(2)53+76.173(2)53+76.183(2)53

КНИЖНОЕ ДЕЛО УЕЗДНОГО ГОРОДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ЛУГИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© С. В. Степанов, 2014

*Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского
191025, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 44-46*

Рассматривается история развития книжного дела (книгоиздания, книжной торговли) уездного города начала XX в. на материалах уездного г. Луги Санкт-Петербургской губернии. Анализируется филогенез книжного центра как «культурного гнезда» региона, источника просвещения. Особое внимание уделено издательской деятельности земства и общественных объединений.

Ключевые слова: Луга, Санкт-Петербургская губерния, региональное книжное дело, типографии, книжная торговля.

The article examines the history of the development of book publishing and trade in a county town at the beginning of the twentieth century on the base of materials of Luga county town in St. Petersburg Province. It analyzes the phylogeny of the book center as a «cultural nest» of the region, as the source of education. Particular attention is paid to censorship of periodicals, Zemstvo publishing activities and public associations.

Key words: Luga, St. Petersburg Province, regional book business, publishing house, book trade.

Региональные книжные центры XIX–XX вв. были «культурными гнездами», как писал о них литературовед, член-корреспондент Академии наук СССР Н. К. Пиксанов (1878–1969 гг.). В «культурных гнездах» интенсивно развивалась местная культура и литература, а затем распространялась по всему региону [12, с. 5–25]. В библиографоведении изучение местной печати получило развитие в трудах библиографа и краеведа Н. В. Здобнова (1888–1942 гг.), который выделял «культурные центры» как базу развития издательских и торговых центров, содействующих «разветвлению книжного дела по периферии <...> по линии культурных узлов» [3, с. 30].

«Культурными гнездами» выступали губернские и уездные города, в которых формировались книжные центры. В Петербургской губернии это были: Кронштадт, Нарва, Гатчина, Царское Село, Луга. На примере последней проследим развитие книжного дела (книгоиздательской деятельности, периодической печати, книжной торговли). Отметим двойственность книжного дела губернии: активное участие столицы – Санкт-Петербурга (развитие искусственно сдерживалось цензурой и полиграфическими мощностями) и региональный характер (создавались очаги книжного дела, поддерживаемые местными силами).

В начале XX в. уездный г. Луга был развитым дачным местом под Петербургом, местным сель-

скохозяйственным центром. Сравнительно большая плотность населения (14,9 человек на версту) и грамотность (28% по данным 1898 г.) создали условия для предпринимательской и общественной жизни, формирования очага книжного дела [10, с. 1]. По воспоминаниям местного жителя Е. П. Смелова (1894–1973 гг.) в 1900-е гг. «Луга жила тихой патриархальной жизнью. Местами куда ходили лужане и стар, и млад, были храмы, базарная площадь, церковный сад и вокзал», они создали городскую инфраструктуру жизни и торговли [14, с. 8].

Книгоиздательская деятельность

Первая типография появилась в городе в 1898 г. С разрешения губернского правления ее открыл лужский мещанин Василий Михайлович Курочкин [21]. Типографское оборудование располагалась в Луге в доме Трубе по адресу Покровская, 60 (ныне Кирова) [15, с. 46]. После смерти В. М. Курочкина в 1903 г. полиграфическое предприятие перешло к его сыну и дочери – Ивану и Марии Курочкиным – и стало работать под маркой «Типография и переплетная наследников В. М. Курочкина» [5].

С первого года существования типография плодотворно сотрудничала с уездным земством по выпуску официальных изданий. В 1900-е гг. выходили «Отчеты о приходе и расходе сумм уездного земского сбора и других капиталов земства за...»

(1899–1903 гг.), в 1908 г. была напечатана книга «Школьная сеть Лужского уезда СПб. губ.» (169 с.), а также другие издания, содержавшие информацию о работе земства.

Развитие земской медицины требовало ее освещения в печати. В 1910 г. вышла брошюра земского врача Исаака Васильевича Лившица (1862–?) «К вопросу об обеспеченности населения Лужского уезда коечной помощью» (27 с.), в том же году доктор И. И. Оршанский (1879–?) напечатал на нее рецензию объемом в 26 страниц «По поводу доклада д-ра И. В. Лившица “К вопросу об обеспечении населения Лужского уезда коечной помощью”».

Для нужд преподавания местных школ и народного университета выходила учебная литература. В 1907 г. появилась брошюра (10 с.) с программой лекций профессора Петербургского университета, семитолога Германа Германовича Генкеля (1865–1941 гг.) «О том, как жил первобытный человек», которые он читал 8–30 апреля 1907 г. в Лужской комиссии Санкт-Петербургского Общества народных университетов. В приложении к программе был помещен краткий рекомендательный библиографический список (33 названия). В 1912 г. отпечатали книгу преподавателя реального училища, в 1920-е гг. ассистента Московского горного института – С. С. Моденова «Дополнительные статьи к алгебре» (96 с.).

В 1906–1907 гг. в связи с появлением легальных политических партий типография стала издавать литературу общественно-политического содержания – листовки лужского комитета праволиберальной партии «Союза 17 октября»: «Люди, поставившие себе своей целью уничтожить...» (1906 г., 4 с.), воззвание к выборам во 2-ю Государственную Думу «Уважаемый союзник» (1907 г., 1 с.) [16, с. 232, 241].

В 1910 г. по заказу уездной управы вышла брошюра детского писателя Якова Васильевича Борисова (1856–1923 гг.) «Как мы составили у себя школьный музей» (9 с.), опубликованная им под псевдонимом «Як. Борин». Ее автор, выходец из крестьян Ставропольской губернии, получил домашнее образование, сдал экзамены на звание народного учителя. После переезда в Петербург он состоял секретарем Петергофской земской управы, затем издавал журнал «Детское чтение». В 1888 г. сблизился с книговедом Н. А. Рубакиным, участвовал в кружке в Стрельне по составлению программ чтения и изучению читателей [20]. По политическим убеждениям принадлежал к прогрессистам, от которых был избран в I Государственную думу [11, с. 84].

С целью информационного обеспечения своей деятельности местные общественные организации издавали ведомственные документы: «Отчет Буйновского добровольного пожарного общества» (1909 г.,

6 с.), «Устав Общества по благоустройству местности при ст. Струги Белые» (1910 г., 8 с.), «Отчет Городенского добровольного пожарного общества» (1910 г., 16 с.), «Отчет о деятельности Лужского общества потребителей» (1912 г., 38 с.). В 1905 г. сельскохозяйственная станция Министерства земледелия и государственных имуществ в имении «Заполье» Лужского уезда напечатала отчет о своей деятельности (65 с.), составленный ее начальником Ю. Ю. Сухоцким.

Курочкины сотрудничали с преподавателями Царскосельской офицерской стрелковой школы (основана в 1883 г.), работавшими в Лужском (Сергиевском) артиллерийском полигоне, благодаря которым Луга стала региональным центром по изданию военно-педагогической книги.

Наиболее интересным среди учебных изданий стал конспект лекций «Употребление полевой артиллерии в бою» (1910 г., 74 с.) известного генерала Али Ага Шихлинского (1865–1943 гг.) – создателя знаменитого «треугольника Шахлинского», героя Русско-японской войны. На основе полученного опыта в Русско-японской войне (1904–1905 гг.) автор научно обосновал принципы применения полевой артиллерии в бою, в дальнейшем по этой книге учились несколько поколений русских артиллеристов. Сам Али Ага Шихлинский с 1909 г. преподавал в школе, которую ранее окончил. В 1912–1915 гг. он занял должность начальника школы. В 1918 г. вместе с супругой Нигяр Ханум уехал в Азербайджан, где продолжил военную службу, в 1926 г. вышла его книга «Краткий русско-азербайджанский военный словарь» [4, с. 1–15].

В 1910 г. в типографии Курочкиных вышли две брошюры, которые стали методическими пособиями по обучению офицеров: «Обязанности начальников по управлению артиллерией, как в походных, так и боевых условиях» (18 с.) и «Ознакомление с материальной частью полевой артиллерии и показательные стрельбы Офицерской артиллерийской школы на Сергиевском полигоне для Офицерской стрелковой школы 2-го, 3-го, 4-го и 5-го августа 1910 г.» (18 с.).

В 1911 г. были изданы брошюры преподавателя школы, ученого мастера К. П. Орлова «Подготовка к стрельбе из пушки образца 1902 года» (48 с.), а также книга командира 5-й батареи 24 артиллерийской бригады подполковника В. И. Александровича (1871–?) «Указания №№-рам орудийного расчета, орудийным фейерверка, командирам взводов и старшему на батарее при орудийном ученье со щитовым орудием» (32 с.). Помимо нее автор подготовил несколько листов, отпечатанных в той же «Типографии на-ов В. М. Курочкина» – «Памятка разведчику-артиллеристу», «Линейка разведчика с треногой», и несколько стеновых таблиц. В 1912 г. вышли «Краткие сведения о порохе

и взрывчатых веществах, применяемых в полевой артиллерии» (48 с.) преподавателя школы генерал-майора М. П. Дымши (1864–?).

В репертуаре типографии Курочкиных основное место занимали учебные издания (офицерской школы) и официальные издания, необходимые для нужд уездного города (земских и общественных организаций).

В 1906 г. получил разрешение на типографскую деятельность кронштадтский мещанин Илья – Иуда Абрамович Гольдберг, к тому времени содержавший типографию в Петербурге (Столярный пер., 7). Лужская типография, переплетная и магазин канцелярских принадлежностей располагались на главной площади города – Базарной (ныне Мира) в д. № 5 [15, с. 46]. В 1908 г. в Луге вышла военная книга преподавателя Офицерской школы Н. Дорошенко «В защиту обороны. Наступление или оборона?» (44 с.), научно обосновавшая принцип обороны при ведении боевых действий. Для организации продажи издания вне Луги автор налазил ее сбыт в книжных магазинах Петербурга: в Главном штабе, «Новом времени» и Н. П. Карбасникова (1852–1921 гг.).

В 1909 г. вышло в свет справочное издание журналиста, впоследствии издателя и редактора «Лужской газеты» (1910–1914 гг.), потомственного дворянина Онуфрия Фелициановича Луцевича «Луга и ее окрестности» с приложением плана города [7]. В книге, город и окрестности характеризовались как лучшая петербургская дачная местность, была помещена реклама различных учреждений, в том числе и самореклама путеводителя. «Важно для приезжающих! Спрашивайте! Спрашивайте!» [7]. В газете «Лужский листок» на путеводитель вышел негативный отзыв в форме анекдота: «Около вокзала: Господа! Купите путеводитель “Луга и ее окрестности”... / – Пошел проч! / – ... с планом г. Луги. / – Что?! Сколько? / – Пятнадцать копеек. / Берет путеводитель, вырывает из него план и возвращает путеводитель и 15 коп. разносчику. / – Получай!» [6].

В 1910 г. было опубликовано рекламное издание «Каталог сельскохозяйственной, заводско-промышленной и кустарной выставки» (16 с.), организованной Лужским обществом сельских хозяев в городе с 10 по 15 мая того же года.

В 1910 г. под псевдонимом «Волынец» вышла в свет брошюра журналиста Михаила Андреевича Липкина – члена редакции местной газеты «Лужский листок» (1909–1913 гг.), присяжного поверенного – «Провинциальные типы» (40 с.). В ней в сатирической форме описывались характерные черты типов провинциалов: купечество, интеллигенция, общественные деятели, мещане и др. До выхода отдельным изданием статьи-характеристики печатались в газете «Лужский листок», где проис-

ходила их редакционная обработка и читательская апробация [7].

В 1912 г. у купца Глебова на ул. Новгородской (ныне – Тоси Петровой) в д. № 18 начала работу третья типография купца Бориса Моисеевича Неймана [15, с. 46]. Помимо Луги он владел типографией в Пскове, в 1913 г. лужская типография перешла во владение его супруги Ханны Абрамовны Нейман [18].

В 1910-е гг. типография печатала ведомственные издания различных общественных организаций: Сырецкого местного комитета Российского общества Красного креста (1912–1914 гг.), устав «Кудепо-Замошского латышско-лютеранского школьного общества» (1910 г., 8 с.).

По изданию учебной литературы типография купца Б. М. Неймана сотрудничала с Петербургскими сельскохозяйственными курсами, которые в имении «Николаевское» Лужского уезда владели опытной станцией. В 1912 г. вышел в свет «План деятельности имения С.-Петербургских с.-хоз. курсов “Николаевское” как учебного хозяйства» (144, XXVIII с.) директора школы А. Т. Кирсанова (1880–1941 гг.), в 1915 г. – отчет С. Л. Соболева (1883–1956 гг.) «Доклад совету станции о некоторых результатах работ Николаевской опытной станции в 1915 г.» (16 с.), в 1916 г. – «Минимальная программа и план работ Станции на 1916 год» (10 с.). Также типография сотрудничала с преподавателями офицерской стрелковой школы по изданию учебных изданий, а в 1910 г. выпустила справочное издание начальника войсковой строительной комиссии штабс-капитана пехоты С. Г. Аврахова «Справочник для войсковых строительных комиссий» (442, X, 148 с.).

В 1913 г. было опубликовано единственное литературно-художественное издание – сборник стихотворений местного поэта П. А. Голощапова «Стихотворения» (70 с.). В 1910-е гг. типография активно сотрудничала с земской управой, печатая ее отчеты за 1915 г., труд земского врача И. В. Лившица «Земская медицина и заболеваемость населения Лужского уезда С.-Петербургской губернии в 1913 году (Годовой отчет)» (1914 г., IV, 85 с.).

Книжная торговля

Книжная торговля появилась в Луге, как и во всем регионе, значительно раньше типографий и местной периодической печати. В 1867 г. титулярный советник А. И. Эвальд на станции Луга Варшавской железной дороги при буфете открыл книжный шкаф, в котором продавались книги на русском языке и газеты [17]. В 1875 г. право торговли в буфете перешло петербургскому издателю князю В. В. Оболенскому (1841–1903 гг.), выпустившему первую земскую газету «Гдовско-Ямбургский листок» [22].

К 1882 г. шкаф за счет расширения площади и ассортимента стал магазином, в 1880-е гг. принадлежал Хлебникову, впоследствии перешел «Контрагентству А. С. Суворина» [13, с. 49].

Помимо продажи на железнодорожной станции в конце XIX в. развивалась торговля в городе и уезде. Главным книготорговым заведением тогда был «Специальный магазин писчебумажных и картонажных принадлежностей наследников Полетаевых», открывшийся в 1898 г. на ул. Покровской (ныне Кирова) в д. № 53. В магазине помимо книг (в том числе детских), а также изданных Н. К. Полетаевым почтовых открыток с видами Луги и окрестностей продавались канцелярские и писчебумажные принадлежности, карты [8, с. 30].

На ул. Успенской (ныне С. Перовской), в д. 14 работало «переплетно-футлярное и картонажное заведение Л. К. Полетаева», оказывающее услуги по переплету книг, в том числе и по золочению [8, с. 24]. Владельцы магазинов Н. К. и В. К. Полетаевы в 1900–1910 гг. активно занимались издательской деятельностью, печатая почтовые видовые открытки и сохраняя для потомков историко-культурный портрет города начала XX в. [9, с. 29–37]. Помимо Полетаевых в 1900-е гг. в городе торговали книгами: газетчики Ф. Ермаков, П. Коссе, А. Сысоев [2, с. 159].

В 1910-е гг. в связи с развитием периодической печати и книгоиздания увеличивается количество торговых заведений. Книжной торговлей в это время занимались: при канцелярском магазине крестьянки Лифляндской губернии А. Е. Грензон, при типографии издателя И. Гольдберга. Книги и газеты продавали в частных библиотеках отставного канцелярского служащего С. Чернова и кандидата коммерческих наук И. Х. Ривоша [18]. На главном рынке города на Базарной площади торговали П. Косе, ларь Попечительства о народной трезвости, а также книжный склад уездной управы [1, с. 70].

В 1910-е гг. в уезде создавались книготорговые лавки и магазины: в Стругах Белых на станции в аптеке провизора Н. В. Московского, при магазине разного товара «Товарищества Бельских сельских хозяев», при писчебумажном магазине крестьянина Московской губернии Д. П. Павлова, а также в имении «Холохино» местным обществом сельских хозяев [19].

В начале XX в. в городе и уезде была развита система стационарной книжной торговли на станциях железных дорог. Развитие стационарной торговли ограничилось территорией города, в уезде она почти не была представлена.

В книгоиздательском репертуаре уездного города лидировали официальные издания, вследствие земской деятельности и развития общественных организаций. Преобладание среди видов изданий брошюр обусловлено их низкой себестоимостью,

а также возможностью сжато и оперативно опубликовать материалы. Эти черты характерны для репертуара региональной книги в России XIX – начала XIX в.

Развитие регионального «культурного гнезда» в уездном городе Луге невозможно было без книжного центра. Книгоиздательская и книготорговая деятельность в дореволюционное время, несмотря на финансовые и кадровые проблемы, смогла создать уездный культурный центр, содействовавший распространению просвещения среди местного населения.

Литература

1. Адреса книжных складов и магазинов Российской империи, торгующих чужими изданиями на русском языке. – 3-е изд. – Пг. : М. М. Стасюлевич, 1917. – [2], XX, 180 с.
2. Альманах печати на 1909 год : сб. сведений. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1909. – [6], CXXXVI, 415 с.
3. Здобнов Н. В. Проблемы экономики книги (в порядке постановки вопроса) – М. : Кн. ф-ка Центриздата народов СССР, 1929. – 31 с. – (Русское библиографическое общество при Московском университете ; № 121).
4. Ибрагимов С. Д. Генерал Али Ага Шихлинский. Жизнь и деятельность. – Баку : Азернешр, 1975. – 138 с.
5. [Хроника] // Лужская газ. – 1913. – № 30. – С. 4.
6. [Объявления] // Лужский листок. – 1909. – № 1. – С. 1.
7. Вольнец [Липкин М. А.] Провинциальные типы // Лужский листок. – 1909. – № 3–15, 17, 18 ; 1910. – № 61, 66, 67, 78, 79, 83.
8. Луцевич О. Ф. Дачный путеводитель. Луга и окрестности 1909. – Переизд. кн. 1909 г. / предисл. С. В. Степанова. – Луга : Изд-во Голубева, 2012. – 93, [1] с.
9. Носков А. В. Луга на почтовых открытках. Ч. 1. – Луга : Изд-во Голубева, 2012. – 199 с.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 37 : С.-Петербургская губерния / под ред., предисл. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1903. – [4], XX, 265 с.
11. Первая Государственная Дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – XVI, 159 с.
12. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда : ист.-краеведный семинар. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 148 с.
13. Полный алфавитный указатель всех книжных магазинов, библиотек для чтения и музыкальных магазинов. – СПб. : Лит. С. О. Вазсохина, [1882]. – 60 с.
14. Смелов Е. П. Воспоминания о Луге (1905–1918–1941) / предисл. А. В. Носкова. – Луга : Изд-во Голубева, 2013. – 67 с.
15. Хрисанфов В. И. Незнакомая Луга. – Луга : Изд-во Голубева, 2010. – 199 с. – (Серия «История Лужского края»).
16. Шевцов А. В. Непериодические издания русских либеральных и консервативных партий начала XX века : библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка. – СПб. : Изд-во РНБ, 2002. – 416 с.

17. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 776. Оп. 11. Д. 135, ч. 2. Л. 89 об.
18. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 3. Д. 618. Л. 332.
19. РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 67. Л. 337.
20. Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). Ф. 377. Оп. 1. Д. 3106. Л. 19.
21. ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 3504. Л. 108 об.
22. ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 3504. Л. 18.

Материал поступил в редакцию 17.03.2014 г.

Сведения об авторе: *Степанов Станислав Вячеславович* – библиотекарь,
тел.: (812) 571-43-00, e-mail: *stepansv4@gmail.com*

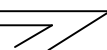
Вышли в свет

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Рыкова, В. В. Теоретические концепции, законы, закономерности, методологические подходы в библиографии : конспект лекции / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. за вып. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск, 2014. – 44 с.
ISBN 978-5-94560-259-5

В лекции освещены базовые категории библиографии (объект, законы, закономерности, принципы, существенные функции), представлены библиографические концепции и методологические подходы.

Пособие рассчитано на слушателей высших библиографических курсов, аспирантов, специалистов.

УДК 002.2–053.2:655.4/.5(470.51)
ББК 83.83(2=664.1)+76.174(2Рос.Удм)

ДЕТСКАЯ КНИГА УДМУРТИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© И. Ф. Павлова, 2014

*Удмуртский государственный университет
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1*

Рассматриваются направления социокультурного развития региона, влияющие на формирование репертуара удмуртской детской книги.

Ключевые слова: детская книга, социокультурное развитие региона, репертуар детской книги, региональное книгоиздание, удмуртский язык, удмуртская детская литература, международное сотрудничество.

This article is devoted to the areas of social and cultural development of the region, influencing the formation of the Udmurt repertoire of books for children.

Key words: books for children, socio-cultural development of a region, the repertoire of books for children, regional publishing, the Udmurt language, Udmurt literature for children, international cooperation.

В последние десятилетия в условиях многонациональной России национальная детская литература и книга вызывают активный интерес, а их изучение имеет особую важность. В книжной культуре народов Поволжья достойно представлена удмуртская книга, элементом которой является детская книга. Репертуар детской книги напрямую зависит от уровня развития культуры общества, национальной идентичности. Вклад детской литературы и детского книгоиздания в мировую сокровищницу педагогики неоспорим. Важные черты детского чтения – яркие образы, захватывающие сюжеты, воображаемый мир мечты, добрая нравучительность. Книги, которые человек читал в детстве, во многом определяют его отношение к миру, потому что книга – инструмент воспитания личности. «Четкая память о том, что и как я читал в детстве и в юности, очень пригодилось мне в ту пору, когда я стал писать книги для детей», – вспоминал классик советской детской литературы С. Я. Маршак [1, с. 323].

«Детская книга» понятие многоплановое, оно включает «детскую литературу», «детское чтение», «круг детского чтения», «издания для детей», – термины, рассмотренные А. Р. Абдулхаковой, Л. Н. Колесовой, И. Ф. Павловой [2–5]. Дискуссионен вопрос об определении «национальной книги», проанализированной исследователями А. Р. Абдулхаковой, Н. Ф. Авериной, Е. А. Динерштейном, А. Г. Каримуллиным, М. В. Машковой, А. С. Мыльниковым [2, с. 21–23; 6–10].

К национальной детской книге мы относим произведения печати, входящие в круг чтения детей определенной нации: специально изданную детскую литературу (произведения народного творчества, отечественных и зарубежных писателей); литературу, доступную для восприятия детей определенного возраста на государственных языках региона (чаще всего это язык нации, населяющей территорию региона и русский как государственный язык России).

Таким образом, к удмуртской детской книге относятся книги, изданные для детей всех возрастов (дошкольного – старшего школьного возраста, включительно), отвечающие языковому, территориальному и авторскому признакам.

Социокультурное развитие региона непосредственно влияет на формирование книгоиздания для детей. Перечислим семь основных направлений, которые, на наш взгляд, меняют репертуар детской книги региона, и проиллюстрируем их на примере книгоиздания Удмуртской Республики.

1. Идеологический и политический курс государства в целом и региона в частности. Изменения в культурной жизни Удмуртии на протяжении XIX–XXI вв. явились следствием смены идеологического и политического курса, естественным продолжением тенденций дореволюционной, советской и постсоветской эпох и коснулись: просвещения, книгоиздания, обучения подрастающего поколения. Появление удмуртских детских книг обусловлено предпосылками, характерными и для

других народов Поволжья, таких как коми-пермяки, марийцы, мордва, татары, чуваша:

- начало книгоиздания в Поволжье;
- распространение религиозного просветительства среди удмуртов в XVIII–XIX вв. и приобщение «инородцев» к христианской вере, распространение грамотности;
- переводческая и издательская деятельность миссионерских обществ;
- повышение самосознания удмуртского народа;
- выпуск учебных изданий;
- влияние русской классической и мировой литературы.

В советский период развитие книгоиздания шло под руководством коммунистической партии, которая посредством решений съездов, постановлений, резолюций открывала или закрывала издательства, развивала национальные издательства, формировала тематику, язык и жанровое разнообразие выходящих книг. М. Эпштейн отмечал «немалое значение» детской литературы 1930-х гг. «в системе пролетарского влияния на школьника и школу», что «обеспеченная партийным руководством, талантливым писателем, технически хорошо изданная, дешевая по цене, – детская газета, журнал и книжка могут стать серьезным орудием коммунистического воспитания, воздействующим и на направление работы самой школы» [11, с. 4].

Яркими примерами партийного руководства по выпуску книг для детей определенной тематической и языковой направленности стали постановления: «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати» от 23 июля 1928 г., «Об издательстве “Молодая гвардия”» от 29 декабря 1931 г., «Об издательстве детской литературы» от 9 сентября 1933 г., «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 г. [12, 13] (о переводах специально подготовленных в центре стабильных учебников по всем школьным предметам – физике, арифметике, естествознанию, биологии, химии, географии, истории и т. д.) [13, л. 193]; «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» от 1969 г. документ способствовал новому подъему работы издательств для детей) и т. д. Политика активизации издания детской книги осуществлялась посредством объявления международных годов книги, ребенка.

2. Просветительская деятельность и образование народа. Издание детской книги неразрывно связано с уровнем образования. Просвещение удмуртов в VIII–XIX вв., открытие школ стало предпосылкой появления книг для детей. Первыми для детей были выпущены учебные издания – азбуки и буквари, которые составляли значительную часть репертуара удмуртской детской книги до революции 1917 г. В советский период под влиянием по-

литики государства все детские книги и учебники для школы, в том числе по истории, обществознанию, математике, физике, естествознанию и т. д., выходили на удмуртском языке. В дальнейшем, в связи с политикой русификации, на национальном языке печатались только учебники по изучению родного языка и литературы. Преподавание остальных предметов шло на русском языке. В результате сокращения национальных школ и русификации населения увеличился выпуск книг для детей на русском языке. Если до революции все книги для детей были на удмуртском языке, то с 1917 г. до 1950-х гг. вышло около десятка изданий для детей на русском языке, в дальнейшем выпуск литературы на русском языке постепенно увеличивался.

3. Национальные традиции воспитания, нравственно-этические и эстетические воззрения народа. На детскую книгу проецируются национальные традиции воспитания и народной педагогики, нравственно-этические и эстетические воззрения народа. В первую очередь это отражается в выпуске произведений фольклора (сказок, загадок, поговорок), а также книг краеведческого характера (по истории и традициям городов, народной одежды, узоров). Нравственно-этические и эстетические воззрения народа проявляются в самобытных иллюстрациях местных художников: М. П. Вахрина, М. Г. Гарипова, В. П. Коркина, А. К. Леонтьева, И. А. Леонтьевой, Ю. Н. Лобанова, В. Г. Мустаева, Р. К. Тагирова и др.

4. Специфика развития национального языка, литературы, искусства. История становления книгоиздания региона во многом зависит от просвещенности народа, уровня образования в регионе. По степени развития письменности удмуртский язык относится «к старописьменным языкам с небольшой дореволюционной литературой» [14, с. 259]. Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов известны с 20-х гг. XVIII в., их зафиксировали на латинице (Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Страленберг, И. Э. Фишер, И. П. Фальк, П. С. Паллас, Г. Ф. Миллер. В 1775 г. появляется первая удмуртская грамматика «Сочинения, принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка». Впоследствии она легла в основу удмуртской графики и орфографии. Указанную дату (1775 г.) исследователи не случайно считают началом удмуртской письменности: появление грамматики имело «большое значение в создании основ удмуртского языкознания и в нормировании удмуртской письменности на основе кириллицы» [15, с. 38]. Первое литературное произведение на удмуртском языке датируется серединой XVIII в.

Удмуртское народное изобразительное искусство развивалось на своей древней, исконно национальной основе, а все заимствованное извне

было творчески переработано удмуртскими мастерами, органично включено в их собственную орнаментально-декоративную культуру. Народное декоративно-прикладное искусство удмуртов славится уникальной вышивкой, плетением, узорным ткачеством и безворсовым ковроделием, оригинальными ювелирными украшениями и предметами резного дерева. Возникнув в условиях местной традиционной культуры, декоративное искусство органично вошло в крестьянский быт, отвечая практическим целям и эстетическим запросам народа. Тесно связанное с жизнью, народное декоративное искусство одухотворяло ее, выражало мировоззрение народа, широко охватывая все стороны быта – интерьер, костюм, утварь [16].

Развитие языка, возникновение литературы, становление традиций в искусстве повлияли на создание первых книг для детей, количество оригинальных произведений, их иллюстративное оформление.

5. Уровень развития книжного дела и полиграфической базы региона, наличие национального издательства. Первые типографии в Поволжье и на Урале появились в конце XVIII в. Самой первой открыли Пермскую типографию (1792 г.), далее – в Вятке (1797 г.), Казани (1800 г.), Уфе (1801 г.), Екатеринбурге (1803 г.). Книги в этих типографиях почти не издавались, до 1810 г. было всего восемь изданий [17, с. 62]. В 1870–1880 гг. в Вятской губернии действовали 12 типографий, из них шесть – в Вятке, остальные уездные: в Сарапуле (1866 г.), Глазове (1867 г.), Ижевске (1875 г.), Елабуге и т. д. Две типографии имели еще и литографии (Вятка, Сарапул).

В первые годы существования уездные типографии выпускали только различные отчеты, бланки, объявления. Первая книга для детей на удмуртском языке появилась в 1847 г. в Казани. Значительный вклад в развитие удмуртской детской книги в первые десятилетия советской власти внесло Центральное издательство народов СССР при Президиуме ЦИК (Центриздат), существовавшее в 1923–1931 гг. и выпустившее 26 книг для удмуртских детей. Национальное издательство на территории Удмуртии появилось в 1921 г., однако низкая полиграфическая база, недостаток бумаги, отсутствие специалистов не позволяли выпускать качественные детские книги с цветными иллюстрациями примерно до 1950-х гг. В этот период яркие, многокрасочные книжки для удмуртских детей эпизодически печатались в Казани и Москве. В настоящее время в Удмуртии около десятка издательств выпускают красивые, красочные детские книжки на удмуртском и русском языках.

6. Программная и проектная деятельность в области развития детской книги. Перестройка политики государства сильно отразилась на книгоиздании. В начале 1990-х гг. значительно сократи-

лось количество и снизилось качество книг для детей. Данный факт стал причиной разработки и создания различных программ и проектов по инициативе органов регионального управления, учреждений культуры и общественных организаций. За этот период в Удмуртии реализуется несколько целевых программ и проектов: «Память Удмуртии» на 2001–2003 гг.; республиканская программа «Дети Удмуртии» и городская программа «Дети Ижевска на 2006–2009 гг.»; «Память Сарапула»; программа по реализации Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» на 2005–2009 гг., продленная на 2010–2014 гг.); проекты «Планета детей», «Моя первая азбука», «Поэзия социального действия» и др. В рамках данных программ и проектов издаются книги для всех категорий читателей, в том числе и для детей.

Отдельного внимания заслуживает увлекательный проект «Планета детей», осуществляемый с 1995 г. под личным патронажем главы Ижевска. Учредителями проекта выступают творческое общественное объединение «Центр культуры и творчества “Солнцеворот”», централизованная библиотечная система Ижевска, Дворец детского (юношеского) творчества, Республиканский центр развития молодежного и детского движения, Министерство по молодежной политике Удмуртской Республики. За 18 лет изданы 32 книги, авторы и художники которых – дети. Одним из крупных изданий проекта является альманах юношеской поэзии «Собственный голос Ижевска», вышедший в 2008 г. В альманахах вошли стихи творческой молодежи Ижевска – старшеклассников и студентов, победителей фестиваля «Собственный голос» за 2004, 2005 и 2007 г., а также графика учащихся общеобразовательных и детских школ искусств, педагогического колледжа, республиканской школы-интерната искусств и вузов г. Ижевска. Все работы сборника объединяет тема творчества и ответственности человека за духовность и гуманность современного общества [18].

Одна из самых интересных и любопытных программ называется «Память Сарапула», ее издательская деятельность связана с формированием индивидуальности городского имиджа Сарапула в глобальном информационном пространстве, что повышает «узнаваемость» старинного города [19]. В рамках программы реализовывалось три направления, среди которых особое место занимает «Сарапульское детство», оно рассказывает о возникновении, истории и современном состоянии города. Всего в рамках программы «Память Сарапула» вышло семь книг для детей младшего и среднего школьного возраста [20]. Программная и проектная деятельность республики обогатила репертуар детской книги примерно сотней интересных, хорошо иллюстрированных изданий.

7. Международное сотрудничество в области языка, литературы и книгоиздания. Международное сотрудничество в Удмуртии имеет свою историю и сложившиеся традиции. Значительно усилилось международное сотрудничество после утверждения Концепции международного культурного сотрудничества Удмуртской Республики [21] – документа, исходящего из современных принципов и приоритетов, учитывающего интересы всех участников международной деятельности в целях развития равноправного сотрудничества и использования их потенциала в интересах республики.

Большую роль в международном культурном сотрудничестве играет Общество М. А. Кастрена (Финляндия), цель которого – укрепление контактов между финнами, восточноевропейскими и сибирскими народами, говорящими на уральских языках; поддержка их культур и родных языков [22]. При финансовой помощи Общества вышли в свет книги как для взрослых, так и для детей. Среди них особый интерес представляют рассказы и стихи В. Н. Ившина «Белочка, раскрашивающая ложечки», учебник Н. П. Баталовой и Е. П. Перевозчиковой «Здравствуй, удмуртский язык», сказки известного венгерского фольклориста Э. Бенэдэка «Золотой тюльпан» и «Дотянулось дерево до неба».

Программа родственных языков Эстонии поддерживает проекты, среди которых не последнее место занимает «издание произведений и книг, касающихся культуры, особое внимание отводится детской литературе уральских коренных народов» [23, с. 9]. Благодаря данной программе, начиная с 2000 г., опубликовано более 50 книг. Особенно много книг появилось на удмуртском языке. Самый удачный проект – школа переводчика, цель которого – перевод классики эстонской литературы на удмуртский язык [23, с. 37]. Интересным международным проектом сотрудничества стал выпуск в 2010 г. двух книг эстонского писателя, иллюстратора Э. Валтера – «Книга о Поках» и «Пукей и его истории» – в переводе на удмуртский язык И. Кулдкепп и А. Решетниковой, которые за данную работу в 2012 г. были удостоены премии Программы родственных народов Эстонии в категории переводной литературы [24]. Разнообразные международные контакты в области книгоиздания обогатили удмуртскую книгу для детей, знакомя юного читателя с лучшими образцами мировой литературы и произведениями финно-угорских писателей.

Все перечисленные выше тенденции в полной мере отразились на репертуаре удмуртской детской книги, ее типологии, жанровом разнообразии, книжном искусстве, географии издания и т. д.

Таким образом, национальная детская книга – свидетель своей эпохи государства, региона, художественный сгусток их жизни и исторического опыта. Она отражает все важные процессы, проис-

ходящие в обществе. В каждую историческую эпоху по-своему проявляются связи детской литературы с фольклором, художественной литературой, наукой, просвещением и другими областями культуры. Развитие удмуртской детской книги с момента зарождения до сегодняшнего дня протекает в общем русле с национальной детской книгой России. Выпуск книг для детей переживает те же трудности и успехи, что и все отечественное детское книгоиздание, но в то же время в его истории, репертуаре выявлено немало особенностей, обусловленных социокультурным развитием республики.

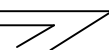
Литература

1. *Маришак С. М.* Воспитание словом : ст., заметки, воспоминания. – М. : Советский писатель, 1964. – 583 с.
2. *Абдулхакова А. Р.* Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития. – Казань, 2009. – 328 с.
3. *Колесова Л. Н.* Проза для детей. 1917–1987 : семинарий / Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1999. – 147 с.
4. *Павлова И. Ф.* Удмуртская детская книга: дефиниция // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 2. – С. 150–153.
5. *Павлова И. Ф.* Становление и развитие удмуртской детской книги. 1847–1941 гг. : дис. ... канд. пед. наук / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2008. – 336 с.
6. *Аверина Н. Ф.* Воссоздание местных репертуаров дореволюционной провинциальной книги. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 1993. – 82 с.
7. *Динерштейн Е. А.* О понятии «национальная книга» // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. – М., 1974. – С. 11–22.
8. *Каримуллин А. Г.* Татарская книга пореформенной России. – Казань, 1983. – 320 с.
9. *Машикова М. В.* Особенности развития истории национальной книги и библиографии на современном этапе (1973–1975) // Вопросы национальной библиографии второй степени в СССР. – Л., 1976. – Вып. 28. – С. 7–23.
10. *Мыльников А. С.* Книга и национальная культура // Книга. Исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 48–60.
11. *Эпштейн М.* Обеспечить коммунистическое воспитание // Просвещение в Вотоласти. – 1929. – № 3. – С. 4.
12. Издательское дело в СССР (1923–1931) : сб. док. и материалов / сост. Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева. – М. : Книга, 1978. – 256 с.
13. ЦГА УР. Ф. Р-174. Оп. 1. Ед. хр. 1230. Л. 193.
14. *Лыткин В. И.* Пермские языки // Языки народов СССР. – М., 1966. – Т. 3 : Финно-угорские и самодийские языки. – С. 255–309.
15. *Каракулова М. К., Каракулов Б. И.* Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2001. – 226 с.
16. *Климов К. М.* Удмуртское народное искусство / науч. ред. и авт. предисл. М. А. Некрасова. – Ижевск, 1988. – 199 с.
17. *Блум А.* На заре уральского книгопечатания // Урал. следопыт. – 1964. – № 3. – С. 60–64.

18. В Ижевске дети написали книгу для детей // Сус@нин.про. – URL: <http://susanin.udm.ru/news/2008/02/06/59471> (дата обращения: 12.07.2013).
19. Программа «Память Сарапула» // Муниципальное образование «Город Сарапул» офиц. сайт. – URL: http://www.adm-arapul.ru/about/struktura/upravlenie_kultury/progr_proekty/progr_ps.php (дата обращения: 18.08.2013).
20. Павлова И. Ф. Современные краеведческие книги Удмуртии для детей (на примере проекта «Память Сарапула») // Библиотечное дело – 2013 : библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры : Сворцовские чтения : материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 245–248.
21. Концепция международного культурного сотрудничества Удмуртской Республики / утв. указом Президента УР от 21.04.2003 г., № 84 // Удмуртская Республика. – URL: http://udmurtia.news-city.info/docs/sistemst/dok_oerhqz.htm (дата обращения: 18.08.2013).
22. Устав Общества М. А. Кастрена // М. А. Castrenin seura. – URL: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/po-rusksi/index.html> (дата обращения: 18.06.2013).
23. Программа родственных народов Эстонии. (Hõimurahvaste Programm): государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) коренных народов (2010–2014). – Tartu, [2010]. – 68 с. – URL: fennougria.ee/public/buklet-hp.pdf (дата обращения: 18.08.2013).
24. Литературная премия – 2012 : пресс-релиз от 1 ноября 2012 г. / Секретариат Программы родственных народов // Fenno-Ugria Asutus. – URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=26996&highlight=литературная,премия,2012> (дата обращения: 18.08.2013).

Материал поступил в редакцию 30.08.2013 г.

Сведения об авторе: Павлова Ирина Федоровна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры мультимедиа и интернет-технологий
факультета информационных технологий и вычислительной техники,
тел.: (342) 66-17-59, e-mail: irinafedirpav@mail.ru

УДК 821.161.1–1:655.4/.5(571.53–25)(091)"199/200"
ББК 83.3(2)64–45+76.173(2)64

НОВАЯ «БАРКА ПОЭТОВ». ПОЭТИЧЕСКОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В ИРКУТСКЕ НА РУБЕЖЕ 2000-Х ГГ.

© В. Г. Иванов, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Статья посвящена теме малотиражного поэтического книгоиздания в Иркутске на рубеже 2000-х гг., книжной серии «Барка поэтов», подготовленной поэтом и редактором А. И. Кобенковым, издателем Г. К. Сапроновым, деятелями Союза российских писателей. Книжная серия возродила традиции литературных кружков 1920-х гг. и стала заметным явлением в литературном книгоиздании в России.

Ключевые слова: поэтическая книжная серия, «Барка поэтов», книгоиздание, Иркутск.

The paper describes the series of poetry books «The Bark of poets», appeared in Irkutsk in early 2000th and revived the tradition of poetry circles of 1920th. The series was prepared by the poet and editor A. I. Kobenkov and publisher G. K. Sapronov and others. The Irkutsk poetry series has become a remarkable phenomena on the literary map of Russia.

Key words: poetry book series, «Bark of poets», book publishing, Irkutsk.

В истории книжной культуры России нередки случаи, когда издательские проекты возникали как результат деятельности какого-либо кружка или объединения писателей, журналистов, художников. Один из примеров такой литературной группы, инициировавшей издание ряда книг – Иркутское литературно-художественное общество (ИЛХО). В историю сибирской культуры ИЛХО вошло под названием «Барка поэтов», так поначалу оно именовалось самими участниками.

«Барка поэтов» стала первым в Восточной Сибири литературным объединением ярких и талантливых стихотворцев, о творчестве которых известно немногим любителям поэзии и литературоведам [1]. Оно было создано в 1920 г. в Иркутске и просуществовало до начала 1923 г. в составе таких авторов, как Н. Хабиас, И. Славнин, А. Шостакович и др. «Обычно, особенно в начале, участники собирались в квартире Анчарова (Артура Куле). Он жил в барке, стоявшей на приколе у ангарской пристани вблизи так называемого Белого дома – бывшей резиденции иркутского генерал-губернатора. Отсюда и возникло второе название литературного общества. Состав его был крайне пестрым. Сюда входили представители самых разнообразных направлений, начиная от поэтов пролетарских типа Николая Хреbtовского, Игоря Славнина до футуристов типа поэтессы Нибу и чистых эстетов вроде А. Мейсельмана» [2, с. 177]. Как писал в своих воспоминаниях

поэт А. Вечерний (Голенковский), «было очень пестро. Увлекались Александром Блоком, а еще больше Кузминым (крыло эстетов). Но и помимо того, чего тут только не было: и японская поэзия, и гражданские мотивы, и театр марионеток, и порнография, и ритмическая гимнастика, и философские фрагменты» [3, с. 148].

Первое Иркутское литературно-художественное объединение, т. е. «Барка поэтов» еще не могло претендовать на издание произведений своих участников (некоторые из них публиковались в газетах) распалась к концу 1922 г. После литературного затишья в начале 1923 г. в Иркутске появилось «Второе ИЛХО», в состав которого вошли молодые талантливые поэты, ориентированные на новые жизненные реалии, а не на наследие Серебряного века. Среди новых поэтов такие авторы, как всесоюзно известный в дальнейшем И. Уткин. К этому времени в Иркутске укрепились отделение Госиздата РСФСР, деятельности ИЛХО способствовал и принимал в ней посильное участие редактор губернской газеты Г. А. Ржанов. В отделении Госиздата РСФСР и в типографии газеты «Власть труда» удалось выпустить в 1923–1924 гг. серию сборников поэтических произведений А. Оборина, А. Вечернего (в прошлом участника «Барки»), коллективный сборник «Ильичу» и др.

Прошло семь десятилетий, и в конце 1990-х гг. забытое название «Барка поэтов» эхом отозвалось

в новой сибирской литературе и книгоиздании. В Иркутске появилась книжная серия с таким названием. В ней под редакцией руководителя Иркутского отделения Союза российских писателей, поэта Анатолия Ивановича Кобенкова выходили книги, как участников старой «Барки», так и молодых поэтов, начавших писать в 90-х гг. XX в. Книги издавались первоначально в типографии Валерия Тенненбаума, а затем, к началу 2000-х гг., – в издательстве Г. К. Сапронова. Существенную помощь в переиздании забытых авторов 1920-х гг. оказала Анна Трушкина, дочь известного литературоведа В. П. Трушкина, унаследовавшая архив отца, с рукописями поэтов. Плодотворная организаторская деятельность А. И. Кобенкова¹ позволила получить здание для проведения заседаний Союза российских писателей, организовать Литературное объединение (ЛИТО) и осуществить выпуск нескольких серий поэтических сборников.

Вторым редактором серии «Барка поэтов» стал в то время молодой, а сейчас достаточно известный поэт, лауреат премии В. П. Астафьева Виталий Науменко. Благодаря его энергичной деятельности были привлечены к работе молодые талантливые авторы. Под редакцией А. И. Кобенкова вышли книги С. Эпова (Иркутск) «Посторонний» [4] и А. Шманова (Иркутск) «Автопортрет в пейзаже» [5], первая книга В. Науменко (Иркутск) «Бессвязное молчание» [6]. Кроме того, в совместной редакции увидели свет книги А. Богданова (Иркутск) «Я открыл глаза» [7], А. Тимченкова (Тырьет) «Игры в домино с Чингисханом» [8], А. Семёнова (Усолье-Сибирское) «Метаморфозы» [9], В. Монахова (Братск) «Путешественник» [10], С. Карманова (Железногорск-Илимский) «Зеркало и цветок» [11]. Художником серии стал Сергей Григорьев. Всего вышло 12 выпусков «Барки поэтов». Еще три издания были изданы отдельно под маркой Г. К. Сапронова.

Г. К. Сапронов, издательский опыт и вкус которого позволили быстро оценить талант молодых литераторов, проявлял большую заинтересованность в популяризации их имен, дабы открыть им дорогу к читателям. С 1999 г. он издавал газету «Зеленая лампа» и впоследствии альманах «Иркутское время», где печатались талантливые молодые писатели. Публикации в газете и альманахе по замыслу редакторов должны были стать первым шагом на пути к изданию собственных стихотворных сборников.

¹ А. И. Кобенков (1948–2006 гг.) родился в г. Хабаровске, жил в Биробиджане, Ангарске, Иркутске, последние несколько лет в Москве. Окончил Литературный институт им. Горького в Москве. Автор 12 поэтических книг и сборника литературных эссе, посвященного творчеству поэтов Сибири. Литературный и театальный критик, организатор Фестиваля Поэзии на Байкале. Переводил еврейских, латышских и польских поэтов.

Помимо прочего в ноябре 2000 г. в рамках литературно-художественной акции «Третий глаз» был издан одноименный альманах с иллюстрациями ныне известного красноярского художника Александра Сурикова, который в то время выступал и как поэт. Буклет альманаха включал стихи молодых представителей ЛИТО. Альманах напечатан на ризографе, макет подготовила Евгения Самусева. Курировала проект иркутская галеристка Тамара Драница. Акция, сопровождавшаяся презентацией альманаха, проходила в Доме Рогаля – известном в Иркутске здании.

В Иркутском ЛИТО при Союзе российских писателей в разное время побывали такие авторы, как Екатерина Боярских, Артем Морс, Елена Шерстобоева, Александра Кичко, Константин Максимов, Дарья Базюк, Глеб Иванов, Борис Коробов, Марина Акимовна Екатерина Стародворская. Часть из них по причинам, которые будут указаны ниже, прекратили литературную деятельность, другие же, например, Е. Боярских, до сих пор являются участниками литературного процесса. До конца 2000-х гг. продолжали работать в литературе и публиковаться М. Акимов и Е. Шерстобоева.

Литературная общественность России довольно быстро узнала об иркутской поэтической серии. Первый Форум молодых писателей в Липках (Московская область) в 2001 г., на который был приглашен Виталий Науменко, сделало «Барку поэтов» известной аудитории «толстых журналов», а массовое распространение электронной почты во многом способствовало передаче информации об инициативе иркутских писателей. Так стихи В. Науменко и А. Богданова оказались включенными в большую антологию «Нестолличная литература», вышедшую в 2001 г. в издательстве «Новое Литературное обозрение» [12].

Отъезд В. Науменко и А. Кобенкова в Москву и смерть последнего в 2006 г., а также смерть издателя Г. К. Сапронова в 2009 г. нанесли серьезный удар по работе отделения Союза российских писателей и состоянию иркутского книгоиздания в целом. В конце 2000-х гг. здание Союза было утрачено в процессе имущественных споров. С той поры в Иркутском отделении Союза российских писателей сменилось пять председателей, тогда как на страницах газеты «Иркутское время» состав публикуемых авторов за прошедшие 10 лет остался практически без изменений.

Деятельность Анатолия Ивановича Кобенкова, его жизненный путь, поэтические сборники, его наследие в целом отражены в пространстве интернет-сайта www.kobenzkov.ru [13]. Сейчас этот ресурс регулярно пополняется новыми материалами благодаря поэтам-ученикам А. И. Кобенкова.

Как и первая «Барка поэтов», ЛИТО конца 1990-х гг. было пестрым по составу и характеризо-

валось смешением стилей, присущим молодой, зарождающейся поэзии: от авангардно-песенных в духе поэзии А. Крученых и «Пропевня о проросли мировой» Павла Филонова, графических, визуальных стихов А. Сурикова до неоклассицизма в сочетании с «парижской нотой» в поэзии В. Науменко; от натурфилософской и народной лиро-эпики Е. Боярских до визионерской поэзии А. Тимченкова. Несмотря на пестрый жанровый состав поэзии новой «Барки», ее авторы выступали как круг единомышленников, продолжателей традиций русской стихотворной культуры. Остановимся подробнее на личном вкладе в литературный процесс ряда авторов рубежа 2000-х гг.

Андрей Анатольевич Тимченков (Тимченко) (1967–2007) – иркутский «проклятый поэт» и визионер, родился в поселке Бохан Иркутской области, учился в Иркутском театральном училище; работал санитаром, плотником, дворником.

Поэзия последней прижизненной поэмы-книги А. А. Тимченкова «Пустынное место» [14] восходит к лучшим европейским образцам – отчасти напоминает лирику Э. Верхарна, часть книги написана рифмованным свободным стихом в духе «Поэмы о Транссибирском экспрессе» Блэза Сандра, часть – пятистопными терцинами. Подробный портрет-воспоминания о поэте оставила М. Акимова [15, с. 140–147], очерк творчества написала Анна Павловская [16].

Эволюция Виталия Владиславовича Науменко (р. 1977 г.) за десять лет творчества – от второй книги стихов «Присутствие», череду публикаций в «толстых журналах» («Интерпоэзия»², «Арион», «Новый мир» [17, с. 63–65]) к третьей книге «Юноша в пальто» [18] во многом поразительна и показательна. В первых двух книгах («Бессвязное молчание» вышла в серии «Барка поэтов», «Присутствие» подготовил в 2001 г. к публикации издатель Г. К. Сапронов) еще прослеживалась внутренняя зависимость поэта от ряда авторов 20–30-х гг.: от легкого алогизма конструкций в духе Константина Вагинова до острых и горьких реплик, напоминающих В. Ходасевича. Спустя 10 лет в третьей книге «Юноша в пальто» (вышла в Москве в «Издательстве Елены Пахомовой») поэт обретает свой собственный, сильный, особенный голос.

Виталий Науменко – одна из главных фигур литературного процесса в указанный период, вслед за А. И. Кобенковым он был в центре всех скольконибудь значимых событий поэтической жизни Иркутска. Отъезд в Москву В. Науменко стал во многом констатацией наступающего упадка иркутской

поэзии, во всяком случае литературный круг в том виде, в каком он возник в конце 1990-х гг., перестал существовать.

Екатерина Геннадьевна Боярских (р. 1975 г.) – первый лауреат Всероссийской молодежной премии «Дебют» за произведение крупной поэтической формы (поэма «Эхо женщин»), автор двух книг стихов [19, 20]. Для ее поэзии, как и для А. Тимченкова, характерно тяготение к лиро-эпическому жанру, письму крупными стихотворными блоками.

В первой книге «Dagaz» прослеживаются общие ритмические и строфические черты, характерные для поэтов круга А. Кобенкова в целом (характерная разбивка строк, даже в случае монолитного написания, напоминающая тоническую лесенку). Тем не менее уже с первых страниц этой книги отчетливо виден индивидуальный, непохожий ни на что, творимый в духе «Философии общего дела» Н. Федорова мир, где чудо воскресения явлено в слове, настроенном на народно-песенный лад. Во многом на творчество Е. Боярских повлиял опыт синкретического искусства Е. Легова и «Гражданской обороны», сочетающий в себе федоровское «общее дело» с футуристическим проектом и традиционным народным, карнавальным искусством. Эпос Е. Боярских – одна из вершин русской поэзии первого десятилетия XXI в.

Александр Вячеславович Суриков (р. 1971 г.) – известный красноярский художник, проживавший на рубеже XX–XXI вв. в Иркутске, автор книги стихов «Тако-диноко», пока единственной в его творчестве [21]. Характерная черта А. Сурикова – стремление к синкретизму в искусстве. При издании книги «Тако-диноко» потребовалось создание специального типографского шрифта, воспроизводящего почерк художника. В книге А. Сурикова видны черты его будущих художественных работ – близкое с одной стороны к супрематизму, а с другой к солярному мифу народов Севера, и в частности к мифу о рорчей о трех солнцах, который наиболее известен в литературе в изложении В. Хлебникова. В своих словотворческих и графических экспериментах (каждая буква в начертании Сурикова напоминает фигуру солнца) напрямую наследует раннему русскому авангарду.

Поэтический анклав, созданный в Иркутске во второй половине 1990-х гг., подарил русской поэзии целый ряд удивительных имен. До 2006 г. в Иркутске опубликовано более десятка поэтических книг талантливых авторов. В силу естественных причин эта «форточка» для русской поэзии закрылась в связи со смертью издателей, поэтов и организаторов. Часть авторов продолжает свой независимый творческий путь. Остальные остались на прежнем месте, превратившись в эпигонов своего же собственного творчества. В любом случае опыт современной литературы и литературного

² В 2011 г. В. Науменко стал лауреатом премии журнала «Интерпоэзия» за отдельно написанное, лучшее стихотворение года.

книгоиздания Иркутска уникален: труд объединенного круга поэтов, художников и издателей создал редкий прецедент в русском стихосложении и в книжной культуре.

Литература

1. Барка поэтов // Иркипедия : энцикл.-хрестоматия Иркут. обл. и Байкала. – URL: http://irkipedia.ru/content/barka_poetov/ (дата обращения: 12.12.2013).
2. Трушкин В. П. Литературная Сибирь первых лет революции. – Иркутск : Вост.-сиб. кн. изд-во, 1967. – 312 с.
3. Илховец. Первые шаги // Красные зори. – Иркутск, 1923. – № 5. – С. 148.
4. Эпов С. Посторонний. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 1999. – 58 с.
5. Шманов А. Автопортрет в пейзаже. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 1999. – 42 с.
6. Науменко В. Бессвязное молчание. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2000. – 64 с.
7. Богданов А. Я открыл глаза. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2000. – 40 с.
8. Тимченков А. Игры в домино с Чингисханом. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 32 с.
9. Семенов А. Метаморфозы. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 66 с.
10. Монахов В. Путешественник. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 48 с.
11. Карманов С. Зеркало и цветок. – Иркутск : ОГУП Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 43 с.
12. Нестолничная литература : антология. – М. : Новое лит. обозрение, 2001. – 583 с.
13. Самый тихий на свете музей // Анатолий Кобенков : сайт. – URL: <http://www.kobenzkov.ru/> (дата обращения: 13.12.2013).
14. Акимов М. Тимченков в кубе // Сиб. огни. – Новосибирск, 2013. – № 2. – С. 140–147.
15. Павловская А. Многоэтажное одиночество : о творчестве Андрея Тимченкова // Илья. – 2006. – № 5. – URL: http://www.litafisha.ru/hall/?id=319&t=t&n_id=34 (дата обращения: 13.12.2013).
16. Тимченков А. Пустынное место : поэма-книга. – Иркутск : Изд-во Иркут. техн. ун-та, 2004. – 46 с.
17. Науменко В. Перевернутый человек : стихи // Новый мир. – 2010. – № 2. – С. 63–65.
18. Науменко В. Юноша в пальто. – М. : Изд-во Елены Пахомовой, 2011. – 63 с.
19. Боярских Е. Dagaz. – М. : ОГИ, 2005. – 96 с.
20. Боярских Е. Женщина из Кимея. – М. : Время, 2009. – 128 с. – (Поэтическая библиотека).
21. Суриков А. Так одиноко : стихи, поэма – М. : АРГО-Риск, 1996. – 24 с.

Материал поступил в редакцию 07.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Иванов Виктор Германович* – кандидат филологических наук, главный библиотекарь общенбиблиотечного отдела
e-mail: desnos8@yandex.ru

УДК 002.2:655.4/.5(470.23–25)"18"
ББК 76.173(2)52

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ. «ИСТОРИЯ КНИГИ» И. П. ХРУЩОВА

© Н. Г. Кузьмина, 2014

*Музей печати Государственного музея истории Санкт-Петербурга
197046, г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, д. 3*

Отражен репертуар изданий на русском языке, опубликованных в Санкт-Петербурге и предназначенных для общественных публичных чтений в народной аудитории. Подробно описана литература по истории России, в частности по истории книги. Рассмотрены структура и содержание лекции; подробность изложения материала; наличие иллюстраций и рисунков, поясняющих текст.

Ключевые слова: издательская деятельность, назначение лекций, объем и оформление книг, полиграфика.

The article reflects the repertoire of publications in Russian, published in St. Petersburg and intended for public readings in public auditorium. Detailed description of the literature on the history of Russia, in particular, on book history is given. The author considers structure and content of a lecture, details of material presentation, the presence of illustrations and drawings, explaining a text.

Key words: publishing activities, the purpose of the lectures, the scope and design of books, poligrafics.

Одна из важных форм развития образования в России второй половины XIX – начала XX в. – «организация народных чтений» [1]. Народные чтения возникли во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге. В ноябре 1871 г. вышло постановление об учреждении комиссии для обсуждения условий, на которых могут быть допущены беседы и чтения для народа. Читать разрешалось сочинения, одобренные ученым комитетом Министерства народного просвещения, и книги духовного содержания, одобренные Синодом, без всяких изменений. В случае нарушения этих правил «чтения подлежали немедленному прекращению» [2, с. 46–47]. Вскоре после издания правил просветительские общества и частные лица стали организовывать чтения в губернских и некоторых уездных городах. Всего к началу 90-х гг. XIX в. «чтения были организованы в 42 губерниях и 19 уездных городах» [3, с. 199].

Чтения сопровождалось показом картин на волшебном фонаре. Вначале работы народных чтений демонстрировавшиеся картины были не очень хорошего качества, поэтому их называли туманными, но «по применению друммондова света (по имени изобретателя Т. Друммонда) к фонарю, когда картинки достигали передачи светотени и красок... стали называться световыми, а не туманными» [4, с. 3].

Организаторы сокрушались, что устраивать чтения можно только в выходные и свободные от работы дни, а «в самом благоприятном случае, в году

выпадает сорок праздничных дней для чтений» [4, с. 12]. По тематике чтений издавались небольшие брошюры, в основном:

- по русской истории – «Невская битва и Ледовое побоище», «Петр I» и др.;
- географии, или, как тогда говорили, отечествоведению – «Ладожское озеро», «Амур», «Уссурийский край», «Быт и нравы киргизов», «Псков – рыбалка на Талабском озере» и др.;
- литературоведению и словесности – о жизни и произведениях выдающихся русских писателей и поэтов «А. С. Пушкин», «Н. В. Гоголь» и др.

Немало было выпущено изданий как отклик на современные события, в частности: «О постановке памятника Славы на Забалканском проспекте», к юбилейному году открытия Америки «О Колумбе» и др. Традиционной популярностью пользовались беседы о здоровье, народной медицине, лечебники для животных. Большую часть изданий составляла литература на духовно-нравственные темы и настольные календари для народа.

Издательское общество при Постоянной комиссии публиковало специально подготовленные учебные пособия. На обложках этих брошюр размещалась реклама выпущенной литературы. Список книг, изданных обществом, состоял из семи отделов:

- 1 – самый многочисленный, включал религиозно-нравственную литературу,
- 2 – исторический,
- 3 – географический и этнографический,

4 – научно-популярный (включал книги о том, как делают бумагу и печатают книги),

5 – биографический, который содержал жизнеописания Пушкина, Гоголя, Чехова и др.,

6 – юридический, с литературой, содержащей распоряжения, постановления и другие правовые акты,

7 – общественный, состоящий из книг о государственной думе, свободе совести, слова и собраний, забастовках, налогах и т. д.

В завершении перечня книг в разделах дана информация о другой разнообразной литературе Издательского общества, как например, «Последовательные хрестоматии» по истории России, литературе для чтения дома, в школе, народных аудиториях. В основном это книги на духовно-нравственные темы. В большом выборе опубликованы книги для народа, среди которых имелись календари, издания по географии и «Мир Божий».

В «Мире Божьем» предлагались данные об устройстве Вселенной, движении планет и другие сведения из астрономии. Продажа осуществлялась как на складе, так и в книжных магазинах Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России. В Санкт-Петербурге торговали книгами не только в книжных магазинах, но и в Мастерских учебных пособий и игр. За 15 лет (1881–1896 гг.) существования Издательского общества Постоянной комиссии по устройству народных чтений было «выпущено в свет до 250 названий книг и брошюр в 409 изданиях в числе 3.443.700 экз.» [5, с. 24].

Председателем Издательского общества при Постоянной комиссии с 1881 г. был Иван Петрович Хрущов (1841–1904 гг.) – историк литературы [6], с 1878 г. член ученого комитета Министерства народного просвещения, автор нескольких исторических изданий.

Организаторы чтений не обошли вниманием развитие письменности и книгопечатания. Этой теме посвящено произведение И. П. Хрущова «О рукописном деле и книгопечатании на Руси», изданное в 1890 г. В плане проведения чтений рассказ о книгопечатании следовал за сообщением о жизни царя Иоанна IV «за статьями об Иване Грозном в нашем сборнике следует очерк совсем нового подвига, подвига просвещения. Обзор трудов и невзгод первого русского печатника Ивана Федорова» [4, с. 8].

Произведение И. П. Хрущова «О рукописном деле и книгопечатании на Руси» объемом 34 с. впервые вышло в 1890 г. и было переиздано через 17 лет в 1907 г. Издания абсолютно идентичные по содержанию украшены цветной вклейкой – копией печатного листа из «Часовника», отпечатанного Иваном Федоровым. В оба издания включены одинаковые картинки: вид Печатного двора в Москве и Иван Федоров за работой. Первая страница с текстом в издании 1890 г. оформлена заставкой и бук-

вицей, стилизованными под древнерусские книжные украшения. На обложке 2-го издания (1907 г.) проставлен тираж – 13–15 тыс., что свидетельствует о востребованности такого рода сочинений.

К особенностям издания можно отнести одну из сносок – пояснения к церковнославянскому тексту, которым пользовался Иван Федоров. В сноске приведен отрывок из Часовника, отпечатанного Иваном Федоровым в Москве.

Условно весь объем текста можно разделить на две неравные части: первая (большая) часть рассказывает о рукописном деле, изобретении книгопечатания Гутенбергом и об Иване Федорове, а вторая – описывает книгопечатание от возрождения Печатного двора в Москве после Смутного времени и до издательской деятельности Петра I. Начинается повествование с упоминания о роли и значении деятельности Кирилла и Мефодия, князей Ярослава Мудрого, Владимира и др.; о первых книжных центрах Руси, которые находились при монастырях. Иногда монахи-переписчики, завершая свой труд, делали запись: «как душеспасительный подвиг с усердием и благоговением, совершал умудренный грамотою писец переписку священной книги» [7, с. 5]. В издании не только рассказывается о старинных рукописных и печатных книгах, но и приводятся сведения о том, где находятся эти раритеты. Иногда очень конкретно «Евангелие, написанное для новгородского посадника Остромира, хранится в богатом золотом переплете в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге» [7, с. 4]. В другой раз говорится, что вообще много книг и рукописей сохраняется в Чудовом монастыре в Москве.

Благодаря этой книге И. П. Хрущова можно проследить судьбу Печатного двора в Москве. В 1620 г. книгопечатание возобновилось на старом Печатном дворе на Никольской улице «во вновь отстроенные каменные палаты» [7, с. 33]. Часть каменных палат сохранилась во дворе, а ныне существующее здание, выходящее на Никольскую улицу, занимаемое в то время Синодальной типографией, воздвигнуто уже после нашествия французов в 1814 г. на месте прежней первой типографии. И. П. Хрущов подробно описывает внутреннее оформление помещений Печатного двора. По его словам, «стены были украшены резьбой и расписаны дорогими красками с серебром и золотом» [8, с. 34].

В завершении книги И. П. Хрущов поведал о реформе русской азбуки, предпринятой Петром I, и сообщил, что в Санкт-Петербурге «в присутственном зале Св. Синода, в особом ковчеге хранится пробная азбука нового гражданского письма. На ней сделаны исправления тою же царственной рукой, которая умела владеть топором на корабельных верфях и выковывала полосу железа на Тульском заводе Демидовых» [8, с. 36].

Текст набран довольно крупным шрифтом. Некоторые слова выделены курсивом. Вероятно, это сделано для того, чтобы чтец обратил на них внимание и сделал акцент голосом, а помощник поставил соответствующую световую картинку.

Следовательно, труд И. П. Хруцова адаптирован для чтения в народной аудитории, написан простым, доступным языком. В книге обозначены основные важные моменты истории развития письменности и книгопечатания в России.

Таким образом, постепенно устройство народных чтений стало частью жизни простого народа, со временем посещение лекций заметно увеличилось, интерес к ним населения возрос. Значение народных чтений было не столько образовательным, сколько воспитывающим и развивающим. Они вызывали интерес и любовь к самостоятельному чтению у простого народа, поднимали нравственный уровень, воспитывали чувства и вкусы населения. Показателем успешности служило главным образом то, что после посещения чтений население обращалось за литературой в библиотеки или

приобретало выпущенные брошюры Издательской комиссией.

Литература

1. Российская государственная библиотека. – URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.01.2014).
2. Вахтеров В. П. Народные чтения. – СПб. : Изд. журн. «Рус. шк.», 1897. – 209 с.
3. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – Изд. 5-е, доп. – М. : Наука, 1918. – 292 с.
4. Хруцов И. П. Об издательской деятельности Постоянной Комиссии народных чтений и учрежденного при ней общества. – СПб., 1901. – 24 с.
5. Хруцов И. П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. – СПб. : Изд. О-во Постоянной комис. по устройству народных чтений, 1901. – 503 с.
6. Русский биографический словарь. – URL: <http://rulex.ru> (дата обращения: 31.01.2014).
7. Хруцов И. П. О рукописном деле и книгопечатании на Руси. – СПб. : Тип. А. Катанского, 1890. – 34 с.
8. Хруцов И. П. О рукописном деле и книгопечатании на Руси. – СПб. : Тип. Я. Балянского, 1907. – 36 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.2014 г.

Сведения об авторе: *Кузьмина Нина Георгиевна – старший научный сотрудник, член Творческого союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области, e-mail: yasnova1966@yandex.ru*

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Редькина, Н. С. Технологический менеджмент в системе управления библиотекой / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск, 2014. – 416 с.

Монография посвящена методологическим проблемам формирования и реализации технологического менеджмента в библиотеке. Включает изучение различных аспектов технологического развития общества, их влияния на библиотечную деятельность. Раскрывает роль технологического менеджмента в стратегическом развитии и внедрении информационных технологий. Предлагает алгоритм решения организационных задач, систему информационного сопровождения, а также меры по совершенствованию организационных структур технологического менеджмента в библиотеке и повышению знаний и умений менеджеров-технологов.

Издание рассчитано на библиотековедов, практических работников библиотечного дела, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов, слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также адресовано всем интересующимся современными направлениями управления библиотеками.

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – Вып. 6. Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. С. Н. Лютов. – 328 с.

Сборник посвящен проблемам современного состояния и развития книжной культуры в национальных центрах Сибири и Дальнего Востока. Авторы сборника – ведущие специалисты в области истории и современного состояния книжной культуры Сибири и Дальнего Востока – рассматривают вопросы издания книг на русском языке и языках аборигенов региона. Особое внимание уделено изданию литературы по краеведению.

Издание адресовано специалистам в области истории книжного дела, работникам библиотек, а также всем интересующимся историко-книжными проблемами.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. – Вып. 7. Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы

научно-практической конференции (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, С. Н. Лютов. – 19 а. л.

Сборник содержит материалы юбилейной конференции ГПНТБ СО РАН 2013 г., посвященной различным аспектам взаимодействия и взаимовлияния библиотеки и читателя. Авторы сборника – библиотековеды, книговеды и специалисты в области информационных технологий.

Издание рассчитано на теоретиков и практиков библиотечного дела, книговедов и культурологов, занимающихся историческими и современными вопросами бытования книги и состоянием библиотек.

СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост., вступит. ст., коммент. и описание рукописей Т. Г. Казанцевой ; науч. ред. А. Ю. Бородин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 12,5 п. л. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Издание включает 97 образцов духовных стихов из рукописных сборников Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН, отражающих традицию внебогослужебного пения практически неизученных на сегодняшний день старообрядческих согласий Кузбасса – филипповского и «пермяков». Уникальность публикуемого комплекса обусловлена преобладанием в нем текстов наиболее архаичного пласта отечественной духовной лирики, прежде всего, стихов покаянных и духовных стихов эпической традиции. Включены редкие образцы сатирического содержания. Вступительная статья содержит характеристику рукописных источников и реконструкцию историко-этнографического контекста их бытования, а также археографическое описание рукописей.

Сборник рассчитан на специалистов, занимающихся изучением старообрядческой культуры, историков, этнографов, фольклористов, филологов, лингвистов, музыковедов-медиевистов; может быть использовано в соответствующих курсах учебных заведений высшего профессионального образования.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

УДК 002.2:[050:005.591.6:37]:001.8
ББК 78.606.1+76.024.712.22+74.044.3

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАССИВА ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ»

© Г. И. Сбитнева, 2014

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
65012, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Рассматривается цитирование литературы в журнале «Инновации в образовании». На основании изучения видовой, языковой, хронологической содержательной структуры массива цитированной литературы (МЦЛ) выявлены особенности предметного поля «инновации в образовании».

Ключевые слова: библиометрия, видовая структура, языковая структура, хронологическая структура, содержательная структура, инновации, старение информации, цитирование.

Literature citation in the journal «Innovations in education» is considered. Basing on the studying type, language, chronology of theme-meaningful references (TMT) the features of the subject field «innovations in education» are detected.

Key words: bibliometrics, type structure, language structure, chronological structure, theme structure, innovation, information aging, citation.

Изучение цитирования получило распространение в 1960-е гг. в связи с развитием нового направления в науке – библиометрии. Цитат-индекс – один из библиометрических методов в исследованиях науки, который использует в качестве базы наблюдения ссылки в научных работах. Профессиональные коммуникации наиболее оперативно и полно представлены в научных статьях, поэтому цитирование в статьях позволяет увидеть особенности развития объекта наблюдения, получить достаточно верное представление о профессиональном сообществе и научном направлении, которому посвящен журнал.

Выбор научно-теоретического журнала «Инновации в образовании» в качестве исходной базы для выявления цитирования обусловлен значимостью его тематики для современного образовательного процесса. Инновации являются одним из путей модернизации системы образования. Они связаны с изменениями в целях и содержании образования, технологии педагогического процесса, методиках и формах организации обучения и воспитания, методах управления, кадровой политики, системы профессиональной подготовки и переподготовки [1].

Журнал «Инновации в образовании» издается негосударственным учреждением «Издательство Современного гуманитарного университета» (г. Москва) с 2000 г. ежемесячно тиражом около 3 тыс. экз. Журнал включен в список ВАК, находит отражение в российском индексе научного цитирования

(РИНЦ). По данным РИНЦ издание занимает 8-е место в рейтинге Science Index среди журналов тематики «Народное образование. Педагогика» [2]. Журнал содержит научные публикации, отражающие организационно-управленческие, экономические, психолого-педагогические аспекты инновационной деятельности образовательных учреждений, дискуссии по актуальным проблемам современного образования, а также обзоры новых образовательных технологий, поэтому может служить источником основной информации об инновациях [3].

Нами изучено цитирование за 2011–2012 гг. Общие показатели цитирования в журнале «Инновации в образовании» представлены в табл. 1.

Цитирование – норма для авторского коллектива. Почти всегда статьи сопровождаются ссылками на литературу, в каждой статье цитируются 7–8 источников. Встречаются статьи, в которых цитируются 2–3 работы, но есть и такие, где процитировано

Т а б л и ц а 1

Общие показатели цитирования в журнале

Год издания	Статьи	МЦЛ	Средняя норма цитирования
2010	128	841	8
2011	138	983	7
2012	142	1136	8

более 30 работ. Чаще всего эти статьи, сопровождаемые большим списком литературы, носят или обзорный характер, или содержат дискуссионные материалы.

Структура МЦЛ по формальным признакам

Анализ видовой структуры МЦЛ выявил преобладание научной литературы (около 70%), что свидетельствует о высокой научной составляющей инновационного процесса в образовании:

Виды изданий	Количество, %
Научная, в том числе:	67,4
монографии	23,7
статьи из периодических изданий	21,6
статьи из продолжающихся изданий	9,1
доклады (тезисы докладов)	5,8
авторефераты и диссертации	7,2
Учебная	28,3
Официальная	1,9
Справочная	2,4
Всего	100

В МЦЛ 1-е место занимают статьи из периодических и продолжающихся изданий. Эти данные согласуются с аналогичными исследованиями цитирования в других отраслях. Статья продолжает оставаться общепринятым источником отражения и распространения нового знания [4, с. 30]. Цитирование материалов конференций показывает интерес педагогического сообщества к данной проблеме, его заинтересованность в оперативном внедрении инноваций в практику. Действительно, в последние годы прошли научные конференции в ряде вузов не только столичных (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), но и периферийных (Липецкий государственный педагогический университет, Тверской и Томский государственные университеты и др.).

Авторефераты диссертаций занимают 5-е место в МЦЛ, при этом у них достаточно высокий показатель. Это объясняется новизной тематики, ее актуальностью, а поэтому и «диссертательностью». Правомерно предположить, что диссертанты в будущем станут сами активно внедрять инновационные процессы в образовании. В структуре МЦЛ установлен высокий показатель учебной литературы, которая цитируется чаще, чем монографии и статьи из журналов, что вполне согласуется с тематикой МЦЛ. Образование всегда предполагает использование учебной литературы, в данном случае еще и отражает процесс внедрения инноваций в современную образовательную среду.

Наличие в МЦЛ официальных документов говорит о заинтересованности государства в качест-

венном изменении педагогических приоритетов и подготовке с этой целью нормативных документов, которые активно цитируются.

Авторы статей используют и электронные ресурсы. Средний показатель их по нашим данным пока еще незначителен, %: 2009 г. – 3,5; 2010 г. – 9,1; 2011 г. – 7,6; 2012 г. – 9,2. Однако следует отметить, что интерес к ним растет. В МЦЛ за 2012 г. обнаружены статьи, в которых цитируются только электронные документы. Появляется тенденция перемещения информационных ресурсов по педагогике в электронную среду, а педагогическое сообщество начинает эту среду осваивать. Оба направления будут развиваться и в дальнейшем.

Согласно данным о языковой структуре МЦЛ преобладают ссылки на русскоязычные источники, что характеризует педагогические инновации как специфические для отечественной образовательной системы и свидетельствует об объективно существующем языковом барьере (табл. 2).

Тем не менее в некоторых статьях цитируются лишь зарубежные источники. Как правило, такие статьи представляют собой обзоры зарубежной практики. Авторы, владеющие иностранными языками, активно этим пользуются, делая доступным зарубежный опыт. В журнале за 2012 г. появились ссылки на литературу на болгарском, украинском и китайском языках. Их показатель еще незначителен, однако можно надеяться, что языковой диапазон в дальнейшем будет расширяться.

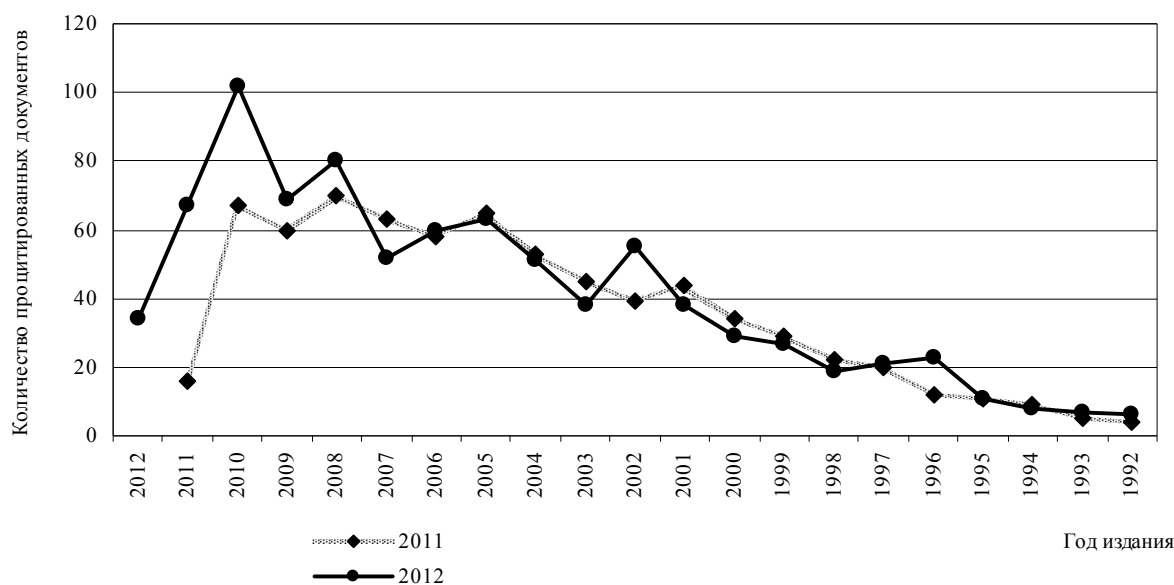
Оперативность включения нового знания в научный оборот, использование прошлого опыта в инновационном образовании можно увидеть, изучив хронологическую структуру МЦЛ (рисунок, с. 55).

На рисунке 1 видно, что пик цитирования приходится на второй–третий год после выхода работы. Последующие шесть лет весьма близки к пику цитирования. Затем начинается медленный спад цитирования. В данном случае он длится около 15 лет, начиная с 2001–2002 гг. и заканчивая последней процитированной работой. Установлены глубокие

Т а б л и ц а 2

Языковая структура МЦЛ в 2011–2012 гг., %

Язык	2011	2012
Русский	84,5	91,4
Английский	10,8	5,1
Французский	3,1	0,5
Немецкий	0,6	1,0
Польский	1,0	1,5
Другие	–	0,5
Всего	100	100

Хронологическая структура МЦЛ

ретроспективные связи современной педагогики. Цитируется литература более чем за 100 лет, обнаружены дореволюционные работы, относящиеся к началу XX в. Широкий хронологический диапазон связан с возрождением традиций дореволюционного образования, созданием кадетских корпусов, гимназий, лицеев, православных образовательных учреждений, частных школ [5]. Две работы – 1912 и 1925 г. – посвящены методам проектов, в настоящее время относящихся к инновационным. Опыт прошлых лет, таким образом, востребован и в современном образовательном пространстве.

В МЦЛ обнаружено несколько работ 20-х гг. прошлого столетия, посвященных инновационным в настоящее время методам проектов, например: У. Х. Колпатрик «Метод проектов. Применение целевой установки» (1925 г.), Е. Г. Сатарова «Метод проектов в трудовой школе» (1926 г.). Опыт прошлых лет, таким образом, востребован и в современном образовательном пространстве.

Хронологическая структура МЦЛ позволяет рассчитать старение информации. Количественный показатель старения – полупериод старения (время полужизни) равен числу лет, за которые журнал набрал 50% ссылок [6, 7]. Полупериод старения по данным 2011 г. составляет 8 лет, по данным 2012 г. – 9 лет, что свидетельствует об относительной новизне проблемы.

Содержательная структура МЦЛ

Изучение содержательной структуры МЦЛ выявило широкий спектр вопросов, входящих в предметное поле «инновации в образовании». Массив цитированной литературы распределился по 46 предмет-

ным рубрикам, сгруппированным в основные блоки согласно принятой в педагогической литературе дифференциации инноваций и их актуальности для образовательного поля. Данная дифференциация несколько условна, поскольку название работы не всегда в полной мере отражает ее содержание, вместе с тем она достаточно адекватно описывает современный образовательный процесс:

Тематика	Количество, %
Общие вопросы инновационной политики	26,7
Технологические инновации	31,2
Методические инновации	15,9
Организационно-управленческие, юридические инновации	8,9
Инновации в воспитании и формировании личности	5,9
Психологические аспекты внедрения инноваций	5,9
Методы оценки результатов	5,5
Всего	100

Тематика «Общие вопросы инновационной политики» включает цели и задачи внедрения инноваций, терминологическую систему, компетентный подход и др. Педагогическим сообществом обсуждаются цели и задачи, которые позволяют решить внедрение инноваций. Поскольку идеологией современного российского образования является компетентностный подход, то и в МЦЛ установлено преобладание работ данной тематики. Компетентностный подход в педагогике способствует профессиональной адаптации и мобильности выпускников, расширению рынка труда. Цитируются

работы, посвященные компетентностно-ориентированному образованию, ключевым компетенциям, рынку труда, профессиональной мобильности, созданию компетентностной модели, формированию информационных, социально-психологических, социально-трудовых, медийных и других компетенций.

Из анализа содержательной структуры МЦЛ видно, что наибольшее число ссылок (31,2%) относится к технологическим инновациям. В основном делаются ссылки на работы, посвященные информационно-компьютерным технологиям (ИКТ), причем чаще всего цитируются те, в которых речь идет о мультимедийных технологиях.

Благодаря ИКТ, которые лежат в основе современных инновационных процессов в педагогике, стали возможными качественные изменения в системе образования. Компьютерные технологии позволили использовать принципиально новые средства обучения, реализовывать многие варианты проблемного обучения, внедрять различные схемы диалоговых режимов и индивидуальных подходов в обучении. С ИКТ связано распространение дистанционного образования, внедрение опережающего образования, самостоятельного образования, индивидуального обучения социально незащищенных слоев населения.

Достаточно часто цитируются работы, связанные с методическими инновациями, включающими новые формы, методы, средства обучения и организации, их учебно-методическое сопровождение. Выявлено цитирование литературы, посвященной активным методам обучения, например, кейс-методам (кейс-стади). Известно, что кейс-стади относится к методам синтеза ситуаций и формирует профессиональные компетенции, самостоятельность в принятии решений, навыки использования инновационных технологий, внедряет методы проектирования и моделирования. Естественно, что изменения в методике преподавания требуют нового учебно-методического обеспечения. В содержательной структуре МЦЛ выявлены работы, посвященные учебно-методическим комплексам по отдельным дисциплинам, электронным учебникам, описанию практических занятий (проектирование, деловые игры и др.).

Внедрение инновационных технологий потребовало создания новой нормативной базы. В МЦЛ тематического блока «Организационно-управленческие, юридические инновации» представлены приказы, положения, Федеральные государственные образовательные стандарты образовательных организаций разного уровня. Количественно ссылок в МЦЛ этого блока меньше, чем в предыдущих, что вполне объяснимо общим количеством нормативных документов в первичном документальном потоке.

Тематика «Психологические аспекты внедрения инноваций» выделена, поскольку важный вопрос

педагогических инноваций – психологическая готовность педагогов и самих обучающихся воспринимать и реализовывать инновации. О значимости данной проблематики свидетельствует наличие в журнале специально выделенной рубрики. Содержание этого тематического блока составляют работы по психологическому сопровождению инновационных процессов, развитию профессионального самосознания, мотивации внедрения инноваций, готовности к изменениям в профессиональной деятельности, формированию креативного мышления и способностей генерировать идеи, претворять их в жизнь.

Педагогические инновации влияют и на воспитательный процесс. Изменились цели, задачи и методы воспитания деятельности. Диктат педагога сменяет сотрудничество, преобладание диалогов в процессе воспитания, социальное партнерство учителей и родителей. Цитирование таких работ невелико, как и само их количество. Влияние инноватики на процесс воспитания еще предстоит осмыслить педагогическому сообществу.

Технологический подход к образованию предусматривает запланированный результат деятельности с заданными параметрами, что определяет необходимость и возможность разработки новых показателей качества образования. Последний блок дает представление о цитировании работ, описывающих методы оценки результатов внедрения педагогических инноваций. Он включает публикации, посвященные внедрению тренингов, дидактическому тестированию, интерактивным и другим методам контроля. Данное направление в настоящее время еще мало разработано, что объяснимо новизной тематики и, соответственно, отсутствием комплексных исследований, всесторонне изучающих и обобщающих практический опыт.

В содержательной структуре МЦЛ обнаружено лишь единичное цитирование работ по социальным инновациям. Вопросы социальных инноваций (изменение системы подготовки и переподготовки будущих педагогов, совершенствование системы оценки качества преподавательской деятельности и их стимулирования) пока находятся за рамками исследований.

* * *

Библиометрическое изучение МЦЛ позволило сделать выводы относительно информационного поведения авторов статей и охарактеризовать предметное поле и перспективы его развития.

У авторов статей высокая научная квалификация, они владеют опытом предшественников. В исследованиях используется научная и учебно-методическая литература, в основном на русском языке, за длительный хронологический период. Прослеживается интерес к электронным ресурсам.

Новые информационные технологии повлияли на образовательную деятельность в целом и на ее отдельные направления. Более того, все образовательные инновации в большей или меньшей степени зависят от компьютеризации учебного процесса. Компьютеризация создала возможности для внедрения новых форм и методов в учебный процесс, сделала образование доступным для всех слоев населения, позволила использовать новые образовательные технологии. Многие современные инновации имеют глубокие ретроспективные связи и используются в современной педагогике на новой технологической базе.

Дальнейшее развитие инноваций невозможно без изменения системы подготовки и переподготовки кадров, разработки методов объективной оценки, моральных и материальных форм вознаграждения. Внедрение новых технологий – это настоящее образовательного процесса. Изменение содержательной структуры МЦЛ в перспективе будет связано с использованием технологических возможностей для трансформации методики преподавания, внедрения новых видов и форм учебных занятий с акцентом на активные методы обучения и самостоятельную образовательную деятельность обучающихся. В связи с этим должны разрабатываться вопросы психологического, социального сопровождения инноваций, совершенствования нормативной базы. Дальнейшее развитие инноваций невозможно без изменения системы подготовки и переподготовки кадров, разработки методов объективной оценки, моральных и материальных форм вознаграждения.

Данные о цитировании литературы позволяют совершенствовать информационно-библиографичес-

кое сопровождение инноваций. Структурные особенности МЦЛ должны найти отражение при создании хронологической, видовой, языковой, содержательной модели библиографических указателей и баз данных, определении научной и учебно-методической составляющей информационных продуктов и услуг, прогнозировании информационных потребностей и тематики запросов пользователей.

Быстрая смена образовательных парадигм требует регулярности подобных исследований, которые необходимо рассматривать в рамках инновационного процесса в образовании.

Литература

1. Педагогика: учеб. пособие / В. Сластенин [и др.] // Библиотека Гумер. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/slast/25.php (дата обращения: 04.07.13).
2. eLIBRARY.RU : науч. электрон. б-ка. – URL: http://elibrary.ru/title_profile.asp?id=8731 (дата обращения: 12.12.13).
3. Инновации в образовании : журналы издательства СГУ. – URL: http://www.edit.muh.ru/content/mags_innov.htm (дата обращения: 20.11.2012).
4. Маркусова В. И. Библиометрический показатель научных журналов // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2012. – № 6. – С. 30–33.
5. Петров А. Н. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома. 1798–1898 гг. – СПб., 1898. – 759 с.
6. Писляков В. В. Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социол. журн. – 2007. – № 1. – С. 129–140.
7. Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н. О возрасте актуальной информации в биологии, науках об окружающей среде и экологии // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 59–61.

Материал поступил в редакцию 19.12.2013 г.

Сведения об авторе: Сбитнева Галина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документальных коммуникаций, тел.: (3842) 35-83-68, e-mail: sbitnevagalina@mail.ru

УДК 02:004:[027.021:061.12(470)]
ББК 78.023.3+78.347.41(2Рос)

СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КРУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© А. И. Павлов, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описана история развития и результаты многолетней работы автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС) ГПНТБ СО РАН, а также конкретные технические решения различных технологических уровней. Приведены результаты эксплуатации централизованной системы автоматизации библиотечно-информационных процессов в научных центрах СО РАН как технологии, наиболее четко отражающей перспективы развития АБИС ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: серверные платформы, система защиты данных, резервное копирование, коммуникации, система автоматизации библиотек «ИРБИС-64», автоматизированная библиотечно-информационная система, электронный каталог, базы данных, центр коллективного пользования, удаленный доступ, Web-технологии, сервер TCP/IP, протокол Z39.50, канал VPN.

The history of the development and the results of many years work of the automated library information systems (ALIS) in SPSTL SB RAS, as well as specific technical solutions on various technological levels are described. Operation results of the centralized system of library and information processes automation in the scientific centers of the SB RAS as technologies that are most clearly reflect the prospects of developing ALIS in SPSTL SB RAS are presented.

Key words: server platforms, data protection system, backup copying, communications, library automation system «IRBIS-64», automated library-information system, electronic catalog, databases, center for collective use, remote access, Web technologies, TCP/IP server, the Protocol Z39.50, VPN channel.

Уже с середины 1980-х гг. в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) велись работы по автоматизации библиотечных технологических процессов на базе существующего комплекса технических и программных средств, формируя исходный вариант автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС). В то время аппаратная часть системы состояла из терминального комплекса на базе мини-ЭВМ (СМ-2420) и небольшого числа локальных автоматизированных рабочих мест (АРМ), которые обеспечивали в основном ввод (так называемые устройства подготовки данных на флоппи-дисках или магнитной ленте) для дальнейшего переноса информации в центральную машину.

На пике своего развития описываемый комплекс имел следующие технические характеристики: 16-разрядный центральный процессор с тактовой частотой 10 МГц, оперативная память объемом 4 МБ и максимальное дисковое пространство 100 МБ. Этот хост-компьютер обеспечивал одновременную работу до 30 терминальных рабочих мест, в качестве которых использовались алфавитно-цифровые

монокромные дисплеи с максимальной скоростью асинхронного обмена 9600 бит/с, а практически передача данных происходила вдвое медленней (4800 бит/с). Более подробное описание комплекса приведено в [1].

Система имела связь с большой ЭВМ (ЕС-ЭВМ) в Вычислительном центре (ВЦ) Академгородка Сибирского отделения Академии наук СССР, через которую осуществлялся выход в глобальные сети для выполнения информационных запросов в пакетном режиме. Библиотека связывалась с ВЦ по выделенной телефонной линии через модем с максимальной скоростью передачи 1200 (практически 600) бит/с.

1980-е и особенно начало 1990-х гг. характеризовались активным проникновением на российский рынок персональных компьютеров (ПК) и объединением их в локальные вычислительные сети (ЛВС). Библиотека в меру финансовых возможностей развивалась в этом направлении. В 1989 г. был сформирован участок автоматизированной обработки входного потока литературы. Эта первая ЛВС ГПНТБ СО РАН объединяла восемь бездисковых ПК класса XT на основе архитектуры ArcNet (скорость передачи 2,5 Мбит/с), работающих под управлением

сетевой операционной системы (ОС) Novell Netware v2.15, установленной на серверной платформе с процессором i286 (АТ).

Со временем топология и структура сети становились другими, росло число и потенциал серверных платформ, увеличивались и меняли архитектуру дисковые массивы, наращивалось количество и улучшались технические характеристики сетевых рабочих станций и технологических АРМ.

Оценить эволюцию аппаратной части АБИС можно, сравнив характеристики уже упомянутого первого варианта локальной сети с актуальными параметрами аппаратно-программного комплекса библиотеки. Технические показатели первого варианта сети:

- сервер РС АТ i286 с тактовой частотой 16 МГц, оперативной память 24 МБ, дисковой памятью 60–120 МБ;
- шинная топология по витой паре (одна пара) со скоростью передачи 2,5 Мбит/с (ArcNet);
- восемь бездисковых станций РС-XT (практически терминальных).

Уровень аппаратной базы и программный комплекс сетевых сервисных приложений, используемых в настоящее время как непосредственно для АБИС, так и для автоматизации других технологий в ГПНТБ СО РАН, представлен в табл. 1.

Очевидно, что характеристики сервера начального сетевого решения по всем параметрам как минимум на порядок уступают техническим характеристикам среднего АРМ из числа присутствующих сейчас в АБИС ГПНТБ СО РАН. Общее количество сетевых рабочих мест на сегодняшний день составляет порядка 400 машин различной конфигурации и широкого спектра технических характеристик, начиная от терминалов узконаправленных на работу с ЭК для формирования заказа книг (около 80 шт.), заканчивая многоядерными ПК, близкими по характеристикам к серверным платформам типа HOME или CAMELOT (см. табл. 1). Таких машин, естественно, меньше (около 25 шт.). Подавляющее большинство (примерно 270 шт.) – универсальные ПК средней производительности. Все основные рабочие места подключены по высокоскоростным каналам

Т а б л и ц а 1

Качественный состав локальной компьютерной сети ГПНТБ СО РАН (серверная часть)

Сервер / хост-компьютер	Технические характеристики	Назначение	Сетевая ОС
CAMELOT	Процессор: Pentium D, LGA775, Dual Core 3 ГГц Оперативная память: 4 ГБ Дисковая память: 1,2 ТБ	Z39.50 (ZooPARK) Mail-server (почтовый) FTP-сервер	UNIX Free BSD
HOME	Процессор: intel Core i7-920 2,66 ГГц/8 МБ Socket 1366 Оперативная память: 12 ГБ Дисковая память: RAID-10 500 ГБ	«1С» (бухгалтерский учет), бухгалтерская отчетность	Windows 2008 Enterprise
MAIN	HP Proliant DL580 G5: Процессор: Xeon Quad Core E7330 2,40 ГГц (четыре) Оперативная память: 48 ГБ Дисковая память: 2*30 ГБ (зеркало), 146 ГБ (IRBIS64)	Главный сервер локальной сети, автосохранение данных на стримере, сетевые сценарии, обновления антивирусных баз данных, сервер-«читатель», «сетевые ресурсы ГПНТБ СО РАН», Wins-сервер, IRBIS64-сервер, ресурс Users, терминальный сервер для Linux-клиентов, шлюз на SAN	Windows 2003x64 Enterprise
MAIN-2	HP Proliant DL580 G7: Процессор: Xeon Quad Core E7-4830 2,73 ГГц (четыре) Оперативная память: 256 ГБ Дисковая память: 2*250 ГБ (зеркало)	Сервер библиотечной корпорации, Web-server (Home page и поисковая система), File-server (собственные базы данных)	Windows 2008 R2x64 Enterprise
SAN	Promise VTrak M500i – дисковый массив (модуль сети хранения данных): Общий объем: 24 ТБ Интерфейс: iSCSI-SATA Dual Ethernet 1000 Base-T	File-server: цифровые коллекции, приобретаемые базы данных, патенты России, изобретения стран мира, ресурс Users	Multi-system

до 1000 Мб/с, а часть ПК (мало значительная для основных технологий) может подключаться по беспроводным каналам (Wi-Fi). В основном это личные компьютеры (ноутбуки, смартфоны, нетбуки и т. п. устройства) и временные подключения АРМ, связанные с перестановками, ремонтом и т. п. процессам жизнедеятельности Библиотеки. Качественный состав и технические возможности коммуникационного оборудования приведены в таб. 2.

Более того, сравнивать технические параметры этих комплексов некорректно, а чаще и невозможно: за прошедшее время изменились стандарты и принципы построения внутренней архитектуры, как самих компьютеров, так и локальных сетей, протоколов, топологий и коммуникационное оборудование. Появились новые принципиально иные информационные технологии. При этом в современной конфигурации, как и в изначальной структуре аппаратной части АБИС (вычислительного комплекса на базе хост-ЭВМ СМ-2420), присутствуют все те же функциональные и технологические подсистемы и уровни. Это объясняется тем, что каждая инфор-

мационная система (ИС) в сущности направлена на сбор (создание), обработку, хранение и передачу информации.

Информационные технологии (от *англ.* information technology, IT) – широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям создания, сохранения, управления обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники. Как следует из определения, реализация – суть ИС.

Для АБИС как частного случая информационной системы основные задачи тем более остаются относительно неизменными в процессе развития системы, поскольку прежними остаются цели, на достижение которых направлена работа системы в целом. Состав задач может быть более детальным или, напротив, состоять из укрупненных блоков, все зависит от контекста рассмотрения ИС. Чтобы иметь представление о принципах и направлениях развития АБИС в ГПНТБ СО РАН на протяжении четверти века, достаточно детализации задач, представленной в табл. 3.

Таблица 2

Качественный состав локальной компьютерной сети ГПНТБ СО РАН (коммуникационная часть)

Коммуникационное оборудование	Коммутатор (switch) 10/100/1000 Mbps		Беспроводные (Wi-Fi)
	управляемые	неуправляемые	
Количество устройств (подключений)	20 шт. (всего около 480 каналов)	15 шт. (всего 270 каналов)	6 шт. (около 100)

Таблица 3

Распределение технологических задач по административным уровням АБИС

Уровни администрирования	Технологии работы с данными		
	Доступ	Управление	Хранение
Организационный	Составление расписаний работы сервера, уровни доступа по категориям пользователей, правовые аспекты, платные услуги и т. п.	Контроль проведения регламентных работ по актуализации данных обновления программных приложений; обеспечение индивидуальной ответственности за корректность информации	Выработка требований по периодичности проведения архивации данных и испытательных и профилактических работ
Программный	Пользовательский интерфейс, коммуникационные протоколы, установка драйверов сетевых устройств, защита от несанкционированного доступа	Обеспечения процедур пополнения и коррекции (исправление и удаление записей) и конвертирование данных в различные форматы	Автоматизация процесса архивирования данных, процедур аварийного завершения и последующего восстановления информации, антивирусная защита
Технический (аппаратный)	Представление результатов на различных физических носителях, каналы связи, выбор коммуникационного оборудования, топология сети и т. д.	Реализация аппаратной части серверных платформ и рабочих станций	Выбор дисковых массивов и интеграция в аппаратный комплекс технических средств архивирования; аппаратное дублирование (избыточность)

Таблица 3 представляет собой матрицу, каждый элемент (ячейка) которой отражает набор задач, находящийся в компетенции определенного уровня (группы), занимающейся внедрением и развитием АБИС (по горизонтали) и относящейся к конкретной технологии работы с информационными данными согласно приведенному выше определению ИС (по вертикали). В контексте данной статьи основной объект – третий технический (аппаратный) уровень задач. Примерно в той же степени будет рассмотрен программный уровень. Организационных задач мы практически не коснемся.

Часто в автоматизированных ИС аппаратный и программный уровни рассматривают как единый (аппаратно-программный). Однако в нашем случае все-таки их стоит разделить, так как зачастую аппаратная база оставляет возможность широкого выбора программных средств, равно как и конкретное программное обеспечение (ПО) может предполагать различные аппаратные реализации. Следовательно, в случае слабой корреляции аппаратного и программного уровней (ввиду их неодинаковых компетенций) степень ответственности каждого из уровней в отношении данного решения будет также сильно разниться.

Серверный уровень

Используемые сегодня в ГПНТБ СО РАН серверные платформы, задействованные в АБИС, не являются самыми передовыми, однако их уже нельзя относить к серверам начального уровня. Это достаточно производительные платформы корпоративного ранга, которые целиком и полностью справляются со своими технологическими функциями. Их внушительный вычислительный потенциал поддерживается на должном уровне за счет правильного администрирования в сочетании с периодической модернизацией (upgrade) аппаратной части.

Выше подчеркивалось, что данной работе приоритет отдается описанию аппаратной структуры АБИС, однако программой части также предполагалось уделить определенное внимание. В частности отметим, что выбор ОС и прикладного ПО проводился комплексно, исходя из конкретных финансово-экономических, кадровых и технологических условий текущего состояния Библиотеки. Так, в середине 90-х гг. прошлого века на смену сетевой ОС NetWare (Novell) и библиотечно-ориентированной информационно-поисковой системе ISIS пришли, соответственно, ОС Windows (Microsoft) и система автоматизации библиотек (САБ) ИРБИС (разработчик ГПНТБ России). Данная ОС и САБ изначально ориентированы на совместную работу по автоматизации технологических процессов библиотеки и для создания информационного ресурса БД «Электронный каталог».

Дальнейшее развитие АБИС проходило и происходит в этом ключе: меняются версии ОС, появляются другие возможности и учитываются новые технологические потребности АБИС при разработке очередных версий САБ ИРБИС и, соответственно, модернизируется аппаратная часть комплекса. Современные характеристики данного сегмента указаны в табл. 1 и в сочетании с рис. 1 дают наглядное представление об общей структуре аппаратно-программного комплекса АБИС ГПНТБ СО РАН.

До сих пор из всей схемы, изображенной на рис. 1, основное внимание было уделено блоку «ИРБИС-сервер». Это естественно, поскольку этот блок соответствовал приоритетному историческому направлению развития АБИС. Сейчас подсистема «ИРБИС-сервер» решает все технологические задачи библиотеки в автоматизированном режиме (комплектование, обработка первоисточника, учет фонда, книговыдача, обслуживание абонентов и т. д.). Это внутренняя и наиболее отработанная часть системы, тем не менее и здесь не все полностью закончено, как в разработке, так и во внедрении. Процесс развития продолжается: совершенствуются существующие АРМ, добавляются новые функции, но теперь это не требует больших и скорых проектов и прежнего финансирования. Фактически определенная законченность этапа автоматизации технологии и роль ГПНТБ СО РАН как центральной библиотеки СО РАН привели в 2012 г. к совместному решению Библиотеки и Института вычислительной техники (ИВТ) СО РАН разработать систему коллективного обслуживания сети библиотек СО РАН. Тогда в рамках Программы РАН № 15 «Информационные, управляющие и интеллектуальные технологии и системы» от ГПНТБ СО РАН был заявлен, поддержан и в течение года реализовывался проект «Создание прототипа единого центра автоматизации библиотечно-информационных процессов СО РАН».

Предусмотренная в рамках проекта организация центра коллективного пользования (ЦКП) САБ велась на базе и, так сказать, по образу и подобию АБИС, созданной в ГПНТБ СО РАН. Серверная платформа ЦКП выбрана по аналогии с основной платформой «ИРБИС-сервер» и в технологической программной части почти полностью ей тождественна. В централизованной системе, как и в ГПНТБ СО РАН, использован вариант САБ в реализации ИРБИС-64, т. е. тот, на котором реально опробованы, доработаны и функционируют в промышленном режиме все типовые технологические звенья АБИС, включая администрирование, комплектование, систематизацию, каталогизацию, книговыдачу и читательский поиск. Причем поиск может выполняться как в режиме локальной сети, так и удаленно (Web-ИРБИС), а также и в мультибазовом режиме (Web-ИРБИС с компонентой Z39.50).

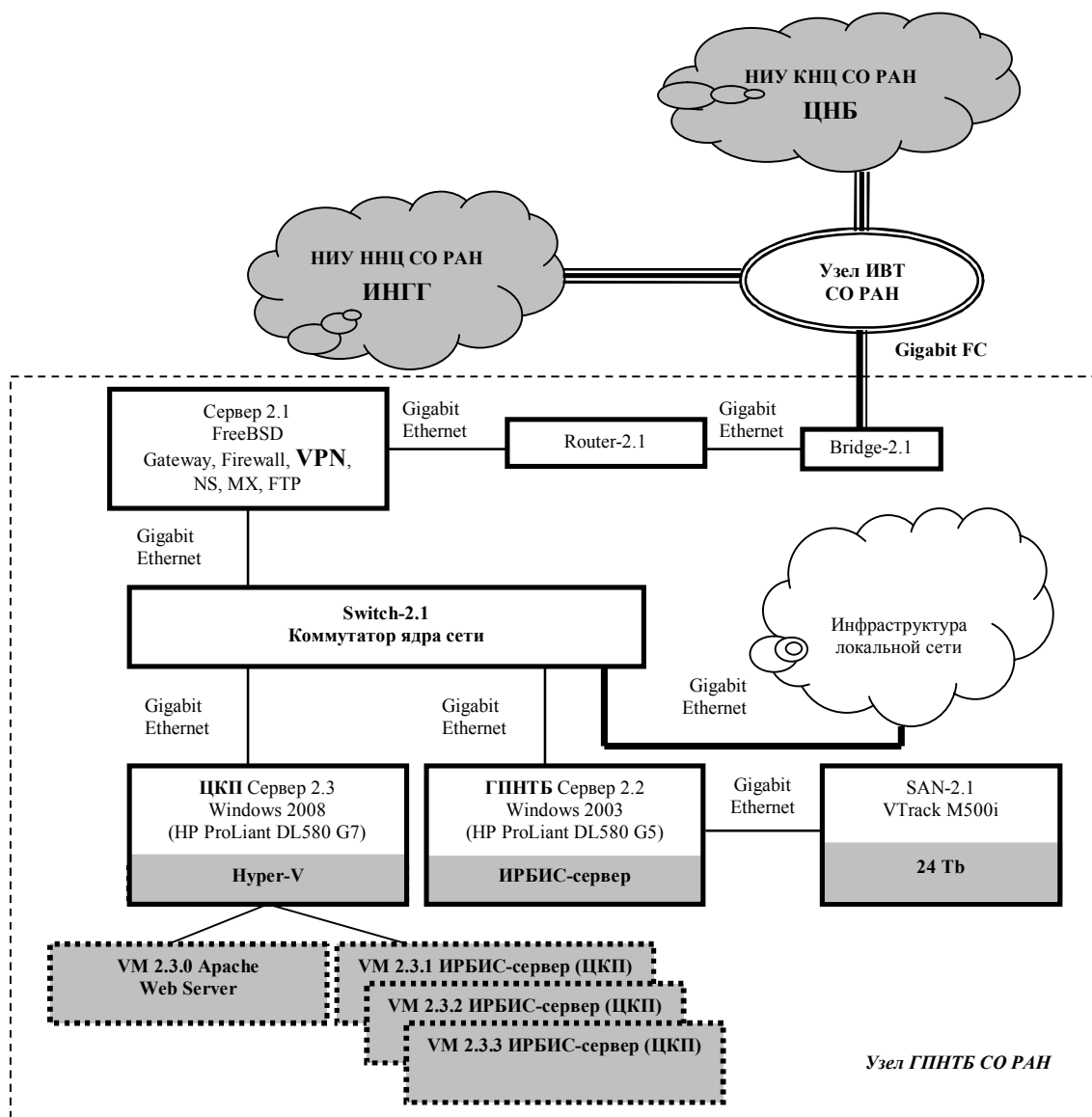

Рис. 1. Блок-схема серверного узла ГПНТБ СО РАН в общей схеме коммуникаций

В основе всех процессов – взаимосвязанное функционирование пяти типов АРМ: «Комплекатор», «Каталогизатор», «Читатель», «Книговыдача», «Администратор». Данный перечень охватывает весь требуемый спектр задач и способен удовлетворить все технологические запросы библиотек – потенциальных корпоративных членов ЦКП. Исходя из представленных пяти типов АРМ, согласно собственным потребностям, библиотеки могут сформировать свой конкретный набор.

Все сказанное выше отображено на блок-схеме рис. 1. «Сервер ЦКП» и «ИРБИС-сервер» (ГПНТБ) демонстрируют явную схожесть: они используют однотипные платформы Hewlett Packard серии ProLiant DL580, только немного отличающиеся по техническим характеристикам, что естественно для разных поколений (см. табл. 1).

Такой подход к аппаратной реализации ядра централизованной САБ (ЦСАБ) позволил сконцентрироваться на решении задач менее отработанного на тот момент коммуникативного уровня (см. табл. 3): выборе и проверке работы сетевых протоколов, режимов доступа, степени информационной защищенности, надежности передачи данных и т. д.

Верхний уровень в пунктирном прямоугольнике (см. рис. 1) демонстрирует внутрисетевые коммуникации. Вынесенные за пределы пунктира объекты – это удаленные пользователи (библиотеки институтов Новосибирского и Красноярского научных центров) и провайдерский коммуникационный узел ИВТ СО РАН, обеспечивающий все внешние (глобальные, межрегиональные, корпоративные) связи.

Доступ к информационным ресурсам

Центральная научная библиотека Красноярского научного центра (ЦНБ КНЦ) СО РАН в качестве удаленного клиента участвовала в эксперименте, направленном на выявление проблем эксплуатации АБИС под управлением ИРБИС-64 в режиме дистанционного доступа и оценки качества коммуникаций, стабильности работы, ресурсного запаса серверной части, а также сложности административной и временной разобщенности. ЦНБ КНЦ СО РАН была выбрана на самом начальном и, следовательно, весьма сложном этапе эксплуатации прототипа далеко не случайно.

Опыт работы в системе ИРБИС, наличие достаточной технической базы и общий хороший уровень подготовки персонала предполагали (и это подтвердилось в ходе работ) создание условий, при которых, как и при выборе серверного ядра ЦСАБ, можно будет сосредоточиться на решении задач удаленного доступа к ЦКП и доработать технологические АРМ ИРБИС при функционировании в этом режиме. Такой подход позволил достаточно быстро и эффективно провести начальный этап проекта [5].

Создание ЦСАБ СО РАН планировалось (и было желательно) провести на базе существующей структуры коммуникаций (как внешних, так и внутренних). Внутрисетевую структуру ГПНТБ СО РАН подробно описали А. И. Павлов, И. С. Баженов, Б. Н. Кузнецов [1] все намеченные ими перспективы реализованы и прошли достаточную проверку временем. Подключение дополнительного числа абонентов не должно было серьезно повлиять на общий трафик локальной сети библиотеки. Что касается внешних коммуникаций, они полностью находятся в ведении провайдера СО РАН (ИВТ), являются частью структуры распределенной информационной системы федерального уровня, для которой еще более критичны любые модификации.

Поэтому сутью первого этапа проекта стала оценка соответствия задействованных коммуникаций существующему уровню комфортности работы в АБИС. То есть по ощущениям оператора работа в удаленном режиме должна мало отличаться от работы в локальной сети института по времени реакции системы, надежности передачи данных, частоты обрыва, времени восстановления связи и т. п.

После опробования ряда вариантов подключения к ЦКП абонентов, как Новосибирского научного центра, так и КНЦ, был выбран и в конечном итоге принят в качестве рабочего и вполне отвечающего требованиям так называемый протокол виртуальной частной сети (VPN). Протокол VPN обеспечивает более защищенный режим передачи данных по сравнению с базовым TCP/IP протоколом, принятым в Интернете.

Итак, мы рассмотрели значительный временной и технологически важный этап перехода ГПНТБ СО РАН от традиционной крупной библиотеки с огромным фондом к библиотеке с практически полностью автоматизированной технологией. Последующая организация на базе собственной АБИС Централизованной САБ однозначно соответствует более высокому технологическому уровню. Результаты этого этапа показали определенную готовность системы к корпоративному расширению в рамках СО РАН, как по количеству участников, так и по их географическому положению.

Тем не менее подчеркнем, что простое расширение системы возможно лишь в небольшом масштабе. На начальном этапе тестирования прототипа системы по VPN-технологии каждый владелец сети (НИУ СО РАН) может со своего рабочего места иметь доступ к серверу ЦКП в ГПНТБ СО РАН, где установлены TCP/IP-сервер, RDP remote desktop protocol – удаленный рабочий стол, электронный каталог и прочие БД [6]. Это отработанный вариант реализации, когда, по сути, осуществляется доступ к физическому серверу и установленным на нем пользовательским приложениям, и все информационные массивы предоставляются одному–двум, в общем, весьма ограниченному числу пользователей (организаций), как в обычной локальной сети. Поэтому большинство нештатных ситуаций (сбои в работе системы, перезагрузка сервера, установка или обновление ПО, резервное копирование и т. п.) решаются относительно просто – путем оповещения пользователей, предупреждений, либо выполнение процедур переносится в нерабочее для удаленного клиента время.

Если же, согласно планам расширения корпорации, на одном сервере (в одной ОС) начнут работать несколько организаций из разных часовых поясов или с разным режимом работы, то влияние вышеперечисленных ситуаций может серьезно затруднить администрирование сервера ЦКП. Даже незначительные сбои способны скомпрометировать саму идею ЦСАБ. Поэтому, учитывая перспективу дальнейшего развития централизованной системы, в Библиотеке уже прорабатываются решения возможных проблем путем модернизации аппаратно-программной базы серверной компоненты.

Технические характеристики сервера ЦКП – платформа MAIN-2 (см. табл. 1) – результат выполненной в прошлом году за счет собственного бюджета модификации сервера по увеличению количества центральных процессоров и расширению оперативной памяти. Модернизация увеличила более чем вдвое общую производительность сервера. Это в сочетании с ранее выбранным системным ПО (ОС Windows 2008 R2x64 Enterprise), предусматривающем функцию виртуализации Hyper-V, по сути, реализует на платформе ЦКП популярную

сейчас «облачную» технологию (см. затемненные элементы на рис. 1).

Технология виртуальных машин (VM) позволяет:

- более рационально использовать аппаратные ресурсы серверов (на одном физическом сервере можно запустить несколько виртуальных серверов с несовместимыми задачами или приложениями);
- запускать специфические задачи на отдельном виртуальном сервере;
- значительно снизить сложность администрирования (удобное управление VM с хост-сервера);
- повысить надежность за счет кластеризации хостов (распределение сложных и важных VM на нескольких физических серверах) и более легкого резервного копирования и восстановления VM;
- поддерживать виртуальные сети (виртуальных коммутаторов) с большим количеством сетевых адаптеров (позволяет легко коммутировать различные сети на одной VM);
- выполнять практически незаметный для пользователя перенос VM с одного физического сервера на другой.

Пока корпоративных пользователей немного, конфликтов интересов и серьезных проблем между членами корпорации (организациями) не возникает. Тем не менее работа по виртуализации необходима для приобретения опыта, который, очевидно, будет полезен при развитии всей системы в целом. Вышеперечисленные атрибуты виртуализации как нельзя лучше соответствуют планам расширения ЦСАБ СО РАН, но могут быть использованы и во многих других подсистемах АБИС. Поэтому в рамках эксперимента с прошлого года клиенты корпорации работают на отдельных виртуальных «ИРБИС-серверах». Структурное разбиение на VM по организациям СО РАН, обеспечивающее независимую работу при возможных сбойных ситуациях, см. на рис. 1 (нижний уровень).

С другой стороны, может показаться, что локализация абонентов на разных VM создаст трудности из-за разделения ресурсов, которые должны находиться в общем доступе для корпоративных пользователей. На самом деле это не является большой проблемой, так как каждой VM можно предоставить доступ практически ко всей аппаратной конфигурации серверной платформы. Сложность взаимодействия модулей ИРБИС, размещенных на разных серверах, частично позволит обойти объединение VM в частную сеть (VPN) на уровне файловых ресурсов. Это исключает необходимость дублирования большей части данных, например, для обеспечения работы Web-ИРБИС, межбиблиотечного абонемента и удаленной регистрации пользователей.

Последний не рассмотренный пока элемент серверного уровня – дисковый массив, а точнее, сеть хранения данных (*Storage Area Network, SAN*). Для

аппаратной части АБИС, особенно для крупной библиотеки, характерен приоритет требования к емкости электронного хранилища по сравнению с вычислительной мощностью серверной части, хотя, и то, и другое не маловажно, особенно для ЦКП и организации VM. Стремительный, лавинообразный рост информационного потока – общемировая тенденция, которая в полной мере и едва ли не в первую очередь касается библиотек как общественного института, наиболее подготовленного к упорядоченному хранению информации.

По мнению экспертов компании IDC¹ (уже на 2007 г.) темпы роста производства систем хранения данных, которые, как принято считать, соответствуют так называемому закону Мура (*G. Moore*)², отстают от темпов роста информационного потока на столько, что к 2010 г. (по их прогнозам) это должно было привести к тому, что общее мировое хранилище данных окажется в состоянии разместить лишь 60–70% всемирного информационного массива. Возможно, так оно и случилось. Конечно, ГПНТБ СО РАН не может изменить мировую тенденцию, но адекватно отреагировать на заявления экспертов библиотека старалась и целенаправленно инвестировала определенную часть бюджета на развитие своего информационного хранилища.

Очевидна следующая закономерность: удвоение объемов информационного хранилища примерно каждые два года (рис. 2).

Приблизительно та же тенденция была и на начальных этапах – до первого терабайта, что как раз согласуется с уже упомянутым законом Мура. Рост производства устройств хранения повышает их доступность (например, ценовую, что весьма значимо для библиотек). В общем, и этот немаловажный критерий, и общее понимание значимости структуры аппаратной части АБИС позволили не допустить на протяжении всего периода автоматизации серьезного дефицита в размещении информационных массивов библиотеки.

Анализируя текущее состояние подсистемы электронного хранения (см. рис. 2), нельзя назвать ее «узким местом». На сегодняшний день общий объем серверного дискового пространства превышает 24 Тбайта – величина значительная даже для крупной организации или корпоративной компьютерной сети. Тем не менее потребность в дальнейшем росте есть и предусмотрена в планах развития.

¹ International Data Corporation (IDC) – крупная аналитическая фирма, специализирующаяся на исследованиях рынка ИТ, подразделение компании International Data Group. По данным IDC на компанию работают более тысячи аналитиков в 110 странах мира.

² Закон Мура – эмпирическое наблюдение, сделанное Г. Муром – одним из основоположников корпорации Intel. Основное положение закона Мура: число транзисторов на кристалле микропроцессора удваивается каждые два года.

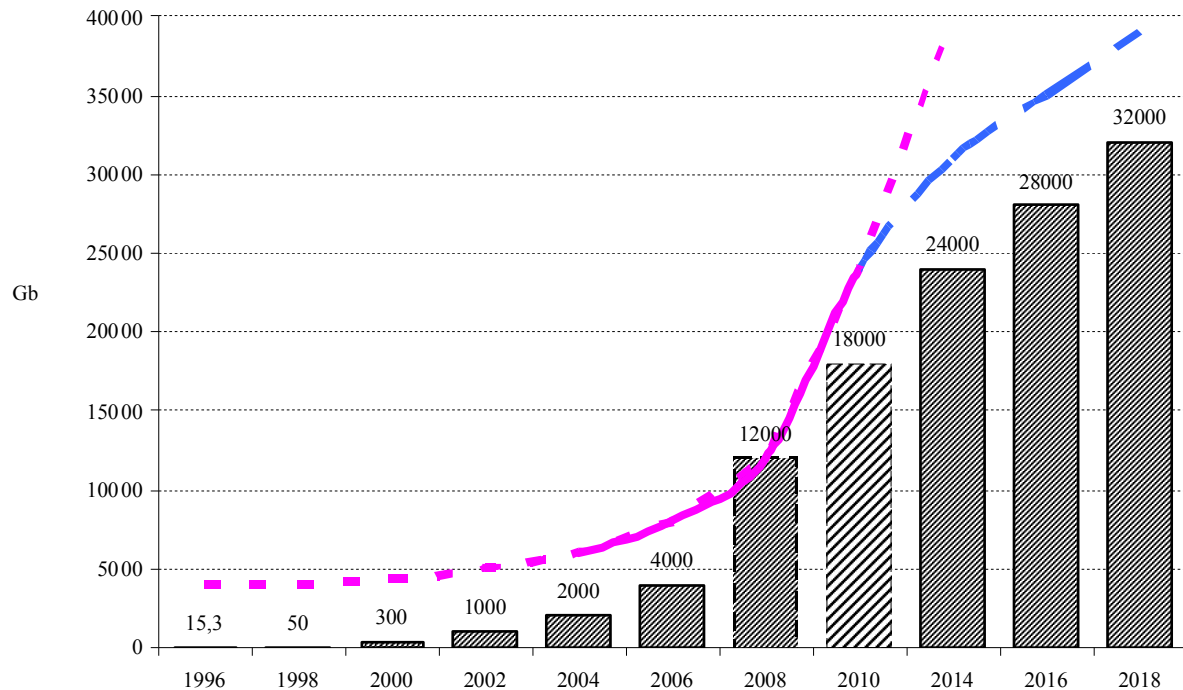

Рис. 2. Динамика роста информационного хранилища ГПНТБ СО РАН в 1996–2018 гг.

С другой стороны, в последние годы рост объемов дискового пространства в ГПНТБ СО РАН несколько уменьшился. Это можно объяснить рядом причин, начиная от глобальных, отмечаемых аналитиками мирового информационного развития, заканчивая банальными, например, финансовые (будем надеяться, временные) затруднения. Если согласиться с прогнозами экспертов IDC, тенденция к опережению все возрастающим информационным потоком темпов производства электронных хранилищ естественно снизит общий информационный объем из-за самой невозможности сохранять все полностью, проще говоря, часть информации обречена исчезнуть. Об этом давно и много говорят, обсуждая такой параметр, как важность (полезность или значимость) информации.

Пытаясь объяснить стремительный рост информационного потока, эксперты приводят ряд доводов, например: простоту производства информации (широчайший спектр и доступность средств записи) и при этом повышение ее стоимости (информация стала реальным товаром в современном обществе); слабую уверенность собственников в надежности хранения данных на цифровых носителях; до сих пор еще часто встречающиеся, недостаточно производительные каналы связи; беспорядочное, многократное копирование одних и тех же данных как следствие большинства приведенных выше причин.

Обеспечение сохранности информации – задача непростая и очень важная для библиотек, распо-

гающих большими информационными массивами (как традиционными, так и электронными) и, как правило, слабым финансированием, особенно на цели развития современной технологической базы. В докладе генерального директора ГПНТБ России Я. Л. Шрайберга на Международном библиотечном форуме в Крыму 2007 г. со ссылкой на упомянутые выше исследования компании IDC четко выделена проблема резервного копирования данных, и, достаточно последовательно и конкретно, обозначен подход к созданию цифровых хранилищ и архивов. По словам автора: «...еще до того, как будут определены виды и объемы электронного контента, важно определиться с технологией и устройствами хранения информации. Ответить на вопросы: Что хранить; Как хранить? Где хранить, в том числе и на каких носителях? Сколько резервных копий нужно? Что хранится временно, что постоянно? Что вообще можно не хранить?»

На том же форуме в унисон прозвучали два доклада, сделанные специалистами ГПНТБ СО РАН по этой тематике: о технологии резервного копирования и методах избирательного архивирования данных, применяемых в Библиотеке [2, 3].

Система обеспечения сохранности данных

Интуитивно ясно, что как бы не были реализованы технологические процессы доступа и управления данными, если созданный контент не защищен надежно от разрушения или потери, то смысл работы

ИС в целом сводится к нулю, превращается в процесс без гарантии результата. Поэтому с самого начала промышленной эксплуатации АБИС в режиме локальной сети важной задачей было обеспечить надежность работы системы. Печальный опыт на начальном этапе работ, когда применялись аппаратные и программные методы по защите данных, но не были выполнены дополнительные, как тогда казалось, второстепенные мероприятия по обеспечению надежной работы, перевел задачу в разряд главной. Случай лишний раз подтвердил, что в вопросе надежности нет мелочей. Использование любых динамических методов защиты информации даже от аппаратных сбоев носителей и применение алгоритмов исправления ошибок (RAID-технологии) не должно умалять значения традиционных методов защиты данных, как то: резервное копирование, стабилизация электропитания и т. д.

Последующее развитие технической части АБИС в первую очередь было направлено: на обеспечение требуемых параметров электрической сети, защитное заземление и отключение, разделение осветительной, бытовой и компьютерной электрических сетей. В дальнейшем стало нормой применение источников бесперебойного питания на особо важных и ответственных технологических участках локальной сети (серверы, узловые концентраторы, устройства внешних коммуникаций и т. п.). Затраты на решение этих задач оправдываются однозначно, поскольку в большинстве случаев здания библиотек изначально малоприспособлены для использования компьютерной техники. Энергоемкие устройства (лифты, конвейеры, вентиляция и т. д.) создают серьезные проблемы в электропитании, способные привести не только к сбоям в работе вычислительной техники, но и физически вывести из строя дорогостоящее оборудование. В настоящее время надежность (бесперебойная работа) приобрела особое значение еще и потому, что информационный ресурс крупной библиотеки должен быть постоянно представлен в сети Интернет. Системе необходимо обеспечивать круглосуточный режим работы, достаточный уровень защиты от несанк-

ционированного доступа, быстрое устранение неисправностей и т. п. Рассмотренное выше технологическое решение ЦСАБ по мере развития будет лишь повышать требования и актуальность данной подсистемы.

Описанная И. С. Баженовым технология защиты данных при возможных аппаратных сбоях [2] была организована как автоматизированная система архивации информационного ресурса на ленточный носитель. Устройство создания резервных копий – стример (модель Ultrium-215 – первое поколение стримеров производства Hewlett Packard, работающих по технологии LTO) обеспечивал запись на ленточные картриджи емкостью от 100 до 200 (режим сжатия) Гб. Формируемый таким образом архив гарантировал относительно быстрое (на то время процесс длился максимально трое суток) восстановление, как информационных ресурсов и пользовательских данных, так и системной информации.

За прошедший с тех пор период эта часть общей системы защиты данных принципиально мало изменилась, если не сказать – осталась прежней. Это говорит о том, что система надежна, технологична и работоспособна, изменения коснулись лишь модернизации аппаратной части и, соответственно, перехода к новой версии ПО, поставляемого производителем вместе с устройством. Замена аппаратной части была проста, естественна и логична: с появлением даже не регулярных и не значительных сбоев в работе стримера, он как физически и морально уже устаревший, был заменен моделью третьего поколения той же линейки стримеров – HP Ultrium-920.

Модель Ultrium-920 обладает значительно лучшими характеристиками по всем основным параметрам, но при этом совместима с предыдущим устройством по интерфейсу и по чтению используемых раньше носителей (табл. 4). Последнее качество особенно ценно, поскольку чтение ранее сделанных архивов без перезаписи на новые носители исключает необходимость наличия второго устройства (старого типа, но в исправном состоянии), экономит и время, и финансы.

Таблица 4

Технические характеристики и аппаратная совместимость стримерных моделей Ultrium (трех поколений LTO)

Тип носителя	Емкость ленты, Гб		Скорость чтения, Мбит/с		LTO 1 HP Ultrium-215		LTO 2		LTO 3 HP Ultrium-920	
	норма	сжатие	норма	сжатие	Чтение	Запись	Чтение	Запись	Чтение	Запись
LTO 1 HP Ultrium-215	100	200	20	40	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
LTO 2	200	400	40	80	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
LTO 3 HP Ultrium-920	400	800	80	160	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да

Относительно функционального расширения системы защиты информации необходимо подчеркнуть, что за последние 10–12 лет развития АБИС ГПНТБ СО РАН произошли значительные количественные перемены, естественно вызвавшие качественные изменения в системе и технологии. Большинство этих изменений уже отмечались выше, осталось сделать ряд уточнений, чтобы подчеркнуть актуальность внедрения дополнительных систем защиты информации.

Во-первых, это значительный рост информационного массива (см. рис. 2), что потребовало применения методов, способных сократить время создания резервных копий. В основном проблему решило избирательное копирование [3] и только что рассмотренная модернизация ленточного устройства хранения. Также для оперативного восстановления была организована процедура создания дополнительной копии на дисковом носителе, хранящей так называемый дифференциальный архив, т. е. файлы, модифицированные за текущий рабочий день, естественно, по его окончании.

Во-вторых, после внедрения технологии автоматизированного обслуживания читателей (последний крупный технологический процесс АРМ «Книговыдача»), в работе АБИС появились элементы и процессы, характерные для системы реального времени. До сих пор резервное копирование касалось статичных или условно статичных массивов данных. В связи с чем была внедрена система так называемых моментальных снимков (snapshot), способная с заданной периодичностью до нескольких минут фиксировать изменения информации, формируя «точки возврата» к актуальному на момент записи состоянию информационного массива.

В настоящее время мы имеем возможность возвращаться к состояниям системы с интервалом в 30 мин. и глубиной ретроспективы до полутора суток. Если от технических сбойных ситуаций защищает RAID-система дисковых массивов, то технология «моментальных снимков» способна до определенной степени снизить риск ошибок, вызванных «человеческим фактором» – оператором, обслуживающим читательские запросы на всей технологической цепи выполнения заказа [4].

Итак, мы рассказали на примере ГПНТБ СО РАН о технических средствах и технологических решениях задач, связанных с автоматизацией библиотечно-информационных процессов доступа, управления и хранения данных на различных уровнях администрирования АБИС (аппаратном, программном и организационном). Кроме того, привели варианты конкретных, созданных и используемых в Библиотеке аппаратно-программных комплексов, формирующих основу технологического обеспечения АБИС. С учетом всего сказанного, логично акцентировать в заключении, что современная круп-

ная библиотека в обязательном порядке должна включать в свою техническую базу следующие компоненты:

- развитую высокоскоростную локальную компьютерную сеть,
- средства коммуникации с внешним миром через глобальные сети (Интернет),
- достаточный резерв электронного хранилища,
- надежную систему резервного копирования,
- систему защиты информации на всех перечисленных подсистемах.

Так получилось, что все описанные ранее технические решения рассматривались с позиции обслуживания абонентов библиотеки, а с точки зрения формирования своего собственного контента речь шла только о БД «Электронный каталог». На самом деле в ГПНТБ СО РАН существует масса направлений по созданию БД собственной генерации, как библиографических, так и полнотекстовых, а также музейных графических коллекций и т. п. Для этих целей Библиотека имеет развитые специализированные рабочие места с очень высокими техническими характеристиками и располагает широким спектром периферийного оборудования: от ординарного до достаточно уникального, например, проекционные формата А2 и высокопроизводительные поточные сканеры формата А3.

Данное оборудование позволяет создавать коллекции первоисточников, в частности старых, редких и рукописных изданий, а также имидж-каталоги, что весьма эффективно повышает уровень обслуживания читателей, поскольку формирование «Электронного каталога» из ретроспективной части силами библиотеки по существующей технологии согласно подсчетам специалистов растягивается на десятилетия. И даже в этом направлении ретро-конверсии имидж-каталог имеет большое значение, обеспечивая как из локальной сети, так и с удаленных рабочих мест доступ к электронным образам каталожных карточек.

В заключении хочется добавить, что, несмотря на весь арсенал технических средств, эффективная работа библиотек может быть построена лишь на основе корпоративного взаимодействия. Иногда потребность в таком взаимодействии в большей степени испытывают крупные библиотеки, поскольку накопленный за время своего существования фонд на традиционных носителях, даже при наличии относительно неплохого технического обеспечения, труднее перевести в формат современных носителей. Эти тенденции отражены в деятельности современных Российских библиотечных и информационных ассоциаций и сообществ. Корпоративный подход используется, например, при создании «Сводного каталога библиотек России» (ассоциация ЛИБНЕТ), отражается в участии Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН)

в проекте некоммерческого партнерства по созданию сводного каталога периодики библиотек России «МАРС». Корпоративный подход очевиден и в формировании электронного контента «Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина» посредством привлечения к участию ведущих библиотек России – РГБ и РНБ, ассоциации ЛИБНЕТ. Эта тенденция давно присутствует и в деятельности ГПНТБ СО РАН, которая выступает как организатор и участник многих корпоративных проектов России и регионе.

Литература

1. Павлов А. И., Баженов И. С., Кузнецов Б. Н. Архитектура аппаратно-коммуникационной части информационной системы ГПНТБ СО РАН: история, состояние и перспективы // Библиосфера. – 2008. – № 1. – С. 43–49.
2. Павлов А. И. Резервное копирование в АБИС // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым 2007». – М., 2007. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2007/cd/66.pdf> (дата обращения: 21.04.2014).
3. Баженов И. С., Павлов А. И. Анализ информационного массива АБИС для оптимизации подсистемы резервного копирования // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 1. – С. 59–63.
4. Павлов А. И., Баженов И. С., Грешинов Е. Б. Модернизация аппаратно-программного комплекса обеспечения сохранности данных в связи с внедрением технологии обслуживания читательского заказа в системе ИРБИС // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 11. – С. 89–96.
5. Развитие программно-технологического комплекса информационно-библиотечной среды СО РАН 2010–2012 (заключительный) : отчет о НИР : IV.31.2.2 / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; рук. работы Б. С. Елепов ; исполн. С. Р. Баженов [и др.]. – Новосибирск, 2013. – 133 с. – № ГР 01201058522. – Инв. № 02201357333.
6. Баженов С. Р. Опыт эксплуатации прототипа Центра автоматизации библиотечно-информационных процессов СО РАН в экспериментальном режиме обслуживания Центральной научной библиотеки Красноярского научного центра / С. Р. Баженов, Б. Н. Кузнецов, А. И. Павлов, О. А. Рогозникова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы междунар. конф. «Крым 2013». – М., 2013. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/101.pdf> (дата обращения: 21.04.2014).

Материал поступил в редакцию 29.05.2014 г.

Сведения об авторе: Павлов Александр Иванович – заведующий отделом компьютерной и множительной техники, тел.: (383) 266-50-89, e-mail: super@spsl.nsc.ru

УДК 002.2:025.5:001.8
ББК 78.606+78.602+78.371+78.07

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

© О. Л. Чурашева, 2014

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, дом 2/4*

Обобщены результаты библиометрического анализа публикаций по проблеме формирования информационной культуры личности, представленные в российских научных журналах за 2007–2013 гг. Выявлены наиболее продуктивные авторы и коллективы, разрабатывающие вопросы информационной культуры. Рассмотрена географическая, отраслевая и тематическая структура документального потока по проблеме. Проанализирована продуктивность научных журналов, публикующих статьи по вопросам формирования информационной культуры личности.

Ключевые слова: информационная культура личности, структура микропотока документов, продуктивность научных журналов.

The article reveals the results of bibliometric analysis of publications on the problem of forming personal information culture presented in Russian scientific journals during 2007–2013. The most productive authors and groups investigating the questions of information culture are identified; geographical, industrial and thematic structure of the document flow on the issue are considered; the productivity of scientific journals publishing articles on the forming personal information culture is analyzed.

Key words: personal information culture, structure of microflow of documents, scientific journals productivity.

Формирование информационной культуры (ИК) личности на современном этапе – одно из приоритетных направлений государственной библиотечной политики. Высокий уровень ИК рассматривается как важнейшее условие эффективного взаимодействия личности с современной информационной сферой. Научное сообщество давно приняло тот факт, что само по себе обилие, разнообразие поступающей информации, а также оперативность ее доставки не гарантирует осведомленности и компетентности личности. Непременное условие эффективного взаимодействия личности с информационной сферой – высокий уровень ИК, т. е. умение найти, отобрать, проанализировать информацию и встроить ее в собственную картину мира. В связи с этим научное сообщество проявляет большой интерес к разработке теории и технологии формирования ИК личности, что отражается в значительном количестве публикаций в профессиональных журналах.

Результаты данных библиометрических исследований публикаций по проблеме формирования ИК личности могут служить основой для корректировки научных изысканий, проводимых в этой сфере, в том числе учеными-библиотековедами.

Публикации выявлялись с помощью Научной электронной библиотеки eLibrary, текущих указателей государственной библиографии и систематической картотеки статей Российской национальной библиотеки. Всего найдено 365 публикаций. В процессе их изучения ставились задачи проанализировать:

- динамику микропотока документов по проблеме;
- авторов и организации, которые ведут разработки по вопросам формирования ИК личности;
- географическую структуру микропотока документов по проблеме;
- продуктивность научных журналов, в которых публикуются статьи по вопросам формирования ИК личности;
- отраслевую структуру микропотока документов, т. е. отрасли знания, в рамках которых исследуется проблема формирования ИК личности;
- тематическую структуру микропотока документов, т. е. наиболее актуальные вопросы в области ИК, стоящие перед исследователями на современном этапе.

Анализ микропотока документов по году издания свидетельствует о неуклонном росте числа публикаций, затрагивающих вопросы формирования ИК личности, начиная с 2009 г. Так, в 2009 г. вышло 12,4% всего объема исследуемых публикаций, в 2010 г. – 15,7, в 2011 г. – 16,5, в 2012 г. – 18,7, в 2013 г. – 19,5. Это свидетельствует о все возрастающей актуальности проблемы формирования ИК личности для российского общества, а также о росте интереса к ней со стороны исследователей.

Анализ авторской структуры микропотока документов показывает, что к проблеме ИК в указанный период обращался широкий круг авторов (выявлено 190 авторов). Эти люди представляют различные организации и работают в рамках разнообразных тематических направлений.

Наиболее продуктивным автором на протяжении всего рассматриваемого хронологического периода является Н. И. Гендина, профессор Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ). Также следует отметить Г. А. Жаркову (Ульяновский государственный университет), С. В. Олефир (Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования), Л. Н. Рябцеву (КемГУКИ).

Анализ структуры микропотока документов по признаку научного коллектива позволяет более глубоко проанализировать выявленные тенденции. Всего найдено 150 организаций, чьи сотрудники публиковали работы в области формирования ИК личности. Согласно результатам анализа, наибольшее количество публикаций (8%) принадлежит специалистам КемГУКИ. У других организаций, как правило, по 1–2% публикаций. Эти организации представлены исключительно вузами, среди них: вузы культуры и искусств (Московский и Санкт-Петербургский университет культуры и искусств); педагогические вузы (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Новосибирский государственный педагогический университет и др.); государственные университеты (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский федеральный университет и др.).

Кроме того, имеются единичные публикации по проблемам ИК сотрудников технических, медицинских, сельскохозяйственных, военных, экономических вузов. Для этих учебных заведений изучение проблематики формирования ИК не является профильным направлением научных исследований. Углубленный анализ данных публикаций показал, что они большей частью ориентированы на узкие вопросы формирования ИК студентов этих вузов. Эти публикации носят отрывочный характер, не вносят ничего принципиально нового в теорию и практику формирования ИК, однако

демонстрируют важность развития ИК для успешной профессиональной деятельности специалистов различного профиля.

Анализ микропотока документов по признаку автора и научного коллектива позволяет говорить о наличии одного крупного стабильного центра, изучающего вопросы формирования ИК личности – КемГУКИ. Круг прочих организаций, сотрудники которых проявляют интерес к ИК личности, крайне широк и нестабилен. Эту тенденцию можно оценивать двояко. С одной стороны, как положительную, поскольку наличие стабильного крупного центра изучения ИК позволяет сконцентрировать научный потенциал, материально-технические и информационные ресурсы для глубокого и многоаспектного изучения проблемы. Кроме того, широкий круг организаций, ведущих разработки в области ИК, свидетельствует о междисциплинарности рассматриваемой проблемы. Однако, с другой стороны, данная тенденция – показатель отсутствия стабильного научного интереса к вопросам ИК у представителей всех организаций, за исключением КемГУКИ.

Анализ географической структуры микропотока документов свидетельствует о широкой географии изучения вопросов ИК личности. Лидирует по числу публикаций Сибирский федеральный округ (Кемеровская область и отчасти Новосибирская область). Значительно меньшее число публикаций приходится на Центральный федеральный округ (Москва и Московская область, Белгородская область и др.) и Южный федеральный округ (Краснодарский край, Ростовская область). Кроме того, в микропотоке документов представлены организации и остальных пяти федеральных округов. Таким образом, проблема формирования ИК личности изучалась практически на всей территории РФ, однако, центр ее разработки сосредоточен в Кемеровской области.

В круг высокопродуктивных журналов за период с 2007 по 2013 г. входят следующие журналы: «Вестник КемГУКИ», «Современные проблемы естествознания», «Вестник Южного федерального университета. Педагогические науки», «Вестник МГУКИ». В ареале рассеяния представлены как отраслевые журналы (педагогические, психологические, библиотечковедческие, социологические, технические), так и межотраслевые, что еще раз подчеркивает междисциплинарный характер проблемы формирования ИК личности.

Анализ отраслевой структуры микропотока документов подтверждает данный вывод. Выявлено 16 отраслей знания, по которым распределились документы микропотока. Больше всего документов относится к области педагогики (33,8%). Согласно детальному анализу публикаций, формирование ИК рассматривается исследователями как

задача различных образовательных уровней (общего, профессионального и дополнительного образования).

Подчеркнем, что значительная часть документов микропотока (12,4%) относится к области библиотекведения. При этом грань между педагогическим и библиотечковедческим аспектом изучения проблемы ИК личности крайне условна. Многие публикации, отражающие библиотечковедческий аспект ИК, также могут быть отнесены к области педагогики, поскольку формирование ИК рассматривается в данных публикациях как один из аспектов реализации педагогической функции библиотеки в обществе знаний.

Помимо педагогики и библиотекведения, вопросы формирования ИК изучаются в рамках таких отраслей знания, как культурология (8,8% публикаций), социология (6,7%), философия (6,3%), психология (3,6%) и др. Отметим условность отраслевого деления. Анализ публикаций показывает, что зачастую одна статья интегрирует в себе педагогический, культурологический, психологический и другие аспекты, в связи с чем невозможно четко отнести конкретную работу к какой-либо одной отрасли.

Единичные документы в потоке принадлежат к таким отраслям знания, как языкознание, журналистика и др.

Анализ тематической структуры микропотока подтверждает, что в значительной части публикаций ИК рассматривается во взаимосвязи педагогического и библиотечковедческого аспекта. Формирование ИК определяется как совместная задача образовательных учреждений и библиотек и позиционируется в качестве важнейшего аспекта реализации образовательной функции библиотеки в современном обществе.

В частности, рассматриваются следующие три вопроса:

1. Инициативы ЮНЕСКО и ИФЛА в области совершенствования ИК. Они освещены прежде всего Н. И. Гендиной, в работах которой всесторонне анализируется научная и методическая деятельность данных организаций по формированию ИК, в частности новая учебная программа ЮНЕСКО по обучению педагогов медиа- и информационной грамотности. Н. И. Гендина указывает, что «медиа- и информационная грамотность, по сути, представляет собой новое обобщающее понятие, сочетающее в себе как традиционные умения по поиску, анализу и синтезу информации, так и умения взаимодействовать с медийным пространством» [1, с. 65].

2. Формирование ИК как задача высшего образования. Подчеркнем, что в 2011–2013 гг. появилось новое тематическое направление, а именно – анализ задач Федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования

в области формирования ИК студентов. Работы такой тематики породили необходимость включения компетенций в области ИК в учебные программы, создаваемые на основе новых образовательных стандартов.

3. Развитие ИК как задача системы дополнительного образования. Данный вопрос рассматривается в основном по отношению к преподавателям вузов как к трансляторам знаний и умений в области ИК в студенческую среду. Тем не менее отдельные публикации посвящены повышению квалификации в данной области представителей других профессий (журналистов, экономистов, менеджеров и др.).

В ряде публикаций рассматриваются риски информационного общества (виртуализация, медиатизация, фрагментарность информации, культурно-информационная экспансия, технократизм) и роль ИК в снижении данных рисков.

Отдельные публикации 2007–2010 гг. рассматривают влияние индивидуальных психологических особенностей на уровень ИК; взаимосвязь критического мышления и ИК личности, негативные психологические последствия низкого уровня ИК, провоцирующего информационную перегрузку. Однако в последние годы эти аспекты проблемы практически не изучаются. По нашему мнению, это ведет к поверхностному взгляду на исследуемую проблему, недостаточному вниманию к изучению глубинных причин низкого уровня ИК, которые зачастую лежат именно в области психологии.

Подводя итоги изучения микропотока документов по вопросам формирования ИК за период с 2007 по 2013 г. мы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, вопросы формирования ИК изучает широкий круг специалистов. Наиболее продуктивный автор – Н. И. Гендина. Среди организаций, работающих по обозначенной тематике, преимущественно вузы культуры и искусств, а также педагогические вузы. Ведущим коллективом в разработке вопросов формирования ИК является КемГУКИ. Это позволяет сконцентрировать значительные кадровые, финансовые и информационные ресурсы в рамках одного научного центра для глубокого исследования вопросов формирования ИК, но свидетельствует о неустойчивом интересе к проблеме у специалистов других организаций.

Во-вторых, круг высокопродуктивных журналов представлен такими изданиями, как: «Вестник КемГУКИ», «Современные проблемы естествознания», «Вестник Южного федерального университета. Педагогические науки», «Вестник МГУКИ». «Вестник КемГУКИ» показывает стабильно высокую продуктивность на протяжении всего исследуемого периода, что подтверждает лидерство сотрудников КемГУКИ в разработке вопросов формирования ИК.

Наконец, анализ ареала рассеяния публикаций, отраслевой и тематической структуры микропотока документов свидетельствует о междисциплинарном характере проблемы ИК личности. Однако преимущественно проблемы ИК рассматриваются в педагогическом контексте, в том числе как ключевое направление образовательной деятельности библиотеки в обществе знаний.

Литература

1. Гендина Н. И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности: международный опыт и российские реалии // Вестн. Кем. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 19, ч. 1. – С. 54–71.

Материал поступил в редакцию 04.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Чурашева Ольга Леонидовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: *romance25@yandex.ru*

УДК 002.2:004:091:069.5:930.1(47+57)(092)
ББК 78.501+78.558+63.1(2)6–81

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛНОТЕКСТОВОЙ БАЗЫ ДАННЫХ «РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА»

© А. В. Шабанов, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены итоги работы по созданию цифровых копий рукописей из собрания академика М. Н. Тихомирова.

Ключевые слова: русские рукописные книги, цифровые библиотеки, обработка изображений.

The results of work on creating digital copies of manuscripts from the collection of academician M. N. Tikhomirova are presented.

Key words: Russian manuscripts, digital libraries, image processing.

В настоящее время завершена многолетняя работа по оцифровке рукописных книг из собрания академика М. Н. Тихомирова – основы фонда отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Выполнение этой задачи потребовало решения целого комплекса взаимосвязанных проблем, в числе которых: разработка концепции представления книжного памятника, выбор оборудования, первичная оцифровка и дальнейшая обработка изображений, обеспечение системы хранения данных и доступа к созданным базам данных (БД), а также цифровым библиотекам, разработка прикладного программного обеспечения, включение в состав электронной копии научного описания.

Далее мы изложим итоговые решения и результаты, подробно отраженные в работах В. Н. Алексеева, А. Ю. Бородихина, Е. И. Дергачевой-Скоп, А. В. Шабанова и др. [1–7].

О собрании академика М. Н. Тихомирова, которое он передал в 1965 г. Сибирскому отделению Академии наук СССР, писали, например, А. И. Рогов и Н. Н. Покровский [8]. Всего в нашем фонде хранится 649 рукописей этого собрания, которые послужили основой для дальнейшего развития отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Так, за последующие почти 50 лет активной археографической работы на территории Сибири и Дальнего Востока фонд пополнился еще примерно 600 рукописями. Кроме этого, в составе подаренного собрания около 100 старопечатных книг, но о них в настоящей работе не рассказывается. Самостоятельно можно изучить цифровые копии трех изда-

ний Ивана Федорова¹ на интернет-сайте www.spsl.nsc.ru/rbook в соответствующем разделе.

Разработка концепции представления книжного памятника выполнена в рамках интеграционного проекта Президиума СО РАН № 7 «Принципы и технология электронного представления книжного памятника» (2009–2011 гг.) и в сжатом виде изложена в работе В. Н. Алексеева, Е. И. Дергачевой-Скоп и др. [5]. Отдельную трудоемкую часть при создании современной электронной копии составляет научное описание. Его принципы и структура разработаны в интеграционном проекте Президиума РАН № 25.7 «Тихомировское собрание рукописей ГПНТБ СО РАН: научное описание неизвестной в науке части собрания, оцифровка как обеспечение качественно нового доступа к рукописным подлинникам». Примеры создания электронных копий, включающие научные описания, даны, например, в работе А. В. Шабанова [4].

Выбор оборудования – наиболее ответственная часть всей работы, поскольку ошибки, допущенные на этом этапе, трудно исправить (необходимы большие затраты денежных средств и времени). Мы подробно изучили разные цифровые фотоаппараты, объективы к ним, системы освещения и небольшой ряд планетарных сканеров. В результате для проведения оцифровки редких книг и рукописей в ГПНТБ СО РАН были выбраны две установки:

¹ Апостол. Львов, 1574 г. Печ. – Ив. Федоров и П. Т. Мстиславец. Тих. 55-К, Новый завет с Псалтырью. Острог, 1580 г. Печ. – Ив. Федоров. Тих. 41-К, Библия. Острог, 1581 г. Печ. – Ив. Федоров. Тих. 22-К.

типа ПланСкан «Репро» фирмы ЭЛАР и на основе цифрового фотоаппарата Canon 500D с объективами Canon EF 24 mm f/1.4L USM и Canon EFS 18-55 mm и двух источников рассеянного света FalconEyes Softbox SBQ-7575. В рабочем помещении создан режим «темной комнаты» для стабилизации условий оцифровки.

Стоит отметить, что выбор оборудования зависит от состава коллекций фонда, а его цена колеблется от 50 тыс. до 10 млн руб. При этом обязательно выбирать самое дорогое, на рынке присутствует довольно широкий круг предложений.

Цель обработки изображения – получить высококачественную цифровую копию, адекватно отображающую первоисточник и пригодную для работы специалистов при отображении на экране монитора уровня Full HD. Создание архива изображений для последующего репринтного издания не является обязательным и обеспечивается только для небольшого круга уникальных источников. Обрабатывают изображения в программах FastStone Image Viewer (<http://www.faststone.org>) и Adobe Photoshop CS3 (<http://www.adobe.com>). Основные базовые операции: поворот и кадрирование первичного изображения, коррекция цвета и усиление резкости, изменение размеров в зависимости от требований к цифровой копии. Для ряда особо проблемных с точки зрения адекватного представления электронной версии на различных устройствах вывода используют более сложные алгоритмы обработки изображений [8]. Самостоятельно проанализировать полученные результаты можно с помощью данных, доступных по адресу <http://www.spsl.nsc.ru/rbook/examples/Tix-373/index.html>.

Следует особо отметить, что методы обработки изображений стремительно развиваются, значит вполне возможно возвращаться к архивам первичных изображений для создания цифровых копий более высокого уровня. Поэтому надежное сохранение исходных данных является (почти для всех электронных коллекций) обязательным. Мы используем 2-кратное дублирование данных в сетевом хранилище, частично на стримере, и дополнительно создаем еще одну копию на жестких дисках, хранящихся в отдельном месте и не подключенных постоянно к компьютеру (только по мере необходимости добавления информации винчестер временно подключается к системе).

Полнотекстовая БД «Рукописи из собрания академика М. Н. Тихомирова» генерируется на основе более широкой БД, создаваемой для ведения цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» в рамках интегрированной расширяемой библиотечно-информационной системы (ИРБИС).

Изложим точную последовательность действий по формированию вышеуказанной БД, опираясь на книгу М. Н. Тихомирова «Описание Тихомиров-

ского собрания рукописей» (1968, 194 с.), где описаны первые 500 рукописей, сформировано базовое описание и интеграционный проект Президиума РАН № 25.7, в котором предварительно описаны остальные 149 рукописей. После этого следовало или уточнение сведений о первоисточнике согласно данным, накопленным за последние 40 лет, или новое описание с учетом развития этой области в последнее время.

Непосредственно для формирования полей БД используется АРМ «Каталогизатор». Заполняются поля на следующих вкладках:

- «Дублетность» – поля 200, 210 и 215 (заглавие, год издания, объем);
- «Расширенное» как повторы поля 300 (размер, количество листов, почерк, филигранный переплет, записи, оформление, физическое состояние, ссылка на источник, откуда взято описание). Для отдельных рукописей (певческих) – нотация, распев;
- «Технология» – поле 951 (ссылки на цифровые копии в форматах PDF и HTML с JPEG);
- «Содержание» – поле 330 (оглавление как повторения этого поля);
- «Редкие» – необходимые поля.

Прикладное программное обеспечение разрабатывают для обеспечения требуемых пользователю функциональных возможностей цифровой копии с учетом включения в ее состав современного научного описания. Форматы данных изображений: TIFF, JPEG, RAW. Цифровые копии создаются в форматах HTML и PDF. Основной язык программирования – JavaScript. Он позволяет довольно просто создать базовые, основные, необходимые конечному пользователю функции – «листание» электронной версии, увеличение размера страницы и отсылка к описанию источника и дополнительной информации. Кроме того, современные ревизии JavaScript включают расширенные инструменты по обработке изображений и потенциально помогают создавать цифровые копии расширенного функционала.

Для каждой рукописи собрания формируются две цифровые копии – в форматах PDF и HTML с JPEG. Для создания PDF файла используется программа i2pdf (freeware) с изображениями формата JPEG размера 1–3 Мб. Итоговые файлы объемом от 10 Мб до 1 Гб позволяют работать с цифровой копией на мониторе как с почти полным аналогом печатного источника. При необходимости можно напечатать отдельные страницы до формата А4 высокого качества.

Вторая цифровая копия (HTML с JPEG) содержит все варианты изображений, полученных при обработке первичного архива форматов TIFF или RAW. Размеры JPEG файлов при этом меняются от 100 Кб до 10 Мб, в результате мы имеем

электронные версии, пригодные для самых разных категорий пользователей в рамках их полномочий в системе доступа к данным, используемой ГПНТБ СО РАН. Доступ к первичным архивам изображений не предоставляется. Фактически это цифровой аналог самого собрания фонда редких книг и рукописей и частично решает взаимосвязанные сложные проблемы сохранности и доступности. По мере развития методов обработки изображений и повышения мощности компьютеров часть электронных материалов используется для создания цифровых копий более высокого качества.

Подведем итоги. Всего оцифровано 415 рукописей. Для 310 из них на начало 2014 г. созданы электронные копии, для остальных 105 источников обработка изображений будет завершена к концу 2014 г. Для оцифровки 86 рукописей требуется более современное оборудование, так как это источники с мельчайшими деталями. Наконец, 148 рукописей нуждаются в реставрации различной сложности, перспективы их оцифровки пока неясны. В рамках настоящей работы привести полный перечень не представляется возможным. Наиболее примечательные источники даны в Приложении.

Общий объем полнотекстовой БД «Рукописи из собрания академика М. Н. Тихомирова» составляет около 560 Гб.

Значительная часть электронного собрания доступна без ограничений в Интернете www.spsl.nsc.ru/tbook (первый раздел). Полную версию можно получить в ГПНТБ СО РАН в рамках единой системы доступа к информации зарегистрированных пользователей.

Перспективы дальнейшего развития цифровой библиотеки отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН связаны с созданием электронных версий старопечатных и рукописных книг региональных собраний, сформировавшихся в результате проведения в течение без малого 50 лет археографических экспедиций на территории Сибири и Дальнего Востока и генерации цифровых копий ряда источников из «живых» старообрядческих библиотек и частных коллекций. Отдельного внимания

заслуживает пополнение фонда научно-справочной литературы электронными версиями каталогов редких книг и рукописей, сводов филиграней и т. п.

Литература

1. Создание электронных версий старопечатных, рукописных и редких книг из сибирских хранилищ // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества / В. Н. Алексеев [и др.] : материалы Междунар. конф. «Крым 2001» (Судак). – М., 2001. – Т. 1. – С. 309–311.
2. Цифровая библиотека древнерусских книжных памятников Сибири в ГПНТБ СО РАН / В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, А. В. Шабанов, А. Ю. Бородихин // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам. ЕИ'Manuscript-08 : материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 26–30 авг. 2008 г.). – Казань, 2008. – С. 10–12.
3. Шабанов А. В. Факторы, влияющие на выбор технологии оцифровки русских старопечатных и рукописных книг // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 46–48.
4. Шабанов А. В. Сравнение установок для оцифровки русских старопечатных и рукописных книг и методы обработки изображений // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 30–32.
5. Цифровая версия Острожской Библии: к проблеме максимального функционального приближения электронного образа к «живому» книжному памятнику / В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, А. В. Шабанов, А. Ю. Бородихин // Остромирово евангелие и современные исследования. – СПб., 2010. – С. 84–93.
6. Бородихин А. Ю., Шабанов А. В. Цифровые копии учительного Евангелия ранней рукописной и печатной традиции // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 94–96.
7. Шабанов А. В. Обработка изображений при создании цифровых копий рукописей с угасающим текстом // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2013. – Вып. 5 : Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. – С. 213–218.
8. Покровский Н. Н., Рогов А. И. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (г. Новосибирск) // Археографический ежегодник за 1965 год. Посвящен памяти академика М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1966. – С. 162–172.

Приложение

Рукописные книги, включенные в состав цифровой библиотеки из собрания М. Н. Тихомирова (часть цифровых копий)

- № 1. Друцкое Евангелие. Пергаменная рукопись 1-й пол. XIV в.
- № 2. Соборное Уложение 1649 г. Рукопись 2-й пол. XVII в.
- № 6. Златоструй и Адриатис. Рукопись сер. XVI в.
- № 7. Слова Григория Богослова. Рукопись 1360-х гг.
- № 8. Слова Григория Богослова. Фрагмент пергаменной рукописи сер. XIV в.
- № 9. Лестница Иоанна Синайского. Рукопись 2-й пол. XVII в.
- № 11. Богородичник. Рукопись 1545 г.
- № 16. Евангелие-тетр. Рукопись конца XV в.

- № 20. Апостол. Рукопись 1-й пол. XVI в.
- № 22. Евангелие-тетр. Рукопись сер. XVI в.
- № 24. Евангелие-тетр. Рукопись сер. XVI в.
- № 26. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы. Рукопись 2-й пол. XVIII в.
- № 29. Евангелие-апракос. Рукопись 1-й пол. XVI в.
- № 30. Евангелие-тетр. Рукопись сер. XVI в.
- № 36. Евангелие-тетр. Рукопись нач. XVI в.
- № 38. Триодь цветная. Рукопись нач. XVI в.
- № 40. Евангелие-апракос. Рукопись 1516 г.
- № 71. Азбуковник. Рукопись конца XVII в.
- № 72. Тропник. Рукопись XVII в., с добавлениями XIX в.
- № 87. Сборник Слов и Житий. Рукопись конца XVI – начала XVII в.
- № 95. Фрагмент Минеи служебной. Рукопись конца XIV – начала XV в.
- № 102. Апостол. Рукопись сер. XVI в.
- № 115. Сборник слов и житий, аскетический. Рукопись середины XV в.
- № 131. Апостол. Рукопись середины XVI в.
- № 132. Апостол. Рукопись 1647 г.
- № 150. Потребник. Рукопись начала XVII в.
- № 153. Жития Филиппа митрополита и Германа Соловецкого. Рукопись 2-й половины XVII в.
- № 164. Слово об иночестве. Рукопись XVII в.
- № 176. Апостол. Рукопись 1-й трети XVI в.
- № 191. Октоих крюковой. Рукопись 2-й половины XVIII в.
- № 280. Сборник Житий и Слов. Рукопись 1-й трети XVI в.
- № 295. Сборник с Житиями русских святых. Рукопись первой половины XVI в.
- № 296. Сборник Житий и Слов. Рукопись конца XV в.
- № 309. Сборник с Житиями святых. Рукопись первой четверти XVI в.
- № 351. Цветник со сказанием о граде Китеже. Конволют рукописей XVII–XVIII вв.
- № 406. Апостол. Рукопись конца XV в.
- № 492. Апостол. Фрагмент пергаменной рукописи XIV в.
- № 506. Триодный Торжественник. Рукопись XVIII в.
- № 520. Пролог (декабрь-февраль). Рукопись нач. XVI в.
- № 521. Златоуст. Рукопись конца XVI в.
- № 536. Кормчая (фрагмент). Рукопись первой четв. XV в.
- № 539. Кормчая. Рукопись середины XV в.
- № 554. Казанский летописец. Рукопись первой пол. XVIII в.
- № 581. Триодь постная и цветная на крюковых нотах. Рукопись XVII в.
- № 589. Сборник богослужебный на крюковых нотах. Рукопись XVII в.
- № 598. Сборник с Житием Корнилия. Рукопись-конволют XIX в.
- № 613. Пролог (март-август). Рукопись конца XV в.
- № 649. Портреты старообрядческих наставников и писателей, XVIII в.

Материал поступил в редакцию 18.02.2014 г.

Сведения об авторе: *Шабанов Андрей Васильевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: shabanov@spsl.nsc.ru*

Обмен опытом

УДК 025.3:027.021:061.12(470)
ББК 78.360+78.347.41(2Рос)

СИСТЕМА КАТАЛОГОВ ГПНТБ СО РАН: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© А. А. Стукалова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены изменения в структуре системы каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН. Представлены характеристики основных электронных и карточных каталогов библиотеки.

Ключевые слова: система каталогов и картотек библиотеки, электронный каталог (ЭК), карточный каталог.

Changes in the structure of system of catalogs and card files of SPSTL SB RAS are considered. Characteristics of the main electronic and card catalogs of the library are given.

Key words: system of catalogs and card files of library, an electronic catalog (EC), a card catalog.

Система каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН с самого начала имела очень сложную структуру. В начале 1990-х гг. накануне ввода в эксплуатацию электронного каталога (ЭК) она включала в себя общепубличные каталоги, служебные каталоги и картотеки, каталоги и картотеки, которые создавались и/или велись в различных подразделениях библиотеки (табл. 1).

Таким образом, в системе каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН начала 1990-х гг. было более 100 традиционных каталогов и картотек [4]. Библиотека, исходя из программно-технологических возможностей и мощности имеющегося технического обеспечения, начала вести следующие виды ЭК.

- с 1992 г. – ЭК книг и продолжающихся изданий, авторефератов диссертаций, документов ограниченного срока хранения, газет, книг ограниченного доступа, авторефератов диссертаций ограниченного доступа;
- с 1997 г. – сводный ЭК иностранных журналов ГПНТБ СО РАН, ЭК отечественных журналов;
- с 2006 г. – ЭК изданий индивидуального абонемента;
- с 2009 г. – ЭК книг и продолжающихся изданий (на русском и иностранных языках) на фонд справочно-библиографического отдела;
- с 2013 г. – электронный нумерационный каталог нормативно-технической документации.

Кроме того, отделом научной библиографии создаются сводные каталоги, предоставляющие информацию о книгах и периодических изданиях по Сибири и Дальнему Востоку, репертуар которых раскрывает культурно-историческую, общественную,

политическую, книговедческую, полиграфическую и библиотечно-библиографическую деятельность в регионе [2].

Помимо каталогов и картотек для изданий на традиционных носителях информации, в ГПНТБ СО РАН созданы БД для информационных ресурсов на электронных носителях:

- полнотекстовая БД старопечатных изданий из фонда редких книг, БД «Учебные пособия по библиотечно-информационной деятельности»,
- БД «Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН» и др. Все эти ресурсы представлены в электронной библиотеке ГПНТБ СО РАН, включающей библиографические, фактографические, реферативные и полнотекстовые электронные ресурсы, а также собственные цифровые коллекции, доступ к которым возможен из библиотеки или в удаленном режиме.

Библиотека не только создает собственные ЭК, но и приобретает готовые БД. Например, читальным залом патентной документации при работе используются БД «Изобретения стран мира», «Патенты России», КОМПАС, «Полпред». Библиотека предоставляет доступ к БД Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ), Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН).

До 2005 г. каталоги в библиотеке параллельно велись в традиционном и электронном виде. Затем постепенно началась консервация традиционной части каталога. Создание и развитие ЭК позволили законсервировать более 30 традиционных каталогов (табл. 2).

Система каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН до 1991 г.

Подразделение	Каталоги
Центр научной обработки документов (ЦНОД)	Общественные каталоги: генеральные и читательские карточные алфавитные каталоги книг и продолжающихся изданий (отечественная и иностранная части), генеральные и читательские алфавитные каталоги периодических и продолжающихся изданий (отечественная и иностранная части), каталог газет, каталог художественной литературы, карточный систематический каталог
	Служебные каталоги: каталог карт, картотеки коллективного автора, шифров, материалов временного хранения, распространенных фамилий, источников переводов, картотека коллективов, выполнивших номерные переводы, препринтов, систематический указатель к периодическим и продолжающимся изданиям
Научные читальные залы	Систематические, алфавитные каталоги, топокatalogи по шифрам читальных залов и по шифрам книгохранения, тематические картотеки
Справочно-библиографический отдел (СБО)	Алфавитный каталог книг и продолжающихся изданий (на русском и иностранных языках) на фонд отдела, два топографических каталога, предметный каталог, регистрационные картотеки отечественных и иностранных периодических изданий, картотеки новых поступлений, временного хранения, баз данных (БД), аббревиатур, систематический каталог
Отдел научно-исследовательской и методической работы (ОНИМР)	Алфавитный, систематический и топографический каталоги, алфавитная и систематическая картотеки, картотека периодических изданий, картотека материалов временного хранения, картотека неопубликованных материалов, картотека новых поступлений
Отдел редких книг и рукописей	Топокаталог, алфавитный каталог
Отделение ГПНТБ СО РАН	Алфавитный каталог отечественных книг, алфавитный каталог отечественных периодических и продолжающихся изданий, сводный алфавитный каталог отечественных книг и продолжающихся изданий библиотек научно-исследовательских учреждений Новосибирского научного центра СО РАН, сводный алфавитный каталог иностранных книг и продолжающихся изданий библиотек СО РАН, систематический каталог книг и алфавитно-предметный указатель к нему, алфавитная картотека иностранных журналов, топографический каталог, каталог зарубежной периодики Отделения ГПНТБ СО РАН
Зал литературы ограниченного распространения	Алфавитный и систематический каталоги книг, алфавитный и систематический каталог авторефератов, картотека новых поступлений
Читальный зал патентной документации № 7	Алфавитный каталог, регистрационная картотека (к БД «Изобретения стран мира»), тематическая картотека по вопросам изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы; картотека периодики Российской Федерации, топокартотека, картотеки справочно-поискового аппарата: годовые указатели (нумерационные, систематические, именные) к патентному фонду России, патентному фонду зарубежных стран, картотека «Иностранная периодика», нумерационный регистрационный указатель авторских свидетельств и патентов, заявок, картотека новых поступлений
Читальный зал нормативно-технической документации № 9	Алфавитный и предметный каталоги на книги, нумерационный каталог на нормативные документы по стандартизации, предметный каталог на нормативно-техническую документацию, нумерационная картотека на нормативные документы по строительству и охране труда, нумерационная картотека на рекомендации по стандартизации и метрологии, нумерационная картотека нормалей, тематическая картотека по стандартизации и качеству, регистрационная картотека периодики, нумерационная и предметная картотеки на прейскуранты оптовых цен (1981–1991 гг.), нумерационная картотека соответствия международных стандартов (Международной организации по стандартизации, Международной электротехнической комиссии и др.) национальным стандартам (ГОСТ Р, ГОСТ), картотека новых поступлений
Кабинет конъюнктурной информации	Алфавитный каталог, алфавитно-страновой каталог, предметный каталог, регистрационная картотека журналов и газет, регистрационная картотека экспресс-информации, топокартотека, картотека новых поступлений

Законсервированные карточные каталоги ГПНТБ СО РАН 1970–2011 гг.

Год консервации	Каталог	Основания для консервации
1970	Нумерационная картотека нормалей	Прекращение поступлений этого вида документов
1991	Нумерационная картотека на преysкурранты оптовых цен	
1998	Картотека коллективного автора Картотека шифров (служебная) Картотека распространенных фамилий	Более оперативный поиск в ЭК, Интернете
	Систематический каталог СБО	
2001	Каталог газет	
2004	Алфавитно-страновой каталог	Прекращение комплектования на бумажном носителе и переход на электронные ресурсы – БД КОМПАС, «Полпред»
2005	Отечественный каталог журналов Сводный каталог иностранных журналов	Наличие ЭК отечественных (с 1962 г.) и иностранных (с 1965 г.) журналов
	Регистрационная картотека (к реферативному журналу «Изобретения стран мира»)	Наличие БД «Изобретения стран мира»
	Картотека СПА к патентному фонду зарубежных стран	Наличие БД «Патенты России»
	Нумерационные регистрационные указатели авторских свидетельств и патентов	Прекращение поступлений этого вида документов
2006	Регистрационная картотека экспресс-информации	Прекращение поступления в фонд сектора. С 2006 г. эта информация распределяется по залам согласно отраслевому признаку
2007	Систематические и алфавитные каталоги в научных читальных залах	Обеспечение доступа к ЭК во всех читальных залах
2009	Читательские отечественный и иностранный каталоги (ЧАК) Алфавитный каталог художественной литературы Систематический каталог	Наличие имидж-каталогов
	Алфавитные и систематические каталоги книг и авторефератов зала ограниченного распространения	Обеспечение доступа к ЭК в читальном зале № 12
2011	Алфавитная и систематическая картотеки статей	Наличие аналога в электронной форме

Библиотека постепенно отказывается от ведения традиционных каталогов и картотек. В 1998 г. были законсервированы в основном служебные картотеки, необходимые для работы сотрудников отдела научной обработки документов (ОНОД). В начале 2000-х гг. законсервировали картотеки, которые можно заменить внешними БД, такими как «Патенты России», КОМПАС, «Полпред».

В 2009 г. консервации подверглись читательские (алфавитные и систематический) карточные каталоги. Необходимость их дальнейшего ведения от-

пала с появлением своего ЭК и Интернета. Благодаря развитию автоматизированных технологий стало возможным получать необходимую информацию из авторитетных источников: ЭК ГПНТБ СО РАН и других библиотек, сайтов организаций.

Обладая широкими поисковыми возможностями и оперативно пополняясь новой информацией, ЭК стал выполнять функции законсервированных каталогов и картотек. В частности, своевременное пополнение ЭК свежей информацией позволило отказаться от ведения картотеки новых поступлений.

Благодаря точкам доступа на соавторов, составителей, редакторов, коллективных авторов, параллельные заглавия исчезла необходимость пополнять карточные каталоги добавочными описаниями и вести некоторые служебные картотеки. Лингвистическое обеспечение ЭК (ББК, предметные рубрики, государственный рубрикатор научно-технической информации) позволили ему выполнять функции систематического, предметного каталога.

Кроме того, в ЭК возможен поиск по следующим элементам: индивидуальный и коллективный автор, заглавие, выходные данные, шифр хранения, направление, ISSN, ISBN, название серии, заглавие обложки, перевод заглавия, заглавие оригинала и др. [5]. Такое количество точек доступа не сможет обеспечить ни одна карточная система каталогов и картотек.

Одно из направлений деятельности по повышению качества ЭК ГПНТБ СО РАН – ретроспективная конверсия карточных каталогов. Сотрудники книгохранения ГПНТБ СО РАН методом набора текста с карточки провели ретроконверсию каталогов отечественных и иностранных журналов, каталога газет. В результате ЭК отечественных журналов включает сейчас записи с 1962 г., ЭК иностранных журналов – с 1965 г. В дальнейшем планируется ввод ретроспективы более ранних годов.

Для ретроконверсии книг метод набора текста с карточки не подходит, так как предполагает большой объем работы, на что потребуются дополнительные трудовые и временные ресурсы. Поэтому было принято решение ретроконверсию книг проводить методом сканирования [3]. Объектом сканирования выбрали карточки топокатога за 1990–1991 гг. для дальнейшего приведения записей в соответствие с принятым форматом машиночитаемой каталогизации и пополнения ЭК книг и продолжающихся изданий этой информацией:

Электронный каталог	Ввод ретроспективы
Сводный ЭК иностранных журналов ГПНТБ СО РАН	С 1969 г.
ЭК отечественных журналов	С 1962 г.
ЭК книг и продолжающихся изданий	С 1990 г.
Электронная картотека газет	С 1924 г.

Ретроспективная конверсия карточных каталогов требует много времени. Поэтому помимо пополнения ЭК ретрозаписями с 2010 г. началась плановая работа по созданию имидж-каталогов научно-технической документации, отечественных и иностранных книг, художественной литературы, систематического каталога.

Для создания имидж-каталогов было выбрано сканирование и распознавание карточек как наиболее быстрый и экономически доступный метод.

Таким образом были созданы следующие имидж-каталоги ГПНТБ СО РАН (ввод ретроспективы):

- научно-технической документации (1970–2012 гг.),
- алфавитного каталога иностранных книг и продолжающихся изданий (со дня основания до 2008 г.),
- алфавитного каталога отечественных книг и продолжающихся изданий (со дня основания до 1992 г.),
- художественной литературы (со дня основания до 2008 г.),
- систематического каталога (весь карточный каталог).

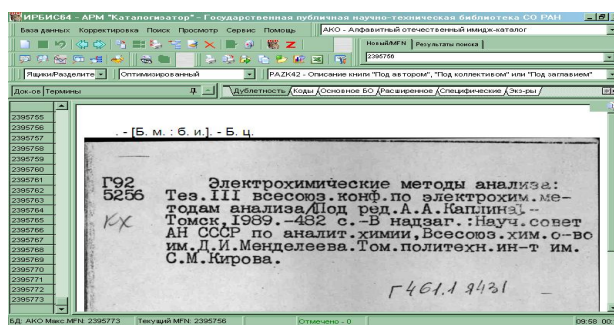
Объектами сканирования стали нумерационные каталоги и картотеки научно-технической документации (ГОСТы) в читальном зале № 9 (для обработки технологии), затем – генеральный алфавитный каталог (ГАЗ) иностранных книг, ЧАК отечественных книг, художественной литературы, систематического каталога.

Записи карточек, размещенных в одном каталожном ящике, для удобства дальнейшей обработки скомпоновали в один раздел, имеющий название соответствующего ящика. Образ одной каталожной карточки представлял собой один файл [4].

Имидж-каталог научно-технической документации включает 37 921 библиографическую запись (БЗ), имидж-каталог иностранных изданий 371 823 записи, имидж-каталог отечественных изданий, включающий в себя 2 395 771 карточки, имидж-каталог художественной литературы, включающий 79 709 БЗ [1]. Результаты проделанной работы выставлены на сайте библиотеки. Сканирование карточек систематического каталога продолжается.

Поиск в имидж-каталогах возможен по разделителям и словам распознанного текста. В имидж-каталоге отечественных изданий ведется работа по вводу форматных шифров, что в дальнейшем позволит производить поиск по шифру документа. Результатом поиска служит графический образ каталожной карточки (рисунок).

Помимо создания собственных каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН участвует в формировании внешних ресурсов, которые отражают фонды

Карточка в имидж-каталоге

библиотеки. Поэтому в структуру системы каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН включен Сводный каталог библиотек России (СКБР), созданный в рамках Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, и распределенный каталог Новосибирской библиотечной корпорации.

В распределенном каталоге Новосибирской библиотечной корпорации ГПНТБ СО РАН предоставляет доступ к ЭК книг и продолжающихся изданий, ЭК авторефератов диссертаций для заимствования библиографических записей библиотеками-участниками этой системы.

Работа в СКБР центра ЛИБНЕТ заключается в создании библиографических записей на издания, которых нет в СКБР, и простановке сигл ГПНТБ СО РАН на уже имеющиеся записи. В рамках центра ЛИБНЕТ ГПНТБ СО РАН предоставляет свои информационные ресурсы в библиографическую БД «Вся Россия», предназначенную для информационного поиска и предварительной ретроконверсии каталогов.

Таким образом, в структуре системы каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН происходят существенные изменения. Консервация традиционных каталогов обусловлена возможностью использования имидж-каталогов, предоставляющих полный объем сведений об информационных ресурсах библиотеки удаленным пользователям. Отказ от ведения карточных каталогов сократил трудовые и материальные затраты на их ведение, освободил зал читательских каталогов для создания читательской зоны. С другой стороны, поиск в карточных каталогах – более привычен читателям.

Пока читательские карточные каталоги были законсервированы, но оставались доступны пользователю библиотеки, у него был выбор, какими каталогами пользоваться. Ликвидация читательских каталогов повергла многих пользователей в культурный шок: вынудила осваивать новый, непривычный для себя вид поиска. Кроме того, поиск по имидж-каталогам затруднен наличием опечаток в разделителях. Это говорит о том, что имидж-ка-

талоги требуют доработки. Редактирование выявленных недостатков ведется ОНОД. Для устранения всех негативных моментов в библиотеке продолжают вести ГАК, доступ к которым возможен читателям библиотеки в присутствии сотрудника ОНОД.

Перспективы развития системы каталогов и картотек ГПНТБ СО РАН связаны с диверсификацией его структуры за счет создания новых ресурсов и каталогов на них, количественного роста записей всех видов каталогов – как на электронные, так и на традиционные ресурсы – за счет ретроконверсии. Наша цель – сделать так, чтобы информация о любом издании в любом формате, хранящаяся в фонде, на сервере или удаленно, была доступна нашим читателям через Интернет.

Литература

1. Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН : справочно-поисковый аппарат / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ, 2014. – 103 с.
2. *Пережодова Н. В.* Библиографические электронные ресурсы по культурному наследию народов Сибири и Дальнего Востока: формирование, взаимодействие библиотеками региона // Росинформкультура в информационном пространстве культуры, науки и образования : 6-е Всерос. совещ. руководителей служб информ по культуре и искусству, 11–14 сент. 2007 г. – URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/home/info/r_nov/chuv_d6.htm (дата обращения: 30.02.2014).
3. Ретроспективная конверсия карточных каталогов в ГПНТБ СО РАН / А. А. Стукалова [и др.] // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 95–101.
4. *Стукалова А. А.* Развитие и совершенствование процессов формирования справочно-поискового аппарата ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 87–91.
5. *Стукалова А. А.* Электронные каталоги ГПНТБ СО РАН: история создания, современное состояние, перспективы развития // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (28 сент. 2012 г.). – Тамбов, 2012. – Ч. 5. – С. 111–113.

Материал поступил в редакцию 13.03.2014 г.

Сведения об авторе: *Стукалова Анна Александровна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-92-09, e-mail: markova@spsl.nsc.ru

Информация

ВЫСШИМ БИБЛИОТЕЧНЫМ КУРСАМ ГПНТБ СО РАН – 50 ЛЕТ

1 апреля 2014 г. исполнилось 50 лет со дня открытия в ГПНТБ СО РАН (ранее – ГПНТБ СО АН СССР) Высших библиотечных курсов (ВБК), направленных на повышение квалификации специалистов с высшим непрофильным образованием.

За 50 лет работы ВБК около тысячи сотрудников прошли обучение и посвятили свою жизнь библиотечному делу¹.

Высшие библиотечные курсы ГПНТБ СО АН СССР созданы по решению Бюро Президиума СО АН СССР от 18 окт. 1963 г. № 538 п. 6 «Об улучшении библиотечно-библиографического обслуживания институтов СО АН СССР». Открытие ВБК состоялось 1 апреля 1964 г.

Первоначально набор на курсы проводился один раз в два года (обучение длилось в течение двух лет). С 1966 по 1988 г. занятия посещали сотрудники ГПНТБ СО АН и библиотек научно-исследовательских учреждений Новосибирского научного центра. С 1989 г. на курсах повышают свою квалификацию сотрудники библиотек всех систем и ведомств Новосибирской области.

С 1998 г. набор на курсы стал ежегодным. Продолжительность обучения составила один учебный год (300 академических часов), форма обучения – вечерняя.

С 2000 г. ГПНТБ СО РАН имеет лицензию на проведение образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования.

С 2002 г. специалисты ГПНТБ СО РАН по заявкам библиотек стали проводить ВБК в городах Сибирского федерального округа как выездные. Теоретические и практические занятия вели специалисты библиотеки – доктора и кандидаты наук, опытные педагоги и практики. Они разработали учебно-методические материалы, в том числе в электронном формате, предусматривающем свободный доступ.

11 апреля 2014 г. состоялась встреча выпускников и преподавателей ВБК. Коллектив ГПНТБ СО РАН поздравляли представители администрации Новосибирской области и г. Новосибирска; Новосибирского библиотечного общества, ведущих библиотек Новосибирска (областной научной библиотеки, научной библиотеки для незрячих и слабовидящих, областной юношеской и областной детской библиотек); научных библиотек Сибири. На встрече присутствовало свыше 80 человек. Это был хороший повод не только обменяться профессиональным опытом, но и увидеть друзей и коллег.

Если ВБК функционируют на протяжении 50 лет, значит, это нужно.

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, заведующий ОНИМР ГПНТБ СО РАН, руководитель Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования

¹ В настоящее время подобные курсы функционируют только в Российской государственной библиотеке (с 1913 г.).

УДК 024:658
ББК 78.370+78.34к94

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «БИБЛИОТЕЧНАЯ УСЛУГА» В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

© Д. М. Цукерблат, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены принципиальные вопросы установления экономической категории «библиотечная услуга» в профессиональном библиотечном понятийном аппарате. Анализируются материалы ведущихся дискуссий о влиянии социальных и культурных факторов на развитие экономики и роли библиотек в удовлетворении информационных потребностей науки, образования и бизнеса. Определены первостепенные задачи взаимодействия субъектов в процессе предоставления библиотечных услуг – содействие формированию знаний у потребителей и развитие личности.

Ключевые слова: библиотечные процессы, библиотечное обслуживание, виртуальное обслуживание, классификация библиотечных услуг, рынок библиотечных услуг и продуктов, потребности пользователя, результативность деятельности библиотек.

The author considers key questions for establishing the economic category «library service» in professional library terminology. Materials of ongoing discussions on the impact of social and cultural factors on economic development and the role of libraries in meeting information needs of science, education and business are analyzed. The most important tasks on interaction between actors in providing library services, formulated as assistance in forming readers' knowledge and person development.

Key words: library processes, library services, virtual service, classification of library services, market of library services and products, user's needs, libraries efficiency.

Понятие «библиотечная услуга» прочно вошло в профессиональный библиотечный лексикон, без него уже невозможно представить сферу библиотечного обслуживания. Критерии и оценки качества и эффективности библиотечных услуг всегда находились на повестке дня. Проблема остается дискуссионной, о чем свидетельствует статья И. П. Осиповой, посвященная современному состоянию и проблемам оказания библиотечных услуг [1].

Актуальность данной темы обусловлена также влиянием социальных и культурных факторов на развитие экономики. Очевидно, что перспективы экономического и духовного прогресса страны, прежде всего, обусловлены способностью библиотек удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных библиотечных услугах. Сфера библиотечных услуг – тот рычаг, который может подтолкнуть экономику к качественно новому витку развития.

Вместе с тем услуги, являющиеся продуктом библиотечного производства, отличаются от всей совокупности услуг. Услуга в самом общем виде – это работа, выполняемая на заказ по договору ме-

жду потребителем и исполнителем (производителем) при соответствующей оплате. Сегодня предлагается обширный спектр разнообразных услуг: посреднических, рекламных, консультационных, аудиторских, охранных и иных.

Что касается образования, культуры, здравоохранения и других услуг нематериального производства, то отечественная экономическая мысль пока не сформировала однозначного мнения по вопросам их сущностного содержания. Однако игнорировать становление новой социально-экономической среды в российском библиотечном деле, а также рынка библиотечных услуг, наша экономическая мысль уже не может. Поэтому появляются работы по экономике, в которых понятия «товар», «услуги», «стоимость» трактуются в контексте библиотечного процесса [2, 3].

В «Большом экономическом словаре» сказано, что существуют «услуги нематериальные, т. е. направленные на удовлетворение потребностей человека как индивидуума и как члена общества. К ним относятся потребности в образовании, медицине, средствах сообщения, информации, духовном развитии, культурном досуге, социальной защите,

внешней и внутренней безопасности». Более того, вводится понятие «услуги потребительские» – результаты деятельности, удовлетворяющие личные потребности населения, но не воплощающиеся в продуктах, «потребительские услуги могут быть материальными и нематериальными, рыночными и нерыночными» [4, с. 1298].

Итак, продукция сферы библиотечного обслуживания определяется как услуга. Следовательно, возникает комплекс проблем, связанных со значением, характеристикой и классификацией услуг. Общая теория сферы услуг создавалась на опыте развитых рыночных стран и обстоятельно разработана в трудах таких зарубежных ученых, как Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг, Ж. Ламбен и др.

Отметим, что в отечественных публикациях, посвященных библиотечным услугам, наибольшее освещение получили маркетинговые аспекты их исследования, а также вопросы формирования и функционирования рынка библиотечных услуг [5, 6].

Понятие «библиотечная услуга» включает в себя, как собственно процесс библиотечного обслуживания, так и его конечный результат – приобретаемый потребителями комплекс знаний, умений, навыков, а также мировоззренческих и поведенческих качеств. В связи с этим принято следующее стандартизированное определение: библиотечная услуга – «конкретный результат библиотечного обслуживания, удовлетворяющий определенную потребность пользователя библиотеки (выдачу и абонирование документов, предоставление информации о новых поступлениях, справки, консультации и т. д.)» [7]. Поскольку в условиях становления инновационной экономики происходит формирование нового социума, в котором возрастает роль человека и его индивидуализации, значимость отмеченного результата по удовлетворению потребностей пользователя существенно усиливается.

При взаимодействии своеобразных компонентов библиотечной деятельности и особых производительных сил создается библиотечный продукт – специфическое экономическое благо. Библиотечный процесс, как и любое производство, предполагает использование рабочей силы, технических средств, материалов, энергии, различных услуг, т. е. производственных затрат, поэтому произведенный продукт обладает стоимостью.

Более того, у библиотечного продукта есть не только стоимость, но и потребительская стоимость, т. е. способность удовлетворять потребности не только конкретной личности, но и других людей. Продукт нужен и полезен не только производителю продукта и самому индивиду – собственнику этого продукта, но и другим людям, всему обществу. И чем продукт полезнее, необходимое, тем выше его потребительская стоимость.

Однако библиотечный продукт не является товаром и в этом смысле отличается от любого другого продукта: он не может служить предметом торга в товарно-денежных отношениях [8]. В отличие от материального производства, где результатом труда выступают материальные, вещественные блага, библиотечная деятельность не всегда овеществляется в каких-либо отделимых от этой деятельности, самостоятельно существующих продуктах. Чаще всего продуктом библиотечной деятельности служит неосязаемая библиотечная услуга. В отдельных случаях продукт библиотечного производства заменяет услугу и может быть отделен от самой деятельности. Например, новое знание, воплощенное в книге. Таким образом, система библиотечного обслуживания стала рассматриваться в контексте экономического анализа, что позволило трактовать ее как производственный процесс со специфическими чертами, обуславливающими, в свою очередь, и особенности его продукта.

Сущностным содержанием библиотечной услуги является процесс содействия формированию знаний у потребителей. Подчеркнем, что речь идет не о трансляции знаний, не о передаче готовых знаний от библиотекаря к потребителю, а именно о их формировании в результате взаимодействия субъектов в процессе библиотечного обслуживания. Данное взаимодействие лишь внешне принимает форму информационного обмена, в процессе которого субъекты библиотечного обслуживания обмениваются аудиовизуальными сигналами, извлекают из них необходимую информацию и на этой основе формируют субъективно новое знание. Библиотечный процесс связан с формированием и развитием личности человека, прогрессирующим изменением ее структуры.

Следовательно, библиотечная услуга представляет собой субъект-субъектные отношения, реализуемые в процессе библиотечной деятельности, включающей множество компонентов:

- предоставление абоненту в пользование библиотечного фонда, справочно-поискового аппарата, библиотечных помещений, оборудования и мебели;
- помощь абоненту в разыскивании необходимых сведений о документах;
- поиск и доставка требуемых материалов, информирование абонентов о пертинентных (соответствующих его потребности) изданиях;
- воспитание библиотечно-библиографической грамотности, культуры чтения [9].

Одухотворенная деятельностью библиотекарей в творческом взаимодействии с потребителями, вся совокупность этих компонентов трансформируется в новое качество – библиотечную услугу. Подчеркнем, что важно именно непосредственное участие потребителя библиотечной услуги в процессе ее предоставления – без его интеллектуального

участия процесс оказания услуги становится бессмысленным.

В процессе библиотечного производства участниками производственных отношений являются производители библиотечных услуг (библиотеки) и потребители – отдельные личности, предприятия, организации и государство в целом, а также широкие круги посредников (общественные институты и структуры, в том числе причастные к продвижению библиотечных услуг на рынке). Исходя из этого, целесообразно понятие «библиотечная услуга» определить с точки зрения личности, организации-работодателя, государства.

С позиции отдельной личности библиотечная услуга – это процесс передачи потребителю совокупности знаний, умений и навыков общеобразовательного и специального характера, осуществляемый в тесном контакте с потребителем и необходимый для удовлетворения его потребностей в приобретении профессии, саморазвитии и самоутверждении. Личность отличается от других потребителей, так как использует библиотечный потенциал для создания материальных и других благ, зарабатывания средств к жизни, удовлетворения собственных познавательных потребностей. Таким образом, личность, или персонифицированный носитель и потребитель библиотечных услуг, выбирает свою будущую специальность и специализацию либо повышает существующую квалификацию.

Фирмы, предприятия и учреждения так же, как отдельные личности, формируют более или менее организованный спрос на библиотечные услуги. С позиции организации-работодателя библиотечная услуга – это процесс содействия в подготовке (повышение квалификации, переподготовка) профессиональных кадров, необходимых для работоспособности предприятия, поддержания конкурентоспособности и развития в постоянно изменяющихся рыночных условиях. Согласно определению основной задачей организации как потребителя библиотечных услуг будет информационное обеспечение процесса производства и содействие в повышении квалификации кадров.

И наконец, с позиции государства, образовательная услуга – это процесс, обеспечивающий расширенное воспроизводство совокупного личного и интеллектуального потенциала общества. Такое толкование библиотечной услуги вытекает из общественного характера самого процесса библиотечного обслуживания. Ведь в конечном счете потребителями библиотечных услуг являются социальные слои и государство в целом.

Запросы личности, предприятий, организаций и общества в целом формируют ассортимент библиотечных услуг. В литературе зафиксированы различные варианты классификации рассматриваемых услуг. Согласно анализу библиотечных сай-

тов, И. Г. Юдина и О. Л. Лаврик классифицируют и определяют библиотечные услуги, как документные, информационные и сервисные [10]. И. С. Пилко выделяет: характер предоставляемой информации, целевое назначение, сферу применения, вид информационного производства и широту распространения [11]. Именно по поводу производства, распределения, обмена и потребления информации складываются экономические отношения в сфере библиотечной деятельности. Характерная особенность этих отношений, как уже было отмечено, в том, что их активными субъектами, наряду с непосредственными производителями и потребителями библиотечных услуг, выступают общество и государство в целом.

Из этого следует, с одной стороны, необходимость максимального осознания участия в повышении квалификации самой личности. Потребитель библиотечных услуг сам вправе (и вынужден!) принимать решение, где и какой библиотечный продукт получить или приобрести на платной основе. С другой стороны, очевидно, что без участия общества библиотечная сфера достаточно быстро перейдет на коммерческие рельсы, когда экономические интересы субъектов библиотечного обслуживания перевесят общественные интересы. Ориентация библиотечных учреждений на запросы потребителей библиотечных услуг вовсе не должна отрицать необходимость общественно-государственного влияния на библиотечные процессы. Это следует из общественного характера библиотечного производства.

Если библиотеки будут соответствовать только логике развития рыночной экономики, то в ходе конкуренции система библиотечного обслуживания утратит свои объединительные, репродуктивные, прогностические – так необходимые для всего общества – функции. В этом смысле рыночная конкуренция в библиотечной сфере в полной мере нецелесообразна. Рынок в библиотечном обслуживании, понимаемый как абсолютно свободная, совершенно неконтролируемая и неограниченная игра частных интересов, – вещь недопустимая. Рыночные механизмы в библиотечном обслуживании требуют вмешательства общества и (от его имени и в его интересах) государства. Общественная ценность библиотек имеет определяющее значение.

Исходя из этого, в последнее время актуализируется проблема рассмотрения продукта библиотечной сферы как общественного блага (public goods), приносящего существенные выгоды обществу. В силу этого затраты на производство таких благ возмещаются из государственного бюджета или благотворительных фондов. И здесь мы сталкиваемся с распространенным и прочно укоренившимся в массовом сознании представлением

о библиотечном обслуживании как общественном благе, которое должно быть доступно каждому, кто хочет и способен развиваться. Не случайно право на получение информации, согласно международным документам и Конституции Российской Федерации, входит в число основополагающих прав человека, будучи сопредельным с правом на жизнь и труд.

Производство и потребление библиотечных услуг связано с сильными положительными внешними эффектами экстерналиями. Суть феномена экстерналий в том, что полезный эффект услуги (выгода) не полностью достается непосредственным участникам рыночных сделок, а значит, их усилия (материальные, финансовые, интеллектуальные) не получают адекватную оценку. Поэтому, если в библиотечной сфере полностью полагаться на свободное действие рыночных сил, то, во-первых, услуги библиотеки сможет получать лишь та часть населения, которая обладает необходимой платежеспособностью; во-вторых, библиотеки станут предлагать лишь те услуги, которые соответствуют сложившейся рыночной конъюнктуре.

Повышение общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня приносит пользу не только непосредственным потребителям библиотечных услуг, но и конечным потребителям знаний, умений, способностей людей – обществу, государству, организациям (работодателям). Значительный удельный вес в социуме высокообразованных, творчески активных индивидуумов с широким культурным кругозором, как правило, обеспечивает успешное решение экономических, социальных и политических проблем в интересах общества и всех его граждан. Поэтому общество и государство заинтересованы избегать недопроизводства библиотечных услуг, развивать их перспективные виды, даже если некоторые субъекты в силу разных причин не предъявляют на них достаточного спроса.

Затрачиваемое потребителями библиотечных продуктов и услуг время на их получение и использование является «показателем качества библиотечного обслуживания и одновременно это показатель уровня жизни населения» [12]. Понятно, что у населения есть потребность в библиотечных услугах. Услуги библиотек могут выполняться на бесплатной и платной основе. Платными становятся те услуги, которые требуют дополнительных, не обеспечиваемых государством, материальных затрат, связанных с использованием копировально-множительной техники, компьютерных сетей, связи, обращение к коммерческим базам данных и т. д.

Тем не менее библиотеки не могут ориентироваться лишь на потребности рынка, т. е. частный, коммерческий и краткосрочный интерес. Деятельность библиотек имеет высшую миссию развития

общества. Они выполняют важнейшие функции: используя сконцентрированные в этой сфере интеллектуальные ресурсы помогают потребителю, изучают тенденции, предвидят последствия, а также выявляют те, которые затрагивают будущее. Библиотеки относятся к сфере обслуживания. Они призваны создавать интеллектуальные и культурно-досуговые услуги. На этом основании «с учетом библиотечных услуг разрабатывается раздел библиотековедения – библиотечная экономика» [13].

Таким образом, общество и государство выступают активными субъектами экономических отношений, связанных с производством и потреблением библиотечных услуг, не из-за того, что последние якобы являются общественным благом, а потому что библиотечная деятельность влечет за собой сильные положительные внешние эффекты.

Сущность библиотечных услуг проявляется в их специфичности, обусловленной сочетанием в них традиционных характеристик услуг с присущими только им чертами. Для традиционных библиотечных услуг характерны общие отличия услуг от товара: неосязаемость, неотделимость от субъекта, предоставляющего услуги, невозможность хранения, непостоянство качества, отсутствие собственности [14].

Неосязаемость или низкая степень осязаемости связана с тем, что в отличие от материальных товаров услуги нельзя потрогать, увидеть, попробовать, почувствовать, услышать или уловить их запах до тех пор, пока они не будут приобретены. Неосязаемость услуги означает и то, что она может быть легко определена или сформулирована, а улавливается умом или психологически [15].

По отношению к услугам библиотек неосязаемость проявляется в том, что потребители не могут ощутить услуги на себе до тех пор, пока они их не приобретут (не посетят библиотеку, не обратятся к сайту библиотеки и т. п.). Низкая осязаемость библиотечных услуг связана с невозможностью заранее располагать информацией о результатах библиотечного обслуживания (полезный эффект библиотечного труда).

Тем не менее выполнение некоторых услуг может сопровождаться и осязаемыми вещами. Например, списки литературы, документы из полнотекстовых баз данных, ксерокопии фрагментов изданий создаются при помощи определенного оборудования, инструмента и, кроме того, включают конкретный порядок действий, которому обучен библиотекарь. Это и выполняется как услуга. Следовательно, библиотечные услуги могут представлять собой также комбинацию осязаемых и неосязаемых элементов.

Невозможность отделения библиотечной услуги от ее источника, субъекта, предоставляющего услуги, обусловлена тем обстоятельством, что суще-

ствуется отличие от товара, где процессы производства и потребления осуществляются с тем или иным временным лагом. Исключением является время на подготовку библиографического указателя, обзора, справки. Отличительная особенность услуги – это взаимодействие ее исполнителя и потребителя, неотделимость последнего от процесса предоставления услуги (для оказания большинства услуг необходимо участие потребителя).

В узком смысле непосредственным источником создания услуги в библиотеке является труд библиотекарей (во взаимодействии с потребителем). Однако, как уже было отмечено выше, для оказания библиотечной услуги должно быть соответствующее материально-техническое, учебно-методическое, информационное обеспечение. Наконец, необходимо наличие объекта и одновременно субъекта процесса – библиотечного обслуживания. Все эти условия могут быть созданы и реализованы только в рамках библиотек. Поэтому в широком понимании субъектом оказания библиотечных услуг следует считать библиотеку в целом. Библиотечные услуги, таким образом, неотделимы от библиотек, не принимают самостоятельного бытия отдельно от создающего их труда.

Несохраняемость библиотечных услуг означает, что их нельзя изготовить впрок, хранить на складе, предлагать в момент повышенного спроса, выставить на витрину, дать потребителю возможность ознакомиться с услугой до получения. Невозможность сбережения, накопления и перепроизводства, хранения и транспортировки библиотечных услуг связана с их неотделимостью от источника.

Нереальность сохранения приобретенной библиотечной услуги в первоначально полученном виде очевидна, так как человеку свойственно забывать полученную информацию, а для информации и знаний, в свою очередь, типично свойство устаревания. Услугами библиотек невозможно запастись на будущее еще и в силу того, что, как отмечалось, они одновременно производятся и потребляются.

В то же время некоторые специалисты отмечают, что библиотечным услугам присущ так называемый эффект накопления, т. е. полученная качественная библиотечно-библиографическая грамотность, культура чтения создают возможность дальнейшего расширения и накопления знаний, развития умений и навыков человека в процессе непрерывного (в течение всей жизни) образования и самообразования. С этим трудно не согласиться.

В отличие от материального производства индустрия услуг обладает важной особенностью – непостоянством качества их предоставления. Это обусловлено тем, что процесс производства и потребления услуги связан с участием людей. Взаимодействие в рамках субъект-субъектных отноше-

ний позволяет получать различные результаты, неодинаковые и не похожие на предшествующие. Качество однотипных услуг зависит от того, кто их предоставляет, когда и где. Библиотечные услуги могут оказывать библиотекари с различным уровнем квалификации, педагогическими способностями, личностными характеристиками и т. п.

Кроме этого, качество производства библиотечной услуги зависит от ряда факторов: квалификации, состояния библиотечного фонда, материально-технической базы и других, непосредственно связанных с библиотечным процессом, компонентов. При этом нельзя отрицать возможность оценки качества библиотечной услуги непосредственно в период обслуживания.

Возникает вопрос: что же заставляет общество и государство брать на себя важнейшие функции по организации и финансированию библиотечной сферы, обеспечению необходимых гарантий качества предоставляемых потребителям библиотечных услуг, определению перспективных информационных потребностей и не полагаться в этих вопросах на рынок?

Подчеркнем, что услуги отчуждаются от библиотечного учреждения в тот момент и в той мере, когда потребитель усвоил объем и качество знаний, навыков и умений, предлагаемых библиотекой. С этого момента полученная библиотечная услуга в полном объеме становится собственностью, частным, индивидуальным благом потребителя.

Кроме того, на наш взгляд, отличительной особенностью библиотечных услуг является также высокая умственная вовлеченность потребителя в процесс оказания услуги. Конечный потребитель этих услуг – личность – играет весьма активную роль в процессе получения необходимой ему информации, а качество выполняемой услуги, в свою очередь, зависит от личностных качеств потребителя (врожденные способности и таланты, отношение к библиотеке и т. д.). Речь идет о том, что потребление библиотечных услуг требует интеллектуального подключения потребителя к процессу оказания услуги. В противном случае этот процесс окажется односторонним, и не будет происходить накопление знаний потребителями. Большинство других видов услуг умственной вовлеченности потребителей в процесс их предоставления не требуют. Именно поэтому эти услуги преобразуют самого потребителя, причем комплексным воздействием на самые различные стороны его личности, обеспечивая основу для ее самоактуализации.

Обратим внимание, что любая библиотечная услуга существует в форме деятельности. Однако это не просто деятельность субъектов библиотечного процесса сама по себе, а полезный ее эффект, т. е. то положительное воздействие, которое она оказывает на потребителя услуги. Полезный эффект

от библиотечных услуг проявляется и в наращивании личностного творческого потенциала, и в интеллектуальном росте общества в целом.

Таким образом, исходя из специфики потребительских свойств библиотечных услуг, а также особенностей их сущности как экономической категории, можно определить три основных принципа их формирования: ориентации на перспективный спрос, широты и обновления ассортимента библиотечных услуг, ценообразования на платные услуги.

1. Основополагающий принцип ориентации на перспективный спрос означает, что должны производиться в основном только те библиотечные услуги, которые пользуются или будут пользоваться спросом в интересах науки, культуры, образования.

2. Принцип широты и обновления ассортимента библиотечных услуг требует, чтобы их ассортимент был достаточно широк и интенсивно обновлялся с учетом требований общества. Соответственно процессы и технологии оказания услуг должны быть гибкими и легко перенастраиваемыми.

3. Согласно принципу ценообразования на платные услуги, цены на библиотечные услуги формируются под влиянием активности конкурентов, величины и динамики платежеспособного спроса.

Представляется, что в настоящее время возникает настоятельная потребность в соблюдении принципа инновационности, обеспечивающего дальнейшее эффективное функционирование и развитие сферы библиотечных услуг, а также конкурентоспособность и качество библиотечного обслуживания на основе новых информационных технологий. Действительно, внедрение в библиотечную сферу передовых информационных конструкций, в частности технологий виртуального обслуживания, существенно изменяет содержание библиотечного процесса и природу его продукта.

Например, виртуальный доступ отражает несоответствие процессов производства и потребления библиотечной услуги не только во времени, но и в пространстве. Единый процесс обслуживания потребителей разбивается на две относительно самостоятельные стадии:

1) персонифицированные знания кодифицируются и переносятся на электронные и/или бумажные носители, тем самым трансформируясь в кодифицированные знания;

2) потребители, получая доступ к электронным БД, библиотечным фондам, извлекают из всего объема информации необходимые сведения, при необходимости консультируясь в режимах он/офлайн с библиотекарем. В результате кодифицированные знания вновь трансформируются в персонифицированные, но на сей раз в знания потребителей.

Таким образом, в условиях виртуального обслуживания не библиотечная услуга теряет часть

своих свойств, а сам библиотечный процесс во многом утрачивает свойства услуги. То, что библиотечное благо может как бы материализоваться на носителе информации (бумажных или электронных носителях), ничего не меняет по существу.

Итак, специфика библиотечных услуг проявляется в сочетании традиционных их характеристик (неосвязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость, отсутствие собственности) с индивидуальными, присущими только им чертами. Понятие «библиотечное обслуживание» определяет механизм и одновременно среду, в которой происходит становление и развитие индивида, а целевой функцией библиотеки является приращение ценности человека как работника, личности, гражданина, т. е. его самоактуализация.

Определяя место и роль библиотек в системе общественного воспроизводства, было бы упрощением рассматривать их (библиотеки) как одну из рядовых отраслей народнохозяйственного комплекса. Библиотечная сфера представляет собой, с одной стороны, составную часть национального хозяйства, а с другой – выступает системообразующей основой всего социально-экономического развития общества, объективно становится приоритетной сферой формирующейся инновационной экономики.

Литература

1. *Осипова И. П.* Библиотечные услуги: современное состояние, проблемы, региональный опыт // Библиотечное дело – XXI век: науч. практ. сб. / Рос. гос. б-ка. – М., 2010. – Вып. 2(20). – С. 81–113.
2. *Фенелонов Е. А.* Методологические основы экономики библиотечного дела как научной дисциплины // Библиотечное дело. – 2004. – № 1. – С. 6–14.
3. *Кожевникова Л. А.* Проблема экономики библиотечного дела на современном этапе // Библиотечное дело – XXI век. – М., 2010. – Вып. 2. – С. 170–184.
4. Большой экономический словарь / под. ред. А. Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М., 2007. – 1472 с.
5. *Тюлюкова Е. В., Самойлова Е. В.* Современные подходы к организации маркетинга в сфере библиотечных услуг // Рыночное пространство современной России: реклама, коммерция, маркетинг : науч.-практ. конф., Новосибирск, 15–16 февр. 2006 г. – Новосибирск, 2006. – С. 352–355.
6. *Самойлова Е. В.* Формирование комплекса маркетинговых коммуникаций для сферы библиотечных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2007. – 16 с.
7. ГОСТ 7. 0-99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Изд. офиц. – М. : Изд-во стандартов, 1999. – IV, 23 с.
8. *Цукерблат Д. М.* Библиотека: сфера обслуживания или развития науки, образования и культуры? // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 99–102.
9. *Столяров Ю. Н.* Критерий оценки библиотечного обслуживания : учеб. пособие. – М., 1982. – С. 16.

10. Юдина И. Г., Лаврик О. Л. Информационная функция библиотек: теория и современная практика // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 37–42.
11. Пилко И. С. Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2006. – 342 с.
12. Кожевникова Л. А. Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2012. – 144 с.
13. Дворкина М. Я. Библиотека: сфера образования, науки, культуры, интеллектуального и культурно-досугового обслуживания // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 83–84.
14. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия : пер. с англ. – 4-е изд. – М. : Вильямс, 2005. – 997 с.
15. Бугаков В. П. Особенности маркетинга услуг // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998. – № 2. – С. 106–111.

Материал поступил в редакцию 19.05.2014 г.

Сведения об авторе: *Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, заместитель директора по связям с общественностью, тел.: (383) 266-93-09, e-mail: opki@spsl.nsc.ru*

Дискуссии

УДК 1:159.955
ББК 87.153.4+88.251.31

ФЕНОМЕН ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ¹

© Б. Б. Леонтьев, 2014

*Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
127434, г. Москва, Дмитровское шоссе, 3/1*

Дано описание нового понятия – феномена интеллектуальной природы как одного из наиболее масштабных и сложных для науки природных феноменов, понимание которого может начать новую эру в развитии науки, экономики, политики и всей цивилизации. Прогнозируются последствия его введения в научный оборот. Оцениваются шансы России стать мировым лидером в этом направлении и качественно развить социальные, технические и фундаментальные научные знания.

Ключевые слова: закон, интеллектуальная природа, наука, открытие, перспектива, прогноз, прогресс, развитие, человечество.

A description of a new concept – the phenomenon of intellectual nature as one of the most large-scale and complex for science natural phenomena, understanding of which may start a new era in the development of science, economics, policy and civilization, is given. The consequences of its introduction into scientific use are predicted. The chances of Russia to become a world leader in this direction and efficiently develop social, technical and fundamental scientific knowledge are estimated.

Key words: law, intellectual nature, science, discovery, forecast, progress, development, mankind.

В институте СОИС (Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса) в последнее десятилетие было проведено немало комплексных исследований и получено значительное количество новых и весьма важных для науки результатов, некоторые из которых можно отнести к категории полноценных научных открытий. Одно из таких, по нашему мнению, – открытие «интеллектуальной природы» как нового научного интегрального природного феномена.

Истоки интеллектуальной природы

Человек как особый биологический вид существует в земной биосфере более 4 млн лет, а по отдельным источникам – около 4,6 млн лет [1]. История человека начинается с применения камня, палки и огня в качестве технических инструментов адаптации к среде, существенно расширяющих его функциональные возможности. Возникновение и развитие языка имеет более глубокую историю, учитывая, что примитивный язык есть у всех без исключения высших животных [2, с. 140–205]. Развивая семейные и родовые отношения, язык и собственную систему знаний, человек стал «обрастать» новыми средствами техники – копьями, луками, стре-

лами, ножами, топорами, веревками и т. д. Повышенное внимание лидеров племен к изготовлению технических средств труда, кооперации мастеров и общей организации жизнедеятельности общины вели к постепенному и разностороннему накоплению знаний и переходу в новое качество способностей, возможностей и отношений. Это новое качество породило феномен, который мы сегодня называем интеллектом. Прогресс того времени шел крайне медленно за счет мелкой рационализации, а потери умельцев-изготовителей изделий на охоте, в междоусобных конфликтах, от болезней и прочих напастей были порой невосполнимыми. Поэтому развитие первобытного общества было крайне неравномерным, шло с большими остановками и отступлениями в прошлое. На определенных исторических этапах прогресс сменялся регрессом [3, с. 72, 149, 210; 4, с. 450–469].

Ведя речь об интеллектуальной природе как следующей ступени после неживой и живой, мы не должны переоценивать ее возможности, как это сделано в некоторых религиозных доктринах, где человек (сын божий) выше по духу и мощи всего живого и даже неживого. Человек – производная из биосреды, но не столь агрессивная к своим конкурентам как прочие виды в биосреде. У людей конкурентные преимущества все более определя-

¹ Редакция журнала решила опубликовать статью дискуссионного характера, с выводами которой не вполне согласна.

ются интеллектуальной конкуренцией, которая должна быть в центре внимания любых умных государств, регионов, предприятий. Интеллектуальная конкуренция уже давно присутствует в современном обществе во всех сферах отношений людей – экономике, политике, социальной сфере, области культуры, науки и техники. Любое сотрудничество подразумевает конкуренцию, нормативной основой которой служит интеллектуальная собственность как система нормативных требований, знаний, механизмов взаимодействия.

У интеллектуальной природы есть три вектора саморазвития: безопасность и самосохранение, комфортное процветание, самовыражение. Если человек будет вести себя эгоистично и безответственно, он начнет рубить сук, на котором сидит, т. е. уничтожать биосферу. Это приведет к самоликвидации биоприроды и, соответственно, гибели интеллектуальной природы.

Сегодня непреднамеренное уничтожение биосферы идет повсеместно путем неконтролируемого расширения производственной деятельности и роста мирового производственного потенциала. Этот незримый для людей процесс, с одной стороны, локально ускоряет развитие интеллектуальной природы, с другой – медленно убивает биосферу. Процесс исторического взаимодействия трех видов природы и деформации биологической природы представлен на рис. 1.

Если биоорганизмы не ведают, что творят, и практически полностью зависят от среды, где они рождаются, развиваются и функционируют, то у интеллектуальных организмов все иначе. Начиная с определенного возраста благополучие человека зависит от того, насколько он сам себя осознал и адаптировался к среде обитания и своей собственной природе, заложенной в генах. Среда может ускорить либо притормозить активную самоорганизацию и самосовершенствование индивида и всей интеллектуальной природы. Она может стимули-

ровать само интеллектуальное начало в процессе активного саморазвития природы.

Многие представители интеллектуальной природы, т. е. люди, не достигают полноценной всесторонней самоорганизации, прежде всего в сфере интеллектуальной деятельности. У них самоорганизация происходит в рамках их работы, где они выполняют конкретные технические функции в составе тех организаций и под началом тех руководителей, которые их вовлекли в свой оборот. Широкий и общесистемный взгляд на себя и среду отличает многих предпринимателей и авторов произведений от остальных граждан. Именно по пути широкомасштабного воспроизводства предпринимателей и творческих деятелей идут страны Евросоюза, США, Германия, Япония, Южная Корея и Республика Сингапур. Именно на этих территориях требования к экологии постоянно ужесточаются по мере развития промышленности. Однако флора и фауна на нашей планете находятся в катастрофическом состоянии. Недостаточная контролируемость интеллектуальной природы ведет к росту заболеваний. Качество жизни людей и всей интеллектуальной природы зависит от общего и индивидуального интеллекта.

Интеллект – способность быстрее и качественнее адаптироваться в среде за счет знаний, действий, навыков и опыта. Основная способность интеллекта проявляется в уровне системного мышления тактического и стратегического. Это способность компетентно понимать и реагировать на изменения и требования окружающей среды.

Интеллект (от лат. *intellectus* – понимание), общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях) [5, с. 429]. Основа интеллекта – системно накопленные и системно используемые знания.

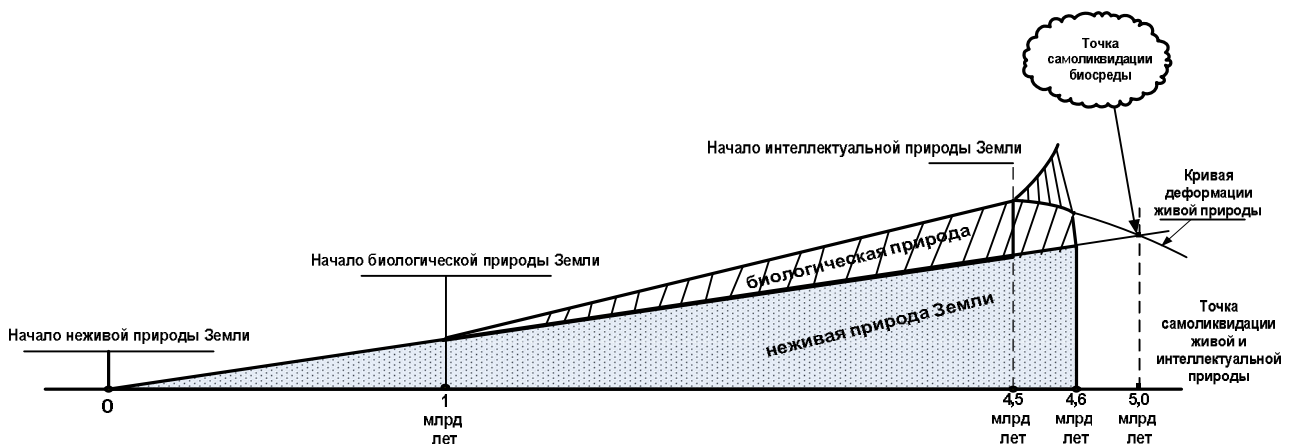

Рис. 1. Модель появления и развития на Земле трех видов природы – неживой, живой и интеллектуальной

Под знаниями мы понимаем убеждения, демонстрирующие способность понимать проблемы и их разрешать. Полноценные знания всегда сопровождаются навыками и умениями воплощать свои, чужие или общественные идеи.

Знание – результат процесса познания, обычно выраженный в языке или иной знаковой форме. Согласно наиболее распространенной трактовке в современной эпистемологии, знание – это соответствующее реальному положению дел (истинное), обоснованное фактами и рациональными аргументами убеждение человека.

Различают: знание, существующее в сознании отдельных людей, и объективированное знание, зафиксированное в различных текстах; знание-знакомство, знание-умение (знание как) и знание-информацию (знание что), которое характеризует некоторое состояние дел и может быть выражено в суждениях. В эпистемологии главное внимание уделяется знанию-информации, ибо только его можно недвусмысленно оценивать как обоснованное или необоснованное, достоверное или недостоверное, истинное или ложное.

Выделяют также знание обыденное и научное. Обыденное опирается на здравый смысл и повседневный опыт человека, служит для его ориентации в окружающем мире. Научное знание отличается систематичностью и опорой на целенаправленные познавательные процедуры. Его отличительные особенности: непротиворечивость, эмпиричность, проверяемость, логичность и эмпирическая обоснованность. Научное знание выражает закономерные связи изучаемой предметной области, относящейся, как правило, к идеализированным, абстрактным объектам. Некоторые исследователи, например, английский ученый М. Полани, полагают, что в науке наряду с вербальным имеется еще неявное знание, представленное навыками, умениями и личным опытом ученого [6, с. 520].

Накопление и расширение знаний способствовало разделению труда, которое изначально начинается с разделения функций внутри семьи. Знания без навыков и опыта – игра воображения, которой не хватает истинности, достоверности и практической. Ценность индивида в общине всегда базировалась на умении создавать что-то полезное, а не на громких сенсационных заявлениях и даже не на способностях убеждать. Тем не менее общинные знания развивались и на навыках как способностях что-то производить, и на плановых ожиданиях, предсказаниях, фантазиях, мечтах, которые мудрецы и ученые пытались объединить в единую идеологию.

В нашем сознании общие, мировоззренческие и оценочные, в том числе философские и фантазийные идеи воспроизводятся преимущественно в правом полушарии головного мозга, а доказатель-

ные, обоснованные, истинные или реальные – в левом. Правое полушарие пространственное, где у каждой ценности свое место, левое – временное, логическое, процессуальное и операционное [7, с. 165–185]. Все творчество человека исторически разделено на художественное и научное, как чувство и разум. Развитие интеллекта исторически шло по этим принципиально разным и порой взаимодействующим друг друга направлениям. В языковом отношении вся цивилизация разделена по тому же принципу на иероглифические языки – восточные, и фонетические (логические) – западные.

Закон асимметрии, или двоичности, – один из наиболее общих законов природы нами описан в «Современной теории идей» [8, с. 295–309]. Асимметрия проявляется в микромире физики, биологии и астрономии. Накопление технических средств и способов их изготовления рождало новые слова, расширяло тезаурус, обогащало язык. Язык стал средством общения, накопления знаний, а также развития способностей, навыков и креативности в восприятии мира и реагировании на ситуации, тенденции, явления. Именно накопление технических средств последовательно фиксировало и развивало достигнутый качественно новый уровень техники и соответствующие им организационные отношения. Именно техника и технологии закрепляли эти качественно новые уровни развития общества. Истинность и достоверность технических знаний служили точками реального роста общего количества и качества комплексных знаний. Технические знания были своеобразным скелетом, основой ценных изделий, технологий производства, форм организации и всех остальных знаний развивающегося человеческого общества. Создание любых материальных ценностей начиналось с воспроизведения в сознании, на чертежах, в общении конкурентных технических знаний. Они определяли формы отношений, развивали язык, социальные ценности, порождали новые фантазии, укрепляли мечты и новые идеалы относительно лучшей жизни (рис. 2).

Таким образом, появление человека и развитие человеческого рода ознаменовало собой возникновение и развитие интеллектуальной природы как новой и более сложной, надстроечной надбиологической. Основными стимулами, интересами и главным вектором развития на начальном этапе становления интеллектуальной природы были и остаются безопасность и благополучие индивида, его семьи, племени, рода. Вторичные интересы: обучение детей, обустройство жилища и семейные игры.

Выделение человека из биологической природы произошло за счет естественного отбора, где он среди всех прочих животных оказался самым универсальным, энергоэкономичным, умелым и быстро адаптируемым. Явными преимуществами человека среди других животных стали *прямохождение*,

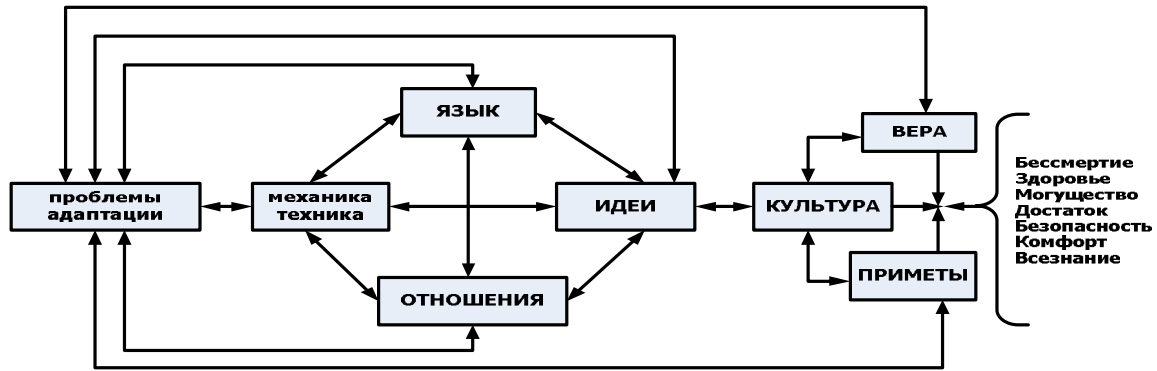

Рис. 2. Базовая модель исторически развивающегося интеллекта

пятипалость, всеядность, гортань и, наконец, агрегатность как способность к взаимоподдержке друг друга, почти отсутствующая у остальных организмов животного мира. Длительному улучшению универсализма способствовали инстинкты безопасности, комфортности и самовыражения, где в центре находились интересы и стимулы семейной жизни, породившие традиции, базовые правила общежития и в целом культуру. Культурные традиции были естественным следствием биологической природы. В интеллектуальной природе культурные и технические достижения стали закрепляться нормативно и законодательно.

Феноменами и одновременно интегральными междисциплинарными индикаторами вновь развивающейся интеллектуальной природы стали:

- техника и технологии производства предметов и средств труда (зародились примерно 4,6 млн лет назад);
- язык и культура, формировавшиеся как следствие развития первого феномена, медленно расширяющегося во времени;
- правила, нормы, нормативные акты, законы, конвенции и другие нормативные регуляторы, фиксирующие культурные достижения общества;
- религия и затем философия как предзнание смысла и этики своего существования, стали зарождаться примерно 200 тыс. лет назад [4, с. 112];
- наука и образование, зарождались в примитивной форме 5–6 тыс. лет назад и затем в эпоху Возрождения как следствие интенсивного развития изобретательской деятельности;

• идеология как интегральное знание, следствие развития идей Пифагора, Сократа, Платона, Фичино, Декарта, Локка, Юма, Лейбница, Канта, де Траси, Гегеля;

• институт интеллектуальной собственности как формализованный саморазвивающийся социально-экономический механизм, обеспечивающий оптимальный порядок в современной интеллектуальной природе.

До недавнего времени были выявлены инстинкты высших животных организмов: дыхательный, сосательный, самосохранения как совокупность инстинктов оборонительного и питательного. Обычно половой инстинкт отличают от инстинкта самосохранения, хотя подсознательно они связаны друг с другом. Названные инстинкты действуют и в организмах интеллектуальной природы.

По нашему мнению, имеются еще дополнительные инстинкты общей безопасности, комфортности и самовыражения. Отнесем их к более сложным механизмам самоорганизации (рис. 3). Эти механизмы мы можем наблюдать лишь последние 2–3 тыс. лет, когда материальное благополучие, позволяющее повысить уровень безопасности, позволило человеку более избирательно и интенсивно развивать свой интеллект различными играми и увлечениями, которые тоже можно отнести к категории саморазвлечения. Наиболее интеллектуалоемкие игры-увлечения: поэзия, живопись, скульптура, философия и наука. Желание оставить потомкам свое интеллектуальное наследие можно отнести к инстинкту самосохранения рода и вида.

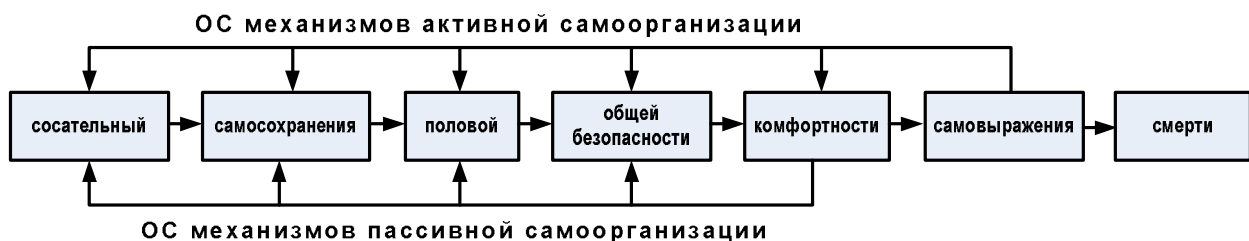

Рис. 3. Базовые инстинкты и соответствующие им механизмы самоорганизации человека

Неизменным источником всех векторов развития интеллектуальной природы являются механизмы ее саморегулирования, исходящие из закона монизма, саморазвития идеи блага как безначального начала и закона двоичности, т. е. двух базовых асимметрий человека – физиологическо-интеллектуальной и полово-гендерной.

С одной стороны, мы наблюдаем за весьма медленным, саморазвивающимся и в общем целенаправленным процессом преобразования сугубо физиологических потребностей, интересов и функциональных механизмов человека в нейрофизиологические и интеллектуальные. Почти все продукты питания, медикаменты, спортивные мероприятия становятся наукоемкими. С другой стороны, очевидно медленное нарастание доминанты сугубо половой асимметрии в гендерную, т. е. от понимания пола как чисто физиологического фактора к пониманию пола как социального фактора (гендер – социальный пол во всем многообразии его понимания) и далее – в политический фактор. Согласно последнему демагоги и лжеученые того же Запада пытаются внедрить идею демократии и рекламы физиологически ущербных граждан, необходимых бездарным политикам. В целом же интеллектуальная природа как саморазвивающийся феномен в своем естественно-природном контексте становится более понятной и прогнозируемой по всем долгосрочным ожиданиям. Введение понятия «интеллектуальная природа» и исследование феномена интеллектуальной природы, по нашему мнению, предполагает значительные изменения в науке, экономике и социальной сфере.

Следствия открытия интеллектуальной природы

Открытие интеллектуальной природы после его системного осмысления учеными, политиками и интеллектуалами вносит множество постепенных изменений. Для начала весьма существенным коррективам подвергнутся отдельные важные сферы общественных отношений, включая науку, технику, экономику, философию, религию и, соответственно, литературу и искусство. Все следствия можно разделить на тактические и стратегические. Пока резонно говорить лишь о тактических, т. е. первичных следствиях применения нового знания в мире.

В науке в недалеком будущем сформируется доминанта ее общего целевого векторного развития, где нейрофизиология и идеология приобретут совершенно ясный контекст общей интеллектуализации. Нейрофизиология должна развиваться системно и комплексно, а не фрагментарно и локально, как сейчас. Научная идеология наконец-то сменит философию. В результате в общественном сознании произойдет переход от донаучного знания к под-

линно научному, более обоснованному, качественному, комплексному и системному. Общественная наука станет ориентированной исключительно на практику, на результат. Основной задачей научной идеологии является систематизация и интеграция всех наук с целью более цельного и гармоничного развития интеллектуальной природы.

Техника становится все более адаптивной и многофункциональной помощницей человека, обеспечивающей его всевозможные расширяющиеся потребности – физиологические, энергетические, интеллектуальные. Современная техника все более компактная, многоматериальная, менее материалоемкая, более надежная и эффективная. Наиболее интенсивное развитие получают средства и технологии интеллектуализации человека.

Уже сегодня появляется «умная» техника: «умные дома», «умные системы отопления», «умная бытовая техника». Новосибирская научно-производственная фирма «ГРАНЧ» разработала и тиражирует по всему миру комплекс «Умная шахта», где реализованы системы оповещения, определения местонахождения персонала, поиска людей, застигнутых аварией. Этот комплекс обеспечивает также многофункциональное измерение, контроль и управление состоянием атмосферы внутри шахты. Умная техника активно разрабатывается в России и за рубежом.

В *социальных науках* понятие «интеллектуальная природа» является системообразующим для всей системы социальных знаний, всех научных дисциплин, составляющих единую систему социальных наук. Методы, факторы, технологии, организационные системы, вся сфера управления и оценки результатов человеческой деятельности и самовыражения является лишь контекстом понятия «интеллектуальная природа».

Обновление элементов интеллектуальной природы происходит не одинаково, так как уровень интеллектуальности субъектов интеллектуальной природы не одинаков. Лидерами являются те субъекты, которые быстрее и качественнее обновляются. Процесс обновления в первую очередь затрагивает частные и общие системы знания. Скорость обновления знаний и качество результатов – определяющие критерии лидерства субъектов интеллектуальной природы.

Экономика как «наука, изучающая секторы и отрасли народного хозяйства страны или отдельных регионов» [9, с. 1447] превращается в системное, прозрачное и предсказуемо развиваемое научное знание. Это происходит за счет того, что она становится трехфазной, т. е. основанной не на одном лишь, как сегодня, финансовом капитале, а на трех – интеллектуальном, финансовом и материальном. Системообразующим в экономике будет интеллектуальный капитал, определяющий меру

привлечения двух других. Бухгалтерия как базовый учетный механизм финансового контроля постепенно переходит на этот комплексный и всесторонний учет. Она все более широко и качественно учитывает нематериальные активы. Однако для современных финансистов интеллектуальный фактор до сих пор остается непонятным и недоиспользованным. Мы уже знаем, что функция интеллектуального капитала – системообразующая. Без него все субъекты экономики выглядят эклектично и описываются учеными, менеджерами и консультантами лишь фрагментарно, как совокупность нескольких методов.

Сегодня в институте СОИС интеллектуальный капитал человека и предприятия обоснованно рассматривается как капитал человеческий с его неотчуждаемыми знаниями и опытом и как отчуждаемая от персонала интеллектуальная собственность. Микроэкономика сосредоточится преимущественно на жизненных циклах наукоемких интеллектуальных технологий и продуктов человека. Макроэкономика будет отслеживать потенциалы и процессы притока в экономическом пространстве интеллектуального капитала.

Юриспруденция – «общественная наука, изучающая право как особую систему социальных норм» [9, с. 1476–1477] – получает свою научную основу. Об этом говорили Платон, Аристотель, Декарт, Локк, Лейбниц, Кант, Гегель, предполагавшие, что законы естественной природы должны пониматься и трактоваться как законы общества. Естественное право, о котором говорят юристы всего мира, должно состояться в качестве научного знания, системно изложенного и определяющего начало всей юриспруденции и фундамент всего правоведения.

Религия в будущем станет эффективной психологической помощью людям, интеллектуально потерянными, находящимися в состоянии заблуждения, отчаяния и растерянности. Религия должна помогать обретать надежду и веру людям, по самым разным причинам опоздавшим со своим системным интеллектуальным развитием.

С осмысления феномена интеллектуальной природы начинается новая эра научно-технического и социального развития человечества, предполагающая большую ответственность перед потомками и биоприродой.

Психология как «наука о закономерностях, механизмах и фактах психической жизни человека и животных» [9, с. 1022] уже сегодня становится все более ориентированной на интеллектуальные процессы, свойства и способности человека. В центр внимания попадают механизмы оценки проблемных ситуаций, в которых традиционно оказываются люди. Ученые все чаще изучают интеллектуальные проблемы и механизмы эффективного при-

нятия решений, технологии творческих процессов и роста интеллектуальной продуктивности. *Социология* – «наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей» [9, с. 1179]. С осознанием феномена интеллектуальной природы социология получает достаточно устойчивый и явно выраженный вектор. Общество социологами будет рассматриваться как совокупность субъектов интеллектуальной природы, ориентированная на стабильное разрешение проблем безопасности, комфорта и самовыражения в условиях постоянного роста общественных знаний и процессов развития, усложняющих и обновляющих его изнутри. Этому будут посвящены основные статистические исследования. Одной из главных проблем статистического исследования станут критерии безопасности и деформации биоприроды как основы полноценной жизнедеятельности человечества.

В исторической науке с открытием феномена интеллектуальной природы должны произойти, пожалуй, самые разительные перемены. Научная история из служанки вождей, монархов и политиков впервые начинает превращаться в реальную научную дисциплину, исследующую интеллектуальную историю общества.

В исторической науке будет поставлена совершенно ясная задача исследования роста или потери интеллектуального потенциала субъектов территорий за отдельные периоды некоего правления, царствования или междувластия. Кроме того, будет изучено, как за счет потери или роста интеллектуальности росло или убывало качество жизни, средняя продолжительность жизни населения и его лучших представителей.

По официальным источникам в большинстве случаев провести исторические измерения невозможно, в прошлом они не фиксировались и своевременных измерений до сих пор никто не проводил. Но по ряду косвенных признаков, связанных с развитием торговли, производства, языка, науки и культуры, определенные оценки и некоторые аналитические выводы сделать будет возможно.

Одним из основных аспектов исторических исследований станет языковая среда как фундаментальная основа возникновения и исторического развития интеллектуальности. Вместе с этнографами и лингвистами историки исследуют эти артефакты. Это необходимо, чтобы понимать прошлое и, соответственно, лучше и точнее прогнозировать будущее отдельных государств и народов в контексте всего человечества. Современные исторические исследования пока такой возможности не дают. Однако каждый историк должен четко понимать, что исследование прошлого необходимо

для прогнозирования будущего, а не для того, чтобы занимать население пикантными историческими подробностями, как это делают литераторы или недобросовестные историки. Отыскание и констатация исторических артефактов – только одна, хотя и важная, процедура исторического исследования. *Историки должны в итоге выявлять исторические закономерности развития интеллектуальной природы, начиная с отделения человека от остальных животных.* Нынешняя история крайне мало дает для прогнозирования будущего. В целом же история – это наука о периодах развития интеллектуальной природы с учетом разного интеллектуального исторически изменяющегося пространства и менталитета людей.

Когда-то А. Бергсон отметил, что люди не способны видеть непрерывные процессы, им доступны лишь дискретные объекты, явления, имеющие начало и окончание. Однако именно непрерывные процессы несут с собой самые существенные изменения, они более важны, чем отдельные события. Историческая наука должна быть ориентирована прежде всего на изучение и отслеживание глобальных процессов и тенденций в прошлом для лучшего понимания будущего.

Таким образом, мы изложили тактические следствия осмысления феномена интеллектуальной природы, очевидные для автора. Стратегические следствия этого открытия будут состоять в том, что человечество в своем развитии еще более начнет

ускоряться и превращаться в единый интеллектуальный организм, основными функциями которого станут забота о безопасности, комфорте и свободе самовыражения. Впрочем, это отдельная тема для авторской публикации.

Литература

1. Вонг К. Первый из нашего племени // Мир науки. – 2012. – № 6. – С. 4–15.
2. Бурлак С. А. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. – М. : Астрель, 2012. – 297 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / [пер. с фр. В. Флеровой]. – М. : Терра-Кн. клуб : Канон-пресс-Ц, 2001. – 383 с.
4. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории: (проблемы палеопсихологии). – М. : ФЭРИ-В, 2006. – 640 с.
5. Большая российская энциклопедия. В 30 т. Т. 11. Излучение плазмы – Исламский фронт спасения / отв. ред. С. Л. Кравец. – М. : Большая рос. энцикл., 2008. – 767 с.
6. Большая российская энциклопедия. В 30 т. Т. 10. Железное дерево – Излучение / отв. ред. С. Л. Кравец. – М. : Большая рос. энцикл., 2008. – 767 с.
7. Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. – М. : Науч. мир, 2009. – 836 с.
8. Леонтьев Б. Б. Современная теория идей: методологические основы инновационной экономики. Ч. 1. – М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. – 343 с.
9. Большая российская энциклопедия. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. Л. Кравец. – М. : Большая рос. энцикл., 2011. – 1518 с.

Материал поступил в редакцию 16.04.2014 г.

Сведения об авторе: *Леонтьев Борис Борисович – доктор экономических наук, профессор, Генеральный директор ЗАО «СОИС», член-корреспондент РАЕН, заместитель председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ, эксперт WIPO, эксперт НЦПИ при Минюсте РФ, эксперт Фонда «Сколково», e-mail: info@sois.ru*

Рецензии

УДК 027.021:061.12(470)
ББК 78.347.41(2Рос)

Леонов В. П. Библиотека Академии наук: опыт биографии. – М. : Наука, 2013. – 199 с.

300-ЛЕТИЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК – ВРЕМЯ НОВЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ОТ БИБЛИОТЕКИ

«Представьте, что Вы хорошо знакомы с историей Библиотеки Академии наук, прочитали много сборников, статей, воспоминаний ее сотрудников и читателей. Казалось бы, что еще накануне 300-летия можно добавить к уже написанному?», – таким вопросом директор Библиотеки Академии наук (БАН) Валерий Павлович Леонов с первых строк интригует читателя, предлагая свою книгу «Библиотека Академии наук: опыт биографии», которая, по словам автора, «отличается от известных публикаций» [1, с. 7]. Оригинальность биографического подхода автора к осмыслению истории академической библиотеки как института науки и культуры, а также значительный объем документальных источников и воспоминаний удерживают внимание читателя до последних страниц.

На книгу В. П. Леонова уже опубликованы рецензии специалистов [2, 3], поднятые автором вопросы активно обсуждаются в научном сообществе библиотекосведов, библиографосведов, книговедов. Все те, кто знаком с работами В. П. Леонова, знают, что книги этого автора требуют особого внимания, ассоциативного мышления, а не просто принятия к сведению. Леонов заставляет думать о прошлом, настоящем, будущем библиотек и библиотечной профессии. Его монографии «Библиотечный синдром. Записки директора БАН» (1996 г.), «Судьба библиотеки в России. Роман-исследование» (2000 г.), «Пространство библиотеки. Библиотечная симфония» (2002 г.), «Библиография как профессия» (2005 г.), «Besame mucho: Путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства» (2008 г.), по справедливому утверждению Ю. Н. Столярова, стали «заметными звездами на нашем библиотечном небосклоне» [3]. Однако коллеги

Валерия Павловича Леонова могут подтвердить, что он всю сознательную жизнь ценил чтение гораздо выше, чем сочинительство, поскольку в книгах, по его собственному признанию, можно найти ответы почти на все вопросы.

Движимый целью ответить на вопросы, связанные с 300-летней историей БАН, В. П. Леонов преподносит читателю свои предположения и суждения, новые исторические и биографические факты, зарождающие сомнения в истинности некоторых устоявшихся представлений о давних событиях и роли личностей в их развитии. Зародившееся сомнение, как известно, первый шаг к поиску истины, объективному осмыслению не только истории библиотеки, но и более масштабных проблем становления и развития академической науки в России. При этом следует особо отметить корректность, с которой автор предлагает читателю способы поиска истины.

Для специалистов, знакомых с творчеством Валерия Павловича, очевидна свойственная некоторым его работам увлеченность эзотерикой и космизмом в попытке разгадать суть явлений, о которых нет достоверных сведений. Так, в первой главе имеют место аргументы из области астрономии и мифологии. Прежде всего, они призваны установить между легендой и человеком связь, ведущую к более глубокому пониманию событий. Во-вторых, служат удачным приемом, приглашающим к новому прочтению истории Петербурга и первых страниц биографии БАН. Далее читателя ждет максимально достоверная аргументация и сведения из надежных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Следование документальной точности в описании наиболее значимых и спорных страниц истории БАН сопровождается глубоким эмоциональным восприятием. «Изучать биографию БАН, – убежден В. П. Леонов, – возможно сделав ее в известном смысле частью

самого себя. Я имею право так писать, потому что за годы моей работы я сроднился с Библиотекой» [1, с. 33]. Как следствие такого признания звучат авторские мысли о «библиотечной чувственности», «шуме бескрайнего книжного мира», «умении слушать безмолвие Библиотеки» и т. п.

Прочувствованные рассуждения о предназначении библиотеки чередуются с глубоким историческим анализом. Валерий Павлович Леонов аргументировано высказывает собственную точку зрения на события в Академии и в библиотеке, происходившие на этапе становления науки в России XVIII в. Оценивая деятельность первого библиотечкаря И. Д. Шумахера, автор доводит степень проникновения в анализируемую ситуацию до «иллюзии личного общения с первопроходцами Библиотеки» [1, с. 40] и высказывает суждения, отличные от устоявшегося представления о «немецкой партии» в Академии.

Для последующего анализа наиболее значимых событий в биографии Библиотеки В. П. Леонов избирает так называемую методику обнаружения критических точек, предлагая читателю подробно познакомиться с правилами, уставами, протоколами и другими документами, регламентировавшими деятельность БАН с XVIII по XX в. Обзор сопровождается некоторыми комментариями автора, словами типа «Библиотека вспоминает...» и завершается очень актуальным для нынешней ситуации выводом: «Библиотеке на каждом этапе все труднее доказывать государству свою уникальность и необходимость» [1, с. 86].

Последние главы книги посвящены «болевым» точкам биографии БАН: гонениям властей и пожарам, тому, как эти катастрофы прошли через судьбы людей, связанных многими нитями с судьбой библиотеки. Для читателей, знающих об этом понаслышке, книга будет интересным последовательным и детальным изложением, подкрепленным достоверными документами. Те, кто знает, как эти события прошли через жизнь автора, увидят между строк много личных переживаний, комментировать которые не вполне этично.

Следует отдать должное автору за смелость в суждениях, взвешенность в оценках и преданность делу, которую не смогли поколебать ни пожар, ни необоснованные подозрения и преследования. Выстоять помогли люди «из третьей эпохи воспоминаний», их

Валерий Павлович Леонов попытался «объединить в единый сюжет, который называется жизнь» [1, с. 116]. Среди многих имен особое внимание уделено Ирине Васильевне Гудовщиковой, она по утверждению автора стала первым его наставником и научным руководителем. Еще в студенческие годы И. В. Гудовщикова показала, что значат научные исследования, и каковы критерии научной строгости. Именно Ирина Васильевна заложила основы преданности профессии библиографа.

В целом, после прочтения книги существующая в различных документах и наших представлениях виртуальная энциклопедия БАН приобретает все более реальные очертания. В. П. Леонову удалось воссоздать не только оригинальную биографию библиотеки, но и написать адекватные образы конкретных людей в ее истории, развеять не вполне справедливые мифы вокруг незаурядных личностей. Несмотря на то, что образно нарисованная стрелка компаса колеблется на грани критического отклонения, книга заряжает оптимизмом – единственно возможной внутренне не противоречивой человеческой стратегией. Автор уверен, что жизнь библиотеки продолжается, а на смену поколению «детей победителей» придет «молодая гвардия», которая обязательно напишет следующие страницы БАН.

Литература

1. Леонов В. П. Библиотека Академии наук: опыт биографии / Рос. акад. наук ; Б-ка Рос. акад. наук. – М. : Наука, 2013. – 199 с.
2. Марков Б. В. К 300-летию Библиотеки Российской академии наук // Библиотековедение. – 2013. – № 5. – С. 121–124.
3. Столяров Ю. Н. Биография библиотеки: В. П. Леонов об историко-культурной миссии Библиотеки Академии наук // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 5. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2014/5/ntb_5_10_2014.pdf (дата обращения: 12.05.2014).

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, заведующий лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН

Д. М. Цукерблат, канд. пед. наук, заместитель директора по связям с общественностью ГПНТБ СО РАН

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекостроения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотечноеведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свилюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2014

Редактор *А. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 30.05.2014. Подписано в печать 24.07.2014.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 290 экз. Заказ № 202.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.